АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. С. ГАБЕЛАЯ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ССР АБХАЗИЯ В 1921–1931 гг.

СУХУМ
2026

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Абх)6-2
Г 12

Утверждено Учебно-методическим советом АГУ

Научный редактор *С. Ш. Салакая, доктор исторических наук*
Рецензенты – *А. Ф. Авидзба, доктор исторических наук, профессор АГУ*
И. В. Агрба, кандидат исторических наук, ст. преп. АГУ

А.С. Габелая. Проблемы социально-экономического развития ССР Абхазия 1921–1931 гг. – Сухум: РИО АГУ, 2026. – 212 с.

Работа посвящена вопросам социально-экономического развития ССР Абхазия в 1921–1931 гг. В ней предпринимается попытка реконструкции целостной картины социально-экономического развития ССР Абхазия и ее интерпретации с современной точки зрения. Разрабатываемый в книге комплекс вопросов позволит по-новому взглянуть на ряд малоизученных или неизученных проблем, среди которых – историография, комплексное исследование НЭПа в условиях ССР Абхазия, анализ важных экономических решений периода НЭПа, экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазия и др.

Книга рассчитана на историков, а также преподавателей истории, студентов, школьников и всех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.

Г/Р 978-5-155-04-01026

© А.С. Габелая, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4
Глава I. Характеристика источников. Историография проблемы 14
1.1. Источники и их характеристика 14
1.2. Абхазская и советская историография 25
1.3. Современная и зарубежная историография. 63
Глава II. ССР Абхазия в годы НЭПа (1921–1929) 82
2.1. Сущность и причины НЭПа 82
2.2. Экономическое развитие Абхазии в период НЭПа 96
2.3. Промышленность ССР Абхазия в 1921–1929 гг. 131
Глава III. Отказ от НЭПа и начало коллективизации 155
3.1. Социально-экономический и политический кризис. Острые внутрипартийные дискуссии 155
3.2. Переход к «командной экономике» в СССР и начало коллективизации в Абхазии 165
Заключение. 174
Список аббревиатур и основных сокращений 178
Именной указатель 180
Источники и литература 186

Советский опыт, кто бы и что
бы о нем ни говорил, продолжает
представлять собой нечто совершенно
небывалое в мировой истории…
Джузеппе Боффа

Введение

Современная историческая наука находится в затяжном процессе поиска средств, методов, стратегий исследований. Отличительной чертой актуального исторического знания является признание того факта, что переписывание истории не дань конъюнктуре, а явление неизбежное и позитивное[1]. От полноты информации зависит становление подрастающего поколения нашей страны, правильное формирование взглядов и убеждений. В свою очередь, ложная информация ограничивает потенциал для эффективного развития абхазского общества. Отсюда вытекает особая значимость и понимание исторических событий.

Последние десятилетия, как принципиально новый этап развития абхазской историографии, нередко отождествляются с «кризисом» гуманитарного знания, требуют переосмысления тех сложных и неоднозначных процессов, которые в какой-то степени определили ход истории Абхазии в XX веке.

Отказ от общеобязательности марксистской парадигмы, разнообразие концептуальных и методологических переходов, вовлечение в активный оборот нового, весьма обширного фактического материала предоставили исторической науке на постсоветском пространстве возможность освободиться от груза идеологических догм и политических пристрастий, проводить исследования с опорой на максимально широкую базу доступных источников и опыт мирового обществоведения.

---

[1] Усачев А.С. Longdurée российской историографии // Общественные науки и современность, 2002. – № 2. – С. 110.

Смена общественных этапов всегда побуждает историческую мысль возвращаться к изученному с целью формирования собственного мнения о прошлом. Да и само течение времени постоянно открывает в минувшем все новые аспекты прошедших событий, которые в свое время казались несущественными. На наш взгляд, актуальность исследования социально-экономического развития Абхазии в 1920-е годы XX века прежде всего обусловлена отсутствием в современной абхазской историографии единого понимания его тенденций. Разные авторы предлагают собственное, часто диаметрально противоположное видение процессов рассматриваемого периода (1921–1931 гг.). На данный момент существует ряд альтернативных взглядов в вопросе первых мероприятий в Абхазии в первые годы советской власти. Совершенно очевидна необходимость формирования нового подхода к изучению данной проблемы. Необходимо переосмыслить вопросы социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы с позиции современного состояния исторической науки Абхазии, с учетом новых опубликованных материалов, чтобы в итоге прийти к единому выводу, основанному на исторических документах.

Об этом, в частности, писал известный абхазский историк – академик А. Э. Куправа. Он же подчеркивал, что работы, написанные в советское время, имели теоретической основой марксистско-ленинскую концепцию. «Для всех советских ученых-обществоведов, в частности и для исследователей истории советского периода, теоретической основой служили произведения классиков марксизма-ленинизма и решения руководящих партийных органов. Разумеется, они не только влияли, но и определяли основное теоретическое направление исследовательской работы. Поэтому научные труды советских ученых, какой бы эпохе они ни посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени.

Современному читателю все это надо иметь в виду», – пишет А. Э. Куправа[2].

Переосмысление истории 1920-х годов тем более важно, что в западной и современной российской историографии продолжаются споры,состоялся ли НЭП или он был политическим мифом. Тем самым ставится под сомнение существование самого предмета исследования, а исследователи НЭПа предстают в весьма двусмысленном положении. Конечно, по своей сути НЭП не был переходом от военного коммунизма к капитализму, от тотального обобществления и государственного регулирования к рыночной экономике. Это даже вряд ли была трансформация «жесткого» большевизма в его более «мягкий», «либеральный» вариант. Но нельзя не учитывать того, что в это время происходила сложная борьба различных тенденций общественного развития, причем экономика была всего лишь стержнем, вокруг которого вращались события.

Проблема новой экономической политики и начала коллективизации в условиях ССР Абхазия в своей совокупности широка и многогранна. Не претендуя на всеобъемлющий характер, основное внимание в данном исследовании автор сосредоточил на наиболее принципиальных положениях, позволяющих по-новому проследить вектор социально-экономического развития Абхазии в рамках новой экономической политики в начальный период коллективизации. Нужно отметить, что для полного понимания накопленного опыта важное значение имеет обществоведческая литература, опубликованная как в России, так и за рубежом в последние десятилетия. Однако при обилии публикаций на тему социально-экономического развития в рассматриваемый период можно констатировать, что мы о новой экономической политике и коллективизации знаем пока очень мало. В данном случае историография проблемы более чем по-

[2] Куправа А. Э. Труды. – Т. 1. – Сухум: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2013. – 568 с.

учительна. Ведь без ее критического разбора любое конкретное исследование рискует остаться голосом вопиющего в пустыне. При анализе состояния историографии по конкретным вопросам нэповской проблематики, вопросам коллективизации автор придерживается следующей схемы: какие из этих вопросов были решены; какие поставлены, но не решены; какие остались за рамками исследовательского интереса историков? К неизученным или слабоизученным отнесены такие, как: степень социальной напряженности на различных стадиях НЭПа, положение в области труда и занятости, региональные аспекты, роль кризисов в отказе от новой экономической политики и переход к командной экономике. Думается, что подобная схема позволяет достаточно объективно и непредвзято оценить накопленный предыдущими историками опыт в изучении указанной проблематики. Подробно историография исследуемой проблемы изложена в первой главе монографии.

В ходе написания монографии автор внимательно изучил социально-экономическое положение Абхазии к моменту установления советской власти. Далее были подробно рассмотрены все первые мероприятия советской власти в социально-экономической сфере ССР Абхазия, включая сельское хозяйство, промышленность, торговлю, образование и др. Более подробно все эти вопросы описываются во второй главе исследования.

В работе предпринята попытка изучить кризис НЭПа и переход к крупному коллективному хозяйству. В третьей главе освещаются вопросы, связанные с коллективизацией, и дается анализ того, как проходил процесс коллективизации в условиях Абхазии.

Как в истории СССР, так и в истории Абхазии 20-е годы XX века являются одним из наиболее интересных периодов. В это время политическая элита советского государства во главе с В. И. Лениным вынуждена была перейти от утопической политики «военного коммунизма» к новой экономической политике,

что означало фактическое возвращение к рыночным отношениям в экономике.

Что касается Абхазии, то ее «нэповский» период, как можно было бы ожидать, должен был вызвать заслуженное внимание исследователей. Однако в силу как объективных причин, когда остро ощущается нехватка специалистов во всех областях (и в том числе специалистов по 1920-м годам), так и субъективных, когда мы видим наличие определенного «снобизма» со стороны историков по отношению к истории советского периода, этот интересный, во многом драматический период истории Абхазии выпадает из поля зрения современных историков-абхазоведов[3].

20-е годы XX в. в истории Абхазии — это начало возрождения абхазского народа, государственности, культуры, науки, образования… «Историческое везение» Абхазии заключается в том, что она вошла в состав Советского государства в дни работы исторического X съезда РКП(б), принявшего решение о переходе от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Можно сказать, что Абхазии особенно повезло с тем, что ей не довелось испытать всех ужасов гражданской войны, красного или белого террора, пройти через дантовы круги ада «военного коммунизма». Благодаря НЭПу в Абхазии начался десятилетний период относительного благоденствия[4]. «В этот период Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты… Так продолжалось, к сожалению, недолго»[5].

На фоне возрождения экономики, культуры, образования ССР Абхазия параллельно велась политика давления на Абхазию, а именно, совершенно не считаясь с признанием ССР Аб-

---

[3] Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921–1925 гг. // Труды АГУ. – Сухум, 2003. – С. 94.

[4] Там же.

[5] Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990. – С. 86.

хазия, Сталин еще в сентябре 1921 г. писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда – самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить»[6].

В результате массированной атаки сверху и организованного финансово-экономического бойкота, ССР Абхазия на I съезде Советов Абхазии в феврале 1922 г. на основе «особого союзного договора» вынуждена была объединиться с ССР Грузией[7].

Очевиден тот факт, что экономический бойкот был одним из способов давления на Абхазию, вынудившим ее объединиться с Грузией. Думается, что в результате экономического бойкота был заложен фундамент, на котором в дальнейшем должен был быть реализован план по инкорпорации Абхазии в Грузию. Таким образом, договор 1922 года с Грузией уместно считать итогом экономического бойкота.

Соответственно, договор следует признать носящим принудительный характер. Это было грубое нарушение в национальной политике советской власти, осуществленное с подачи Кремля. Такой подход в реализации национальной политики противоречил партийным установкам. Именно это событие послужило началом отступления от провозглашенных норм в национальной политике по отношению к ССР Абхазия.

Несмотря на сильнейшее давление в плане экономического развития, ССР Абхазия демонстрировала весьма хорошие показатели во всех сферах: сельском хозяйстве, торговле, промышленности и др.

Представленная тема сохраняет научную актуальность, ибо в последние годы, к сожалению, почти нет исследований по экономической и культурной жизни Советской Абхазии.

---

[6] Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990. – С. 84.

[7] Там же.

В истории Абхазии первое десятилетие советской власти — важнейший этап становления новой социалистической формации. В сплошь крестьянской республике неразрывно переплетались жизненный и бытовой уклады почти всех предыдущих этапов общественной жизни, протекали ранее невиданные преобразования во всех областях личного и общественного быта людей. Разные слои населения этой самой многонациональной республики Советского Союза неоднозначно воспринимали и по-разному реагировали на все, что происходило. Этот период был уникальным и весьма сложным в жизни абхазского общества.

Таким образом, завершая обоснование степени актуальности предлагаемого исследования, автор хотел бы привести цитату абхазского историка – академика А. Э. Куправа: «Главная задача историка-исследователя — извлечь максимум свидетельств из прошлого и, насколько это возможно, объяснить их. Многие документы еще по-прежнему недоступны, тем не менее в XXI веке у исследователей появляется больше возможностей, опираясь на реальные документальные источники, максимально полно воссоздать как позитивные, так и трагические уроки пройденного пути»[8].

Цели и задачи исследования. Главная цель исследования определяется не только актуальностью темы, но и степенью ее разработанности в исторической литературе. Именно это обстоятельство способствовало формированию главной цели – изучения социально-экономического развития Абхазии в период с 1921 г. по 1931 г., а именно в условиях начала введения НЭПа, и до конца его свертывания (1929 г.), и далее в период перехода к «командной экономике» в СССР, коллективизации крестьянских хозяйств в Абхазии.

---

[8] Куправа А. Э. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. – Т. 1. – Сухум: АбИГИ, 2012. – С. 7.

Достижению главной цели способствует решение следующих задач:

— дать анализ состояния историографии проблемы;

— определить удельный вес объективных и субъективных факторов в становлении и свертывании НЭПа и запуске механизма коллективизации;

— проследить пути и методы разработки и претворения в жизнь стратегии и тактики новой экономической политики в условиях ССР Абхазия;

— рассмотреть все аспекты социально-экономического развития ССР Абхазия в первые годы советской власти (особенности реконструкции сельского хозяйства, аграрной реформы, зарождения «социалистической промышленности», развития торговли и т. д.);

— показать уровень социально-экономического развития Абхазии в годы НЭПа на основе данных статистики;

— дать оценку экономическому фактору в процессе понижения политического статуса ССР Абхазия;

— проанализировать процесс создания колхозной системы и уровень сопротивления населения Абхазии в конце 20-х годов XX в.

Общей теоретико-методологической основой исследования стал многофакторный подход в понимании истории, позволяющий подойти к решению проблемы с различных углов зрения, учитывая большое количество деталей и допуская альтернативную трактовку используемого материала. Ведущими принципами в работе над монографией явились принципы историзма и объективности в изучении проблемы социально-экономического развития ССР Абхазия в рассматриваемый период. При этом метод историзма, включающий в себя объективный отбор фактов, анализ исторической ситуации, генезиса событий и их последствий на фоне исследования глубинных исторических тенденций, преобладающих в данный период, выступает непре-

менным условием любого научного исследования. Для автора работы очевидно, что изучение такого сложного, противоречивого и разнородного явления, как новая экономическая политика и процесс коллективизации без тщательного рассмотрения его отдельных сторон и составных частей не приведет к пониманию сущности социально-экономического развития в 1920-е годы. Современное видение мира диктует сотрудничество (синергетику) различных научных школ и методов. Это отнюдь не призыв к эклектическому смешению различных подходов. Речь идет о равноправном сотрудничестве при сохранении самостоятельного места и роли каждого из методов. Такой плюрализм понимается не как множественность истин, а как условие разработки наиболее адекватного варианта общеисторической теории. Общая теория исторического знания строится «снизу», на основе изучения различных сторон новой экономической политики, а не ориентируется на философские и социологические схемы.

В сочетании с современной источниковедческой технологией такой подход способен обеспечить достижение оптимальных научных результатов. При анализе материала была использована также методология сравнительно-исторического исследования.

Научная новизна исследования заключается в реконструкции целостной картины социально-экономического развития ССР Абхазия с точки зрения современной интерпретации проблемы и, что немаловажно, без идеологических штампов. Разрабатываемый в исследовании комплекс вопросов позволит по-новому взглянуть на ряд малоизученных или неизученных проблем, среди которых историография проблемы, перспективы системного исследования НЭПа в условиях Абхазии, анализ важных экономических решений периода НЭПа, экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазия и др.

Структура монографии определена в соответствии с целью и задачами исследования. Представленная монография включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы, а также список сокращений и именной указатель.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В первой главе дается обзор научной литературы по исследуемой проблеме, а также характеристика источников.

1.1. Источники и их характеристика

Очевидным является тот факт, что для любого исторического исследования, как правило, наибольшую ценность представляют письменные источники.

К сожалению, источники, которые помогли бы воссоздать максимально объективную историческую картину рассматриваемого периода, практически полностью сгорели во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Это был акт вандализма со стороны грузинских оккупантов[9].

Ценными источниками по интересующему нас периоду являются следующие сборники документов: 1) «Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922–1923 гг.»[10]; 2) «Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.)»[11]; 3) «Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 – февраль 1922)»[12]; 4) «Абхазская организация КП Грузии в резолюциях и решениях областных пар-

[9] Архивный фонд Республики Абхазия был уничтожен грузинскими оккупационными властями во время Отечественной войны народа Абхазии 2 октября 1992 года.

[10] Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922–1923 гг. – Сухуми, 1959.

[11] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – Сухуми, 1957.

[12] Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 – февраль 1922 гг.). Сборник документов и материалов. – Сухуми, 1961.

тийных конференций и пленумов 1922-1930 гг.»[13]; 5) «Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1934 гг.)»[14]; 6) «Социалистическая промышленность Абхазской АССР // Сборник документов (1921–1950 гг.)»[15]; 7) «Советы Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922–1937 гг.»[16]; 8) «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР, 1917–1954 гг.»[17]. Данные по занятости населения в абхазской деревне содержатся в некоторых статистических справочниках народного хозяйства ССР Грузии[18].

Информацию о состоянии хозяйственного развития ССР Абхазия можно найти в сборнике «Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник»[19]. В нем статистически показаны темпы роста государственной кооперации. В основном это данные о кооперативной торговле. Также, если исходить из приведенных в сборнике данных, можно сделать однозначный вывод об улучшении экономического положения ССР Абхазия к концу 20-х годов XX в. по сравнению с тем, что было в первые годы советской власти.

Информация о темпах промышленного развития приведена в источнике «Статистический сборник 1927 г.»[20].

---

[13] Абхазская организация КП Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов 1922–1930 гг. – Сухуми, 1971.

[14] Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1934 гг.). – Сухуми, 1973.

[15] Социалистическая промышленность Абхазской АССР // Сборник документов (1921–1950 гг.). – Сухуми, 1981.

[16] Советы Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922–1937 гг. – Сухуми, 1976.

[17] Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1937–1954 гг. –М., 1954.

[18] См.: Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузия. 1921–1929 гг.

[19] Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник. – Сухуми, 1960.

[20] См.: Статистический сборник 1927 г. – Сухуми, 1928. – С. 90.

Вопросы финансирования по линии ВСНХ промышленности Абхазии довольно подробно можно рассмотреть в «Отчете о деятельности правительства ССР Грузия за 1927 и 1927/28 гг.»[21]. Небезынтересным является справочник «Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузия – 1921–1929 гг.»[22].

Интересным представляется журнал, который вышел в 1925 г. под названием «Страна души». В журнале отдельно дается обзор промышленного развития в восстановительный период[23].

В изучении разных сторон социально-экономических и общественно-политических аспектов ССР Абхазия нельзя обойти вниманием данные периодической печати 1920-х годов.

В феврале 1921 г. была создана газета «Голос Трудовой Абхазии». С 20 апреля 1921 г. в Сухуме начала выходить абхазская газета «Апсны Капш» («Красная Абхазия»). Это первая газета на абхазском языке, и нужно отметить, что эта газета была первой большевистской газетой на абхазском языке.

С 9 октября 1924 г. «Голос Трудовой Абхазии» была переименована в «Трудовую Абхазию», а с 4 декабря 1926 г. – в «Советскую Абхазию». К сожалению, сегодня очень сложно найти экземпляры газеты, которые выходили в 1920-х годах и освещали различные аспекты жизни абхазского общества в первые годы Советской власти.

Отметим, что в январе 1922 г. стала выходить газета «Крестьянин Абхазии», но очень скоро она прекратила сове существование. С 27 июля 1924 г. стала выходить «Крестьянская газета», но ее тоже вскоре закрыли.

---

[21] См. Отчет о деятельности правительства ССР Грузия за 1927 и 1927/28 гг. – Тифлис, 1929.

[22] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузия – 1921–1929 гг. – Тифлис, 1929. – С. 34–35.

[23] Страна души. 1925 г. № 4–5.

В исследовательской работе мною были использованы некоторые материалы газеты «Трудовая Абхазия»[24], «Советская Абхазия»[25]. Использовать в полном объеме газетный материал 20-х годов практически невозможно[26].

В ходе написания монографии мною были привлечены весьма интересные архивные материалы по интересующей нас теме. Прежде всего это данные ИНФАГО Груз. ГПУ на 15 сентября 1928 года (список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии. Сов. секретно)[27].

В этом материале приводятся списки князей, дворян, помещиков, которые проживали в Абхазии в рассматриваемый период. В документе указаны имена, фамилии высших сословий, их владения, а также отношения бывших князей, дворян, помещиков к советской власти. Интересным является тот факт, что приведенный в документах список разбит по принципу уездов Абхазии (Кодорский, Гудаутский, Гагринский, Гальский).

Другим чрезвычайно интересным источником является материал из Центрального архива новейшей истории Грузии (Материалы к докладу правительства ССР Абхазия на Сессии

---

[24] «Голос трудовой Абхазии». 19 апреля 1922 г. №86. «Голос трудовой Абхазии». 5 июля 1923 г. № 151. «Голос трудовой Абхазии». 13 октября 1923 г. № 235.

[25] «Советская Абхазия». 19 июня 1927 г. № 137. «Советская Абхазия». 30 декабря 1925 г. № 22. «Советская Абхазия». 19 июля 1927 г. № 137.

[26] Как было отмечено выше, после варварского уничтожения Центрального Госархива Абхазии с её уникальными документами и, в частности, материалами периодической печати, сегодня очень сложно найти в полном объеме материалы периодической печати, которые освещали социально-экономическую и общественно-политическую обстановку на территории ССР Абхазия в первом десятилетии советской власти.

[27] Список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии // По данным ИНФАГО Груз. ГПУ на 15 сентября 1928 года. Сов. секретно. – С. 1–27.

ГрузЦИКа III созыва в г. Сухуме 19 февраля 1926 года)[28]. Этот доклад содержит богатую информацию практически обо всех сферах. В нем подробно описано общее состояние сельского хозяйства в первые годы советской власти, здесь же приводятся таблицы, которые дают возможность проанализировать темпы сельскохозяйственного развития. В них детально отражены: 1) общая площадь посевов; 2) резкие изменения в соотношении культур и т. д. Приводится информация по вопросу состояния основных сельскохозяйственных культур ССР Абхазия в период 1923–1925 гг. В контексте сельского хозяйства развернуто рассматривается лесное дело в Абхазии.

Большое внимание в докладе отведено вопросам виноградарства. Представленные статистические данные демонстрируют устойчивый рост и развитие данной отрасли. Кроме того, рассмотрены показатели развития табаководства в ССР Абхазия.

В докладе также широко освещены вопросы землеустройства.

Особое внимание уделено промышленному развитию Абхазии в указанный период. Детально проанализированы транспортные аспекты, включая сухопутные и морские. Вопросы торговли и кооперации также получили освещение, что позволяет оценить их влияние на экономику региона.

Центральное место в докладе занимает анализ государственного бюджета ССР Абхазия. Особое внимание уделено бюджету 1925/1926 года, что позволяет проследить динамику финансовых показателей. Весьма интересна информация о бюджете г. Сухума на 1925/1926 год.

Социальные аспекты жизни в Абхазии в первые годы советской власти также нашли отражение в докладе. В частности, подробно рассмотрены проблемы безработицы, что позволяет

[28] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л.л. 2073. Материалы к докладу правительства ССР Абхазия на Сессии ГрузЦИКа III созыва в г. Сухуме 19 февраля 1926 года.

оценить уровень занятости населения и социальные вызовы того времени.

Значительное внимание уделено вопросам народного просвещения в Абхазии. В докладе приведены данные о количестве школ, учащихся, учителей и других показателях, характеризующих систему образования. Школы разделены по национальному признаку, что позволяет оценить этническую составляющую образовательного процесса.

Доклад также содержит информацию о том, что до советизации научная работа в Абхазии практически не велась. Это подчеркивает важность культурного и научного возрождения региона в советский период. «Необходимость в такой работе очевидна», – говорится в докладе, представленном на сессии ГрузЦИКа III созыва. В 1922 году возникло Абхазское научное общество (АбНО), которое объединило собою все научные силы Абхазии и поставило своей целью изучение края, его народа, природных и бытовых особенностей и т. п.[29]

В докладе представлен детальный анализ системы здравоохранения Абхазии в период с 1921 по 1925 год. Особое внимание уделяется динамике численности стационарных больных по годам, а также количеству больниц, амбулаторий и медицинских пунктов. Очень интересны сообщения по курортному строительству в первые годы советской власти.

Кроме того, рассматриваются материалы, касающиеся деятельности рабоче-крестьянского контроля (РКИ) в Абхазии. Вопросы социального обеспечения также занимают важное место в документе, что позволяет оценить эффективность государственной политики в этой сфере.

Законодательные акты Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) ССР Абхазия за 1924 и 1925 годы также были освещены в докладе. Основное внимание уделено вопросам сельскохозяйственного кредитова-

[29] ЦАНИГ, ф. 284. оп.1, д. 273, л. 41.

ния. Также рассмотрены различные формы кооперации, с особым акцентом на их роль в торговой сфере.

Представленный доклад является очень важным и ценным источником для исследования различных аспектов социально-экономической жизни ССР Абхазия в период с 1921 по 1925 г.

К источникам с интересным содержанием по рассматриваемому периоду можно отнести следующий документ – «Советская Социалистическая Республика Абхазия. Совет народных Комиссаров 24.03.1925 г. Сухум»[30]. В документе зафиксирован акт ассигнования 100 000 руб. на промышленное строительство Абхазии. Финансирование этого проекта осуществлялось за счет Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

В процессе работы над книгой были использованы архивные материалы, охватывающие различные аспекты социально-экономического развития советского общества в 1920-е годы. Эти источники, преимущественно общесоюзного характера, освещают социально-экономические мероприятия советской власти, проводимые на территории РСФСР и всех союзных республик. Они отражают ключевые тенденции экономического развития Советского Союза. В контексте изучения истории ССР Абхазия, особенно в социально-экономическом аспекте 1920-х годов, данные материалы, документы, решения и директивы, принимаемые советским руководством, представляют значительный научно-исследовательский интерес[31].

В монографии также были использованы опубликованные первоисточники[32], и в том числе публикация «Экономическая

---

[30] Советская Социалистическая Республика Абхазия. Совет народных комиссаров 24.03.1925 г. Сухум.

[31] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д. 753. Л.5; Д. 756. Л.14; Д. 758. Л. 14-15; Д. 759. Л. 10-15; Д. 761. Л. 17. (Российский центр хранения и использования документации новейшей истории); Российский Государственный архив экономики (далее – РГАЭ); РГАЭ. Ф.320. Оп.1. Д. 121. Л. 196; Ф. 2983. Оп.1 Д. 69. Л. 82; Ф. 7446. Оп. 1. Д. 7. Л. 53; Ф. 7446. Оп. 1. Д. 3. Л. 63–67.

[32] Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе

жизнь СССР, Москва, 1967». Несмотря на технологический прогресс XXI века, доступ к документам 1920-х годов остаётся ограниченным. Многие из них до сих пор находятся в засекреченном статусе, что затрудняет полное и объективное изучение социально-экономических преобразований того времени.

Для глубокого изучения вопросов сельскохозяйственной кооперации в 1920-е годы целесообразно обратиться к сборникам документов и материалов. Эти источники имеют важное значение для анализа социально-экономических процессов того периода.

С точки зрения информативности эти сборники содержат богатый фактологический материал общесоюзного характера. В них также представлено значительное количество таблиц и статистических данных, позволяющих провести анализ динамики и темпов экономического развития советского общества на всей территории Советского Союза.

В 1991 году вышел сборник «Протоколы президиума Госплана СССР: 1923 г. Сборник документов в 2 частях». Как известно, Госплан СССР рассматривал широкий спектр вопросов развития советской экономики и планирования. Среди них планы развития основных отраслей промышленности и транспорта, отдельных советских республик, проблемы сельского хозяйства. Госплан также занимался финансовыми вопросами и вопросами торговли[33].

Следующий сборник – «Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы»[34]. Документы и материалы сборника освещают процесс реформирова-

---

коллективизации 1927–1932 гг. – М., 1989; История Отечества в документах, 1917–1993. В 4 т. – М., 1995.

[33] Протоколы президиума Госплана СССР: 1923 г. Сборник документов в 2 частях / Отв. ред. В.П. Воробьев. Отв. сост. Л.В. Борисова. Ч.1. – М.: Экономика, 1991. – 367 с.

[34] Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / Отв. сост. Л.Н. Доброхов. – М.: РОССПЭН, 2008. – 863 с.

ния денежной системы в первой половине 20-х годов. Денежная реформа способствовала стабилизации экономики, обеспечив введение устойчивой валюты, которая была подорвана не столько гражданской войной, сколько бездумной политикой большевистского руководства. Реформа стимулировала рост как внутренней, так и внешней торговли. Кроме того, была восстановлена банковская система, разрушенная в период политики «военного коммунизма».Сборник подготовлен на основе документов, хранящихся в фондах РГАСПИ[35], РГАЭ[36] и ГАРФ[37].

Сборник «Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927. Документы и материалы»[38]. 1923–1927 гг. периода НЭПа по оценкам большинства советологов-исследователей, как советских, так и современных, – наиболее благоприятный период для развития кооперативного движения и всехее видов. В сборник вошли документы из фондов центральных архивов, в том числе обобщающие документы партийных, государственных и кооперативных учреждений, статьи и речи государственных и партийных деятелей (В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого и др.).Особое внимание уделено источникам, отражающим настроения крестьянства, его отношение к кооперации и колхозам.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов появляется несколько работ, которые содержат в себе ценный архивный материал по вопросам коллективизации и раскулачивания в советской деревне.

Нужно отметить, что благодаря усилиям Российского государственного архива экономики и Государственного архи-

---

[35] РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

[36] РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

[37] ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

[38] Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927. Документы и материалы / Отв. ред. В.П. Данилов, отв. сост. Е.А. Тюрина. – М.: Наука, 1991. – 428 с.

ва Российской Федерации на свет появилась серия «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.». Эти работы дают возможность глубоко рассмотреть начало процесса коллективизации.

«Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. Том I»[39]. В первом томе были опубликованы преимущественно документы по истории советской деревни накануне коллективизации (май 1927 – ноябрь 1929 гг.) из ранее недоступных архивов высших органов партийно-государственного руководства ЦК ВКП(б), его Политбюро, Оргбюро, ЦИК, СНК и др. Эти документы представляют собой первые свидетельства начального этапа сталинской «революции сверху», инициированной после отмены Новой экономической политики.

«Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. В 5 томах. Том 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930»[40]. Второй том в основном посвящен развертыванию «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса».

В 2000 году вышла работа[41], которая содержит очень богатый материал, охватывающий период становления НЭПа с начала 1923 г. до осени 1927 г. и период слома НЭПа – с осени 1927 г. до конца 1929 г. Представленные документы позволяют деталь-

---

[39] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. В 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1939/ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Х. Виолы. Отв. ред. В.П. Данилов. Отв. сост. В. Данилов, М. Кудюкина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.

[40] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. В 5-ти томах. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1939 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Х. Виолы. Отв. ред. Н. Ивницкий. Отв. сост. Н. Ивницкий, М. Кудюкина, Е. Хандурина. – М.: РОССПЭН, 2000. – 927 с.

[41] Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939 гг. Документы и материалы в 3 т. Т. 2. 1923–1929 гг./Отв. ред. А. Берелович, В. Данилов, отв. сост. Л. Борисова, В. Данилов, Н. Перемышленникова – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

но реконструировать хозяйственную деятельность советской деревни в период с 1923 по 1929 год.

В качестве опубликованного источника при изучении истории конца 1920-х годов можно использовать работу «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документ и материалы в 4 томах. Том 3»[42]. В указанном сборнике широко представлены документы ОГПУ за 1930–1931 гг., которые относятся к периоду так называемой «сплошной коллективизации».

Очень интересные материалы по налоговой политике содержатся в сборнике «Тянут с мужика последние жилы… Налоговая политика в деревне (1927–1937 гг.)»[43]. В сборник включены документы и материалы о налоговой политике в советской деревне в годы так называемого «реконструктивного периода» народного хозяйства. Материалы сборника дают представление о налоговой политике СССР в конце 1920-х – нач. 30-х годов XX столетия.

«Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1919–1932 гг.»[44]. В этой книге события гражданской войны, «военного коммунизма», периода НЭПа и коллективизации зафиксированы глазами рядовых участников. В основу работы положены письма в газеты, партийные и государственные учреждения, сводки политических органов об общественных настроениях, отклики на различные мероприятия советской власти.

---

[42] Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документ и материалы в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн.1. 1930–1031 гг. / Отв. сост. ред. А. Берелович, В. Данилов. Отв. сост. Л. Борисова, В. Данилов, Н. Промышленников, Н. Тархов. – М., 2003. – 864 с.

[43] Тянут с мужика последние жилы… Налоговая политика в деревне (1927–1937 гг.): Сборник документов и материалов / Отв. ред. Н.А. Ивницкий, отв. сост. Н.Е. Глущенко, М.Н. Кудюшкина. – М., 2007. – 603 с.

[44] Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1919–1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов. – М., 1997. – 328 с.

Вопросы социально-экономического развития советского общества отражены в следующих работах[45], которые могут быть причислены к источникам по рассматриваемому периоду:

1. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927–1935 гг.[46].

2. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг.[47].

3. История Отечества в документах, 1917–1993 гг.[48].

Характеристика и последующий анализ источников по интересующей нас проблеме требует более глубокого, подробного исследования. В перспективе ожидается появление большего количества доступных материалов по разным вопросам истории советского общества 1920-х годов.

1.2. Абхазская и советская историография

В историографии Абхазии значительное внимание уделяется исследованию советского периода. В многочисленных работах рассматриваются вопросы политического, социально-экономического и культурного развития Советской Абхазии. Однако наи-

---

[45] «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы/Сост. М.В. Ходяков. – СПб., 2000; Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927: Сборник документов / Сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк и др. – М., 1996; В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917–1922). 2-е изд. – М., 1987; В.И. Ленин. «Неизвестные документы». 1891–1922. – М., 1999; ВЧК-ГПУ: Документы и материалы / Ред. и сост. Ю.Г. Фельптинский. – М., 1995.

[46] Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927–1935 гг. / под ред. П.Н. Шаровой. – М.: АНСССР, 1957.

[47] Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. / ред. В.П. Данилов и Н. А. Иваницкий. – М.: Политиздат, 1989.

[48] История Отечества в документах, 1917–1993 гг.: В 4 т. – М., 1995.

более детальный анализ состояния социально-экономического развития республики в первые годы советской власти представлен в трудах известного абхазского советолога, академика А.Э. Куправа[49], а также других специалистов по советскому периоду: А.А. Абшилава[50], Л.М. Прицкер[51] и др.

Труды вышеназванных учёных, особенно академика А.Э. Куправа, остаются актуальными для современных исследователей-советологов. Нужно отметить, что эти работы отражают идеологическую направленность своего времени, что проявляется в акценте на коммунистических формулировках. Тем не менее, они содержат значительный архивный материал, что делает их ценными источниками для анализа социально-экономического развития Абхазии в 1920-е годы. Современные советологи проявляют к ним устойчивый научный интерес.

Для того чтобы описать социально-экономическое развитие Абхазии в контексте общественно-политических событий в рассматриваемый период, необходимо глубокое изучение историографии.

Изучение и последующий анализ работ, которые описывают события 20-х годов XX века, даст возможность осмыслить процессы и явления как в политической, так и в социально-экономической жизни Абхазии первых лет советской власти. В настоящее время интерес исследователей к изучению и осмыслению социально-экономической и общественно-политической обстановки на территории Абхазии в 1921–1931 гг. не ослабевает.

В абхазской историографии, как в советский период, так и в настоящее время, социально-экономические аспекты 1920-х

---

[49] Куправа А.Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921–1924 гг. – Сухуми, 1959; его же Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. – Сухуми, 1968; и др.

[50] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). – Тбилиси, 1969.

[51] Прицкер Л.М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881–1935 гг.). – Сухуми, 1966.

годов XX века остаются малоизученными. Тем не менее, в современных исследованиях абхазской истории наблюдается значительное расширение информации, касающейся общественно-политической жизни того времени.Политические аспекты рассматриваемого периода освещают в своих работах С. З. Лакоба[52], Б. Е. Сагария[53], И. Р. Марыхуба[54] и др.

В работе абхазского историка проф. С.З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» содержится очень ценный материал по рассматриваемому периоду. Здесь описываются события, которые происходили накануне восстановления абхазской государственности (1921 г.). Также в работе уделяется внимание процессу установления советской власти в Абхазии, завершившийся 4 марта 1921 г. Автор фиксирует и подробно рассматриваетнарушения в национальной политике со стороны Кремля в контексте давления на ССР Абхазия по мере укрепления позиций Сталина в Кремле.

Политические аспекты истории Абхазии в первые годы советской власти исследует в работе В.А. Чирикба[55]. Определенный интерес вызывают работы Ф.З. Дзапшба[56].

Довольно полно анализируют политические аспекты 20-х годов XX века в работе Т. М. Шамба и А.Ю. Непрошин[57]. В этой

---

[52] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990; его же. Ответ историкам из Тбилиси. – Сухум, 2001; и др.

[53] Сагария Б.Е. Образование и укрепление Советской национальной государственности в Абхазии. – Сухуми, 1981; его же. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921–1931 гг.). – Сухуми, 1970.

[54] Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. – Сухум, 2000; его же. Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии. – Сухум, 2004.

[55] Чирикба В.А. Международно-правовой статус Республики Абхазия. – Сухум, 2013.

[56] Дзапшба Ф.З. Суверенизация абхазского народа. Политологический анализ. – Саратов, 1996.

[57] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. – М., 2004.

работе большой интерес вызывают именно правовые обоснования государственности Абхазии в 1920-е годы. В работе использованы документы и богатый фактологический материал.

Анализ историографии, посвященной общественно-политической жизни Абхазии в первые годы советской власти, представляет собой важную задачу для научного исследования. Несмотря на ограниченность объема данной работы, можно утверждать, что вопросы историографии абхазской истории советского периода будут вызывать значительный интерес среди молодых специалистов.

В 20-е годы XX века происходили чрезвычайно значимые социально-экономические преобразования. Многие вопросы социально-экономического развития Абхазии в первые годы советской власти до сих пор остаются до конца неизученными. Именно преобразования в социально-экономической сфере во многом определяли курс развития общественно-политической жизни всего советского общества, в том числе и населения ССР Абхазия.

Комплексный анализ историографии способствует формированию научной перспективы и выявлению ключевых процессов и явлений в социально-экономическом развитии.

Для исследователя огромный интерес представляет работа А. Э. Куправа «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.)»[58]. Этот труд – первое монографическое исследование в современной абхазской историографии, посвященное одному из важнейших вопросов истории Абхазии советского периода. В нем автором рассматриваются основные мероприятия, проведенные в абхазской деревне в первые годы советской власти. Все без исключения поднятые вопросы изучены автором на основании документального материала.

[58] Куправа А.Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.). – Сухуми, 1959.

Важность и значение этой монографии трудно переоценить, особенно в связи с тем, что многие архивные материалы, которые были использованы в работе, сгорели во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Высоко отозвался о монографии академик В. Данилов в книге «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», вышедшей в Москве[59].

А.Э. Куправа экономическое возрождение Советской Абхазии связывает с началом Новой экономической политики. По его мнению, именно осуществленные в рамках НЭПа мероприятия сыграли важную роль в улучшении экономического положения Абхазии в первые годы советской власти[60].

Каждая научная публикация А. Э. Куправа вызывала огромный научный интерес, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы историков. В рецензии на монографию А. Э. Куправа «История Кооперации Абхазской АССР: 1921–1929» проф. В. Дмитренко пишет: «Работа А. Куправа многоплановая, свидетельствующая о стремлении автора решить ряд сложных актуальных проблем истории кооперативного строительства… Автор кропотливо изучил материалы как центральных государственных и партийных архивов, так и важнейших местных архивов»[61].

Полнота документальных материалов, использованных в работе, дающая возможность читателю проследить развитие кооперативной политики в Абхазии, ее результаты на протяжении более чем десятилетнего периода – одно из бесспорных достоинств работы[62].

---

[59] Бигуаа В.Л., Габелия А.Н. Арвелод Эрастович Куправа: Жизнь, посвященная историческому абхазоведению: Библиография трудов. – Сухум, 2000. – С. 5.

[60] Куправа А.Э. Труды. Т. 1. – Сухум, 2013. – С. 45.

[61] Арвелод Эрастович Куправа. К 90-летию со дня рождения. – Сухум, 2014. – С. 6.

[62] История СССР. 1970. № 3.

«Работа А.Э. Куправа представляется особенно ценной, ибо в ней впервые в монографическом плане исследуется проблема становления и развития Новой экономической политики почти во всем многообразии в одном из своеобразных национальных районов. Автор специально обращает внимание на многообразный процент внедрения сельскохозяйственной кооперации в крестьянское производство. А.Э. Куправа вносит новый вклад в разработку этого вопроса в советской историографии», – пишет крупный теоретик и исследователь истории кооперативного движения в СССР проф. В. Селунская в 1970 году, отзываясь на докторскую диссертацию А. Куправа, в основу которой легла данная монография[63].

В предисловии к III тому «Трудов» А.Э. Куправа доктор исторических наук А.Ф. Авидзба пишет: «В работе рассматриваются проблемы развития потребительской кооперации и ее деятельности на селе, становления сельскохозяйственной кооперации в абхазской доколхозной деревне, кредитной деятельности кооперации, роли и места сельскохозяйственной кооперации в развитии товарооборота между городом и деревней, а также производственной деятельности кооперации в означенное время. В конце книги подводятся итоги развития кооперации в абхазской деревне, рассказывается о зарождении первых колхозов»[64].

Следующая монография А.Э. Куправа – «Абхазская деревня по пути социализма. Канун коллективизации. 1926–1929 гг.» (Тбилиси, 1977)[65] – интересна современному исследователю экономической жизни Абхазии конца 20-х годов XX века прежде всего тем, что в ней автор анализирует первичные формы кооперирования крестьянских хозяйств, а также описывает про-

---

[63] Арвелод Эрастович Куправа. К 90-летию со дня рождения. – Сухум, 2014. – С. 6–7.

[64] Куправа А.Э. Труды. Том III. – Сухум, 2015. – С. 7.

[65] Куправа А.Э. Абхазская деревня по пути социализма. Канун коллективизации. 1926–1929 гг. – Тбилиси, 1977.

цесс возникновения зачатков социалистических форм сельскохозяйственного производства. По словам автора, в этой работе впервые была предпринята попытка освещения социально-экономической истории деревни ССР Абхазия[66].

Монография содержит обширный архивный материал, что делает её ценным источником для исследователей. Автор впервые проводит аналитическую оценку первых мероприятий советской власти на территории Абхазии. В работе представлено множество таблиц, иллюстрирующих экономические и социальные изменения в указанный период в количественном выражении. Особое внимание уделено детальному описанию процесса кредитования крестьянских хозяйств.

Процесс кредитования, по мнению ведущего советолога А. Э. Куправа, сыграл положительную роль, а именно: «Кредитование ускоряло восстановление и расширение обрабатываемой табачной площади, рост числа крестьянских хозяйств… Кредит явился также средством стимулирования производства новых технических и субтропических культур»[67].

Исследуя социально-экономическое развитие ССР Абхазия, А. Э. Куправа отдельно рассмотрел состояние промышленности республики в первые годы советской власти в своей работе «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти»[68].

В первой части вышеназванной работы А. Э. Куправа дает характеристику состояния промышленности Абхазии до революции. Вот что пишет академик по этому поводу: «Промышленность Абхазии до революции была представлена мелкими полукустарными и кустарными предприятиями. К моменту установления советской власти они были разру-

[66] Куправа А.Э. Труды. Том II. – Сухум, 2014. – С. 7.

[67] Там же. С. 235.

[68] Куправа А.Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. – Сухум, 1968.

шены или бездействовали вообще…»[69] Далее автор рассматривает развитие промышленности после установления советской власти, а именно в первые годы ССР Абхазия. Положительные сдвиги по улучшению состояния и дальнейшего развития промышленности ССР Абхазия он связывает с принятием в марте 1921 г. Ревкомом Абхазии декрета о национализации промышленности[70].

Для того чтобы выяснить исходные позиции развития советской промышленности Абхазии в указанный период, важно обратить внимание на работы[71] абхазских историков, которых можно отнести к советской школе исторической науки Абхазии.

Вопросы развития промышленности Абхазии в 20-е годы XX столетия рассмотрены в некоторых общих работах по истории советской Абхазии[72].

В советской историографии Абхазии развитие промышленности часто связывается с победой социалистической системы и реализацией ленинской национальной политики Коммунистической партии. Однако такой подход представляется чрезмерным упрощением, поскольку в случае с Абхазией необходимо учитывать не только политические факторы, но и наличие природных ресурсов, которые служили основой для промышленного развития. Абхазия обладает значительными природными богатствами, включая полезные ископаемые, лесные массивы и водные ресурсы. Эти факторы создавали благоприятные ус-

---

[69] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 237.

[70] Там же. С. 240.

[71] Абшилава А.А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921-1925 гг.); Труды Абхазского института. Вып. XXXIII-XXXIV. – Сухуми, 1963; Ашуба Б.Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР. – Сухуми, 1966.

[72] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. – Сухуми, 1964; Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). – Сухуми, 1965; Куправа А.Э., Сагария Б.Е. Расцвет экономики и культуры Абхазии. – Сухуми, 1967 (на абхазском языке).

ловия для промышленного роста, независимо от политической системы.

Отдельные вопросы развития промышленности в Абхазии в первые годы советской власти рассматриваются в работах грузинских историков Ю. М. Качарава, М. В. Натмеладзе, Н. И. Стуруа[73], а также в обобщающих работах[74] грузинских историков. Но авторы этих работ лишь вскользь касаются промышленности Абхазии в первые годы советской власти. Кроме того, историю промышленности Абхазии в рассматриваемый период они описывают в контексте истории советской Грузии. Авторы в основном писали, что в экономике Грузии видное место занимает промышленность Абхазской АССР. Однако такой подход представляется ошибочным, поскольку целенаправленное включение экономики Абхазской ССР в экономическое развитие Грузии имеет явную идеологическую подоплёку, которая проявлялось в том, чтобы максимально игнорировать статус ССР Абхазия. Это проявлялось в актуализации грузинского фактора в истории Абхазии.

Подобная позиция способствует формированию одностороннего представления об истории Абхазии, где основное внимание уделяется вкладу грузинской стороны, а роль и значение самой Абхазии как субъекта исторического процесса минимизируются.

Такая интерпретация грузинскими историками, в частности, экономического аспекта рассматриваемого периода искажала статус ССР Абхазия. Целенаправленное искажение грузински-

---

[73] Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – Тбилиси, 1958; Натмеладзе М.В., Стуруа Н.И. Из истории рабочего класса Грузии (1921–1958 гг.). – Тбилиси, 1961; Натмеладзе М.В. Консолидация рабочего класса Грузии (1921–1925 гг.). – Тбилиси, 1965.

[74] История Грузии. Т. III. – Тбилиси, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. II. – Тбилиси, 1863; Народное хозяйство Грузинской ССР (1921–1961 гг.). – Тбилиси, 1961.

ми историками истории Абхазии в XX веке можно рассматривать как нарушение национальной политики. Грузинская историческая наука, анализируя события в Абхазии 1920-х годов в контексте грузинской истории, способствовала созданию условий для интеграции Абхазии в состав Грузии.

Изучая экономическое развитие ССР Абхазия, стоит обратить внимание на работы А.Э. Куправа, написанные совместно с другими специалистами по советскому периоду. Например, глубокий интерес вызывают: «Расцвет экономики и культуры Абхазии» (2-е дополненное издание; Сухум, 1971; совместно с Б.Е. Сагария; на абхазском языке)[75], «Социологическая промышленность Абхазии: 1921–1950 гг.: Сборник документов и материалов (Сухуми, 1981; совместно с А.А. Абшилава и Б.Б. Берулава)[76], «Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922–1930 гг. (Сухуми: Алашара, 1971; совместно с Д.В. Гогохия)[77], «Расцвет экономики и культуры Абхазии» (2-е дополненное и переработанное издание; Сухуми: Алашара, 1977; совместно с Б.Е. Сагария, на абх. языке)[78] и др.

У А.Э. Куправа также имеется немалое количество научных статей, в которых освещаются вопросы экономического развития ССР Абхазия: «Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода»

---

[75] Расцвет экономики и культуры Абхазии (2-е дополненное издание). – Сухуми, 1971 (совместно с Б.Е. Сагария, на абхазском языке).

[76] Социалистическая промышленность Абхазии: 1921–1950 гг.: Сборник документов и материалов. – Сухуми, 1981 (совместно с А.А. Абшилава и Б.Б. Берулава).

[77] Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922-1930 гг. – Сухуми:Алашара, 1971. – 260 с. (совместно с Д.В. Гогохия).

[78] Расцвет экономики и культуры Абхазии. 2-е дополненное и переработанное издание. – Сухуми: Алашара, 1977. – 128 с. (совместно с Б.Е. Сагария, на абх. языке).

(Труды Абхазского государственного музея. Вып. 2. – Сухуми, 1957),[79] «Развитие товарооборота в Абхазии в 1921–25 гг.» (Труды Абхазского государственного музея. Вып. 3. – Сухуми, 1958)[80], «О характере производственных отношений в доколхозной советской деревне» (выступление на научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР, состоявшейся 18–21 апреля 1961 г. в Москве // Сб. История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М., 1963)[81], «Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии» (Тезисы докладов на сессии по проблеме – «В.И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР». Секция 1-я. – М.: Наука, 1969)[82], «Осуществление принципов ленинского декрета о земле в Абхазии (1926–1928 гг.)» (Сборник статей: По Ленинскому пути. – Сухуми, 1970)[83], «Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии» (Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969)[84], «О социально-эконо-

---

[79] Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 2. – Сухуми, 1957. – С. 29–49.

[80] Куправа А.Э. Развитие товарооборота в Абхазии в 1921–1925 гг. // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 3. – Сухуми, 1958. – С. 195–223.

[81] Куправа А.Э. О характере производственных отношений в до колхозной советской деревне. (Выступление на научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР), 18–21 апреля, Москва // Сборник «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». – М., 1963. – С. 142–143.

[82] Куправа А.Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии / Тезисы докладов на сессии по проблеме – «В.И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР». Секция 1-я. – М.: Наука, 1969. – С. 88–92.

[83] Куправа А.Э. Осуществление принципов ленинского декрета о земле в Абхазии (1926–1928 гг.) / Сборник статей: По Ленинскому пути. – Сухуми, 1970. – С. 111–162.

[84] Куправа А.Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии. – Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. – М.: Наука, 1971. – С. 54–57.

мической природе кооперации» (Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. М.: Наука, 1969)[85].

В недавнем прошлом, благодаря усилиям ведущих историков абхазской исторической науки А.Ф. Авидзба, С.Ш. Салакая, вышли труды[86] абхазского советолога А.Э. Куправа, куда вошли монографии по проблемам истории советской Абхазии.

Безусловно, выход этих трудов для современной абхазской исторической науки имеет важное значение.

При изучении социально-экономической, а также общественно-политической жизни Абхазии в первые десять лет советской власти (1921–1931 гг.) значительную ценность представляют «Материалы по истории Абхазии Советского периода ССР Абхазия в первом десятилетии 1921–1931 гг. Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов»[87], которые вышли в 2012 году. Этот сборник является ценным историческим источником для исследователя-советолога. В него вошли материалы, которые были выявлены А.Э. Куправа в разных архивохранилищах бывшего Советского Союза. Некоторые материалы, вошедшие в сборник, публикуются впервые и не введены в научный оборот. Хронологически они охватывают 1924–1926 годы. Территориально – касаются практически всех районов современной Абхазии. По своему содержанию материалы многосторонни, дают конкретные сведения по разным сферам экономической, социальной, культурной, общественно-политической жизни абхазской деревни. Их из-

---

[85] Куправа А.Э. «О социально-экономической природе кооперации» // Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. – М.: Наука, 1971. – С. 194–195.

[86] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013; его же Труды. Т. II. – Сухум, 2014; его же Труды. Т. III. – Сухум, 2015.

[87] Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Т. I. – Сухум, 2012.

учение поможет найти ответы на многие вопросы по истории Абхазии 1921–1931 гг.

В VI разделе сборника приводятся материалы Дурипшского схода. Академик А.Э. Куправа, описывая содержание сборника, пишет следующее: «В истории Абхазии первое десятилетие Советской власти – важнейший этап становления новой социалистической формации. В сплошь крестьянской республике неразрывно переплетались уклады быта почти всех предыдущих этапов общественной жизни, протекали ранее невиданные преобразования во всех областях личного и общественного быта людей. Разные слои населения этой самой многонациональной республики Советского Союза неоднозначно воспринимали и по-разному реагировали на все, что происходило. Этот период был уникальным и весьма сложным в жизни абхазского общества»[88].

Работа А.Э. Куправа «Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929)»[89] является значительным вкладом в изучение истории Абхазии в первые годы Советской власти. Работа состоит из введения и двух глав.

Во введении освещаются методологические аспекты проблемы, дается подробная историография проблемы.

В главе «Классовая борьба в деревне в период восстановления народного хозяйства (1921–1926 гг.)» автор отмечает своеобразие начального периода социалистического строительства в Абхазии и указывает на события, которые происходили в абхазской деревне. Описывает классовую борьбу. В работе также прослеживается процесс создания и укрепления сельских советов, рабоче-крестьянской милиции, народного советского суда и

[88] Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Т. I. – Сухум, 2012. – С. 7.

[89] А.Э. Куправа. Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929). – Сухуми, 1984.

других органов власти. Автор также описывает изменения, которые происходили в социальной структуре абхазской деревни.

В главе «Борьба с капиталистическими элементами в период подготовки условий для коллективизации (1926–1929 гг.)» автор в основном описывает процесс подготовки условий для перехода абхазской деревни к колхозному строю.

Таким образом, в контексте исследования социально-экономического развития Абхазии в указанный период, монография академика А. Э. Куправа представляет собой значимый научный труд, обладающий обширной информационной базой и глубоким аналитическим содержанием.

Социальные аспекты 20-х годов XX века также были рассмотрены в своих работах А.Э. Куправа[90]. В одной из них автор исследует культурное строительство в Абхазии в первые годы советской власти, в другой, посвященной истории культурного строительства в советской Абхазии, рассматривает основные мероприятия, проводимые в сфере культурного развития ССР Абхазия в период с 1921 по 1925 г.

Работа «Культурное строительство в абхазской деревне»[91] представляет значительный научно-исследовательский интерес. В ней освещаются вопросы: развитие школьного образования, культурно-просветительская и политико-массовая работа среди крестьянства, деятельность общественных организаций по преодолению массовой неграмотности и малограмотности среди сельского населения[92]. Главными источниками данного исследования являются документы и материалы Центрального государственного архива Абхазии (ЦГАА) и Партийного архива Абхазского обкома партии (ПААО).

---

[90] Куправа А.Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921–1925). – Сухуми, 1961.

[91] Куправа А.Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921–1929 годы. – Сухуми, 1973.

[92] См. Куправа А.Э. Труды. Т. II. – Сухум, 2014. – С. 7.

Две научные статьи А. Э. Куправа проливают свет на первые мероприятия советской власти в Абхазии. В своих исследованиях автор подробно анализирует социально-экономическое развитие региона в первые годы после установления советской власти[93].

Таким образом, для изучения социально-экономической жизни Абхазии в первые годы советской власти, в особенности экономической жизни Абхазии первых лет советской власти, работы А.Э. Куправа, безусловно, являются очень интересными и богатыми по содержанию.

Однако следует отметить, что практически во всех работах ученого прослеживается принцип партийности. Общеизвестно, что в то время ученые, в том числе А.Э. Куправа, не могли отклониться от установленных Центром принципов. Ибо даже малейшее отклонение от официальных установок в тот период квалифицировалось как намеренный отход от проводимой партией линии, это могло привести к неприятным, а то и к самым худшим для ученых последствиям.

Именно поэтому современные исследователи должны учитывать то, при каких условиях писали свои работы советские ученые-советологи, – этокритически важно для обеспечения объективности при оценке и анализе научных трудов, посвященных данному историческому периоду.

В предисловии к III тому «Трудов» А.Э. Куправа доктор исторических наук А.Ф. Авидзба пишет: «Нужно отметить, что эти работы являются продуктом своего времени, и они, как и другие подобные издания, не могли избежать идеологической направленности, проявившейся, в частности, в чрезмерной актуализа-

[93] Куправа А.Э. Из истории Советского строительства в Абхазии (период Ревкома) / Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXX. – Сухуми, 1957. – С. 33–62; его же. Первые мероприятия Советской власти в Абхазии (1921–1922 гг.) / Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXXI. – Сухуми, 1960. – С. 3–17.

ции вопросов классовой борьбы в абхазской деревне, руководящей роли грузинских большевиков и т.д.[94]

Вместе с тем авторские размышления о предметах исследования, а также информация, включая статистические данные, представленные во втором томе, обладают высокой ценностью для историков. Это связано с тем, что архивный фонд Абхазии, на базе которого были созданы рассматриваемые труды, был уничтожен грузинскими вооруженными силами 2 октября 1992 года в ходе Отечественной войны.

Отметим, что характерной чертой всех без исключения научных трудов А.Э. Куправа является использование в них богатейшего архивного материала и глубокий научный анализ фактов. А.Э. Куправа бесспорно является ведущим абхазским советологом. Он впервые защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертацию по истории советского периода. И самое главное – А.Э. Куправа признавал, что книги, написанные в советское время, нуждаются в переработке и переосмыслении с точки зрения современной историографии. При всем этом, книги эти, освещающие историю как советского периода, так и ранние этапы отечественной истории, имеют непреходящее значение. Они опираются на разные письменные источники, архивные материалы и документы, содержат ценные сведения и выводы, позволяют взглянуть на пройденный нашим народом путь[95].

Здесь же считаю уместным отметить представившуюся мне возможность обсудить тему исследовательской работы с А.Э. Куправа, и я, конечно, как начинающий свой путь в советологии, с огромным трепетом слушал академика. Я был удивлен тем, что А. Э. Куправа, будучи основоположником абхазской советологии и воспитанником советской исторической школы, убеждал меня в том, чтобы в ходе исследования я дал объективную оценку тех событий с точки зрения современной истори-

[94] Куправа А. Э. Указ. соч. – С. 8.

[95] Там же.

ческой науки без идеологического штампа. К большому сожалению, из-за болезни А. Э. Куправа удалось организовать лишь одну нашу встречу.

По проблемам истории 20-х годов XX столетия существует обширная литература[96].

В этих работах дается обширная историография по вопросам доколхозной советской деревни. Особое внимание заслуживают исследования грузинских учёных, посвящённые изучению социально-экономической структуры грузинской деревни того периода. Думается, что они представляют научную ценность, поскольку содержат богатый архивный материал и источники для сравнительного анализа, что позволяет выявить особенности социально-экономических преобразований в различных регионах, таких как центральная часть России и Закавказье.

У меня нет цели изучить историю 1920-х годов в масштабах Советского государства или же историю отдельных республик, тем более социально-экономическое развитие Грузии этого периода.

Для исследования социально-экономических преобразований в Абхазии в первые годы Советской власти целесообразно обратиться к работам советской историографии, которые освещают ключевые принципы социально-экономического развития советского общества. Такой подход позволит провести сравнительный анализ, выявляя особенности и специфику процессов в Абхазии на фоне общесоветских тенденций.

Совершенно очевидно, что эти работы имеют партийный штамп и во многом рассматривают события тех времен, в том числе в социально-экономической сфере, только с позиции по-

---

[96] Данилов В.П. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства / Проблемы аграрной истории советского общества. – М., 1971. – С. 212–246; Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР. Исторический очерк. – М., 1971; Качарава Ю. Н. Вопросы грузинской историографии. – Тбилиси, 1962.

ложительного подхода, что в корне неправильно. Однако знание истории 1920-х годов в более широком формате и анализ историографии по интересующей нас теме позволяет нам более зримо ощутить, полнее и глубже осознать, понять те сдвиги, которые происходили в жизни крестьянских масс Советского Союза. Поэтому важно всестороннее изучение социально-экономических аспектов советской деревни, важно исследовать аграрные вопросы для того, чтобы объективно проследить события того времени. Без глубокого изучения историографии как советского, так и современного периода нельзя воссоздать полную картину в сфере социально-экономического развития Советского государства, а также в конкретных республиках.

С начала 1950-х годов началось плодотворное изучение проблем доколхозной деревни. Среди обширной литературы следует отметить труды Ю.М. Качарава, П.И. Ломашвили, Т.И. Жгенти[97]. В этих работах в основном освещаются вопросы развития советской грузинской деревни до начала коллективизации. Однако в работах содержится определенный материал, который можно применить при изучении доколхозной абхазской деревни. Здесь справедливо может возникнуть вопрос: почему эти работы нужно изучить при освещении проблемы советской абхазской деревни в рассматриваемый период (1921–1931 гг.)? Общеизвестно, что различные аспекты социально-экономической жизни Абхазии в 1920-е годы были исследованы в контексте с историей советской Грузии. Однако такой подход, на наш взгляд, не является корректным, поскольку не учитывает специфику абхазского региона и его уникальные исторические и культурные особенности.

Уместно отметить, что грузинская историография отвечала интересам грузинских властей, а грузинская власть, в свою очередь, проводила политику, которая была направлена на

[97] Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – Тбилиси, 1968.

насильственную ассимиляцию абхазов и аннексию Абхазии Грузией.

Отдельные вопросы развития доколхозной абхазской деревни были рассмотрены в работах А.А. Олонецкого, С.И. Шария и др.[98] Немалое место развитию советской абхазской деревни уделено и в «Очерках истории Абхазской АССР (1917–1963 гг.)»[99].

Социально-экономические процессы, происходившие в советской доколхозной деревне, исследуются в работах В.П. Данилова[100], Ю.А. Полякова[101], С.П. Трапезникова[102], А.И. Колмыкова[103], М.М. Выборова[104]. Авторы в основном описывают социально-экономическое развитие советской деревни в годы НЭПа. Данные исследования представляют интерес благодаря включению в них ключевых теоретических принципов новой экономической политики.

Необходимо отметить, что социально-экономического развития в период новой экономической политики (НЭП) значительно различались между национальными республиками. Несмотря на то, что социально-экономические процессы везде опре-

---

[98] Олонецкий А.А. Результаты осуществления советской властью закона о национализации земли в Абхазии. – Сухуми, 1956; С.И. Шария. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921–1932 гг.). – Сухуми, 1970.

[99] Очерки истории Абхазской АССР (1917–1963 гг.). – Сухуми, 1964.

[100] Данилов В.А. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации / «Исторические записки». Т. 55. – М., 1956; его же. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М., 1963.

[101] Поляков С.П. Переход к НЭПу и советское крестьянство. – М., 1967.

[102] Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I. – М., 1974.

[103] Колмыкова А.И. О некоторых вопросах расслоения деревни в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.) / «Вестник МГУ». Серия IX. 1960. № 3.

[104] Выборов Н.М. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период. Сборник статей. – Новосибирск, 1965.

делялись единой для всей страны экономической политикой государства (земельной, кредитной, налоговой, кооперативной и т.д.), но местные экономические и исторические условия, как это показывается в исследованиях советских историков, оказывали большое влияние на темпы развития советской деревни[105].

Объективности ради нужно отметить, что советские историки, которые изучали вопросы социально-экономического развития советской деревни в годы НЭПа, настойчиво подчеркивали наличие классовой борьбы. Многократное утверждение советских историков в своих работах о наличии классовой борьбы, конечно же, идеологизированный подход к проблеме. Если убрать коммунистические формулировки, то становится понятно, что чрезмерная актуализация проблемы классовой борьбы была неким социальным заказом властей. Однако это не исключает существования социальных противоречий, которые имели место в целом по стране и в отдельных национальных республиках. Данный период характеризовался высокой степенью социальной напряжённости и противоречивости, что делает его сложным для анализа в контексте истории советского общества.

Новая экономическая политика, как многогранная система мероприятий, создавалась в очень своеобразной и в то же время сложной социальной обстановке. Вопросы, связанные с классовой борьбой в деревне, нашли отражение как в общих, так и в специальных работах. Под термином «классовая борьба» в советской исторической науке понимается подавление политического и идеологического сопротивления эксплуататорских кланов. Примером исследований классовой борьбы в советской

---

[105] См. Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). – Алма-Ата, 1965; Аминова Р.Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к НЭПу. – Ташкент, 1963; Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула. – М., 1965; Ломашвили П.Н. Великий переворот. – Тбилиси, 1972.

деревне могут послужить монографии И.Я. Трифонова[106], Л.И. Боженко[107], Н.А. Ивницкого[108], В.А. Сидорова[109] и др.

В исследованиях указанных авторов основное внимание уделяется политическим аспектам борьбы. При этом экономические формы сопротивления крестьян не рассматриваются в их работах.

В изучении проблемы социально-экономического развития в годы НЭПа следует обратить внимание на работы советских историков-аграрников[110]. Их работы представляют значительный интерес, так как содержат историографические обзоры по проблемам общесоюзного характера. Однако, как и во многих других работах советской историографии, здесь обнаруживается политическая ангажированность и неразрывная связь с официальной идеологией.

Научные взгляды по проблемам социально-экономического развития по всему Советскому государству в годы НЭПа часто определялись политической конъюнктурой.

---

[106] Трифонов И.Я. Очерки классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). – М., 1960; его же Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М., 1975.

[107] Боженко Л.И. Соотношение клановых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919–1927 гг.).

[108] Ивницкий И.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). – М., 1972.

[109] Сидоров В.А. Классовая борьба в до колхозной деревне. 1921–1929 гг. – М., 1972.

[110] См.: Данилов В.П. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства / Проблемы аграрной истории советского общества. – М., 1971, с. 221–234; Волков И.М., Вылцан М.А., Данилов В.П., Зеленин И.Е., Ивницкий И.А., Кобанов В.В. Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства / Изучение отечественной истории в СССР между XXIV–XXV съездами КПСС. Вып. I. Советский период. – М., 1978. – С. 102–129; Волков И.М. Дмитренко В.П., Зеленин И.Е., Кобанов В.В. Аграрная история советского общества / Изучение отечественной истории в СССР между XXV–XXVI съездами. – М., 1982. С. 140–171.

Историография новой экономической политики, формы и методы её реализации в разные периоды трактовались по-разному. Первые обобщающие работы по вопросам крестьянства, торговли, политики цен, финансов, кредита, кооперации, налоговой политики, бюджетного процесса и др. аспектов социально-экономических преобразований в годы НЭПа появляются в двадцатых годах[111].

В 1929 г. под эгидой Коммунистической партии проходили дискуссии на разных уровнях. К концу 20-х годов, по мнению исследователей, Новая экономическая политика успешно справилась с решением ключевых экономических задач. Это обстоятельство, по их мнению, свидетельствовало о нецелесообразности дальнейшего применения принципов НЭПа. В 1938 г. в издании «История ВКП(б). Краткий курс» были подведены итоги первого этапа изучения причин и последствий реализации новой экономической политики. С 1930-х гг. по первую половину 1950-х годов, как известно, в СССР установилось полное господство официальной коммунистической идеологии и практики хозяйствования.

В 1954 г. появилась работа Генкина Э.Б.[112], в которой получило широкое освещение большинство важнейших проблем этого периода. Автором сделана попытка всестороннего исследования перехода Советского государства от военного коммунизма к новой экономической политике, показана перестройка советской экономики в связи с переходом к НЭПу. Автор работы, на наш взгляд, преувеличивает влияние НЭПа на общественно-политические процессы. В исследовании наблюдается недостаточная объективность в анализе НЭПа, а также игнорирование

---

[111] Штейн Б.Е. Торговая политика и торговые договора Советской России 1917–1922 гг. –М.: Гос. изд-во, 1923; Кактынь А. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики). – М.: Красная новь, 1924 и др.

[112] Генкин Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.). – М.-П.: Гос. изд-во, 1923.

внутренних противоречий, кризисов и других аспектов этой политики.

В 1960–1970-х годах появляются работы, которые освещали содержание НЭПа на региональном уровне, в том числе республиканском. Это позволило включить в научный оборот большое количество новых документов общесоюзного характера.

В 1980-х годах были предприняты первые попытки отойти от идеологической зависимости в трактовке социально-экономического развития 1920-х годов, в том числе экономисты и историки искали в НЭПе истоки перестройки и аргументы для анализа причин деформации социализма.

Историография НЭПа девяностых годов, в отличие от перестроечной, заключалась в отказе от актуализации и от чрезмерно оптимистических оценок. В этот период наблюдался переход к более объективному и критическому анализу НЭПа[113]. Исследователи уделяли больше внимания изучению кризисных явлений и противоречий, сопровождавших политику новой экономической политики в 1920-е годы. Ряд работ по-прежнему свидетельствует о восприятии НЭПа как политики временных реформ, уступок проблемам переходного периода[114].

В начале XXI века исследователи начали предпринимать попытки объективного анализа природы НЭПа. В этих работах учитываются как ошибки, допущенные большевиками в этот период, так и позитивные результаты их экономической политики[115].

---

[113] НЭП. Взгляд со стороны: сборник / сост. В.В. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991; Формирование административно-командной системы (20–30-е годы) / сб. ст. под ред. В.П. Дмитренко. – М.: Наука, 1992. – С. 234.

[114] Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История Советского государства. – М.: Норма, 2008. – С. 720; Никоморов Г.Л. Надрыв: правда и ложь отечественной истории XX века. – М.: КомКнига, 2007. – С. 536.

[115] Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? …Феномен крестьянского бунта 1927–1931 гг. – М.: РГГУ, 2002;Данихно С.Н. Рабочие юго-востока России в годы НЭПа: история, генерации и многомерность по-

Для исследования причин, механизмов и последствий новой экономической политики представляет значительный интерес коллективный труд «НЭП: приобретения и потери»[116]. В данной работе глубоко рассмотрены различные аспекты НЭПа.

Проблемам кооперативного строительства посвящена работа Шмелева Г.И.[117]

Вопросы НЭПа были изучены в работах и зарубежных исследователей[118].

Обстоятельный обзор историографии НЭПа можно увидеть в работе И.Б. Орлова «Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы»[119]. Своеобразную оценку НЭПа дает Г.П. Дегтярев, который считал, что весь период НЭПа его сотрясали «мощнейшие удары идеологической дубинки». Политический кризис конца 20-х годов, по мнению Г.П. Дегтярева, стал следствием проведения глубоко идеологизированной экономической политики[120].

Достаточно глубокий анализ важных экономических решений периода НЭПа даёт в своей работе С.В. Цакунов[121]. На основе подробного анализа реальных трудностей и преград на пути экономических преобразований 1920-х годов ученый су-

---

вседневной жизни социальной группы. – Ростов: Издательство СКН ЦВШ, 2007 и др.

[116] Дэвис Р.У., Дмитренко В.П., Мау В.А. НЭП: приобретения и потери. – М., 1994.

[117] Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М., 2000.

[118] Соколофф Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней. – М., 2008; Верт Н. История Советского государства. – М., 2006.

[119] Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы / Отечественная история. 1999, № 1. – С. 102–116.

[120] Дегтярев Г.П. НЭП: идеологические тупики реформы / Вестник Российской академии наук. 1992. № 4. – С. 14, 26.

[121] Цакунов С.В. В лабиринте доктрин. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. – М., 1994.

мел показать, как под воздействием реалий нэповского общества Коммунистическая партия была вынуждена изменить доктрину. Политики, направлявшие «сверху» процесс преобразований, находились в плену доктрины и не сумели пожертвовать ею ради жизни и самой реформы.

Действительно, экономически НЭП не смог справиться с противоречиями между плановыми «командными высотами» и рыночными отношениями, а идеологически оказался под прессом перспективы социально-однородного общества. Кроме того, судьба НЭПа во многом зависела от идеологической схемы «строительства социализма в одной отдельно взятой стране»: воздействие мирового рынка искажалось замкнутым положением страны[122].

Важными при изучении НЭПа являются работы Богомоловой Е. В., Дмитренко В. П., Журавлева В. В. и других авторов[123].

Анализируя содержание обширной литературы по новой экономической политике, можно с уверенностью сказать, что не

---

[122] См. Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы / Отечественная история. 1999. № 1.

[123] Богомолова Е.В. Управление Советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизация. – М., 1993; Дмитренко В. П. Четыре измерения НЭПа / НЭП: приобретение и потери; Журавлев В.В. Учит ли нас исторический опыт? / Кентавр. 1993. № 3; Ханин Г. И. Почему и когда погиб НЭП /ЭКО. 1989, №10; Мау В. НЭП в контексте российской революции / НЭП: приобретения и потери; его же. Революция и экономическая политика / Российская империя, СССР, Российская Федерация; История одной страны. Прерывность и непрерывность отечественной истории XX века. – М., 1993; Горинов М.М., Цакунов С.В. Ленинская концепция НЭПа: становление и развитие / Вопросы истории. – 1990, №4; Вопросы социализма в экономической литературе 20-х годов (обсуждение доклада Н. Шухова) / Вопросы экономики. 1990. № 4; Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу / История СССР. 1992, №1; Гимпельсон Е.Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ / Отечественная история. 1993, №3; Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа. – М., 1993; Новиков А.И. Краткосрочные государственные займы в период НЭПа / Банковское дело. 1994, №1; Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития. – М., 1990.

следует идеализировать новую экономическую политику: она выполнила свои задачи в рамках существующего политического строя. Новая экономическая политика пережила процесс зарождения, развития и угасания.

Реализация НЭПа в условиях республики Абхазия оказала самое серьезное влияние на экономическое развитие. В этот период времени советская власть начинает внедрять кооперативное движение по всему Советскому Союзу и в отдельных республиках. Кооперативное движение в Абхазии имело свои особенности и заслуживает отдельного внимания.

Академик А.Э. Куправа впервые в абхазской историографии осветил историю становления и развития потребительской, снабженческо-бытовой и производственной кооперации, а также им тщательно были изучены торговля, кредитная и производственная деятельность простейших форм кооперации[124]. Для воссоздания полной картины процесса кооперирования крестьянских хозяйств представляется важным изучить историографию кооперации. Вопросу кооперации общесоюзного характера посвящен значительный объем литературы.

Историографию кооперации в рассматриваемый период (1921–1929 гг.) можно разделить на два этапа: 1) советская историография; 2) современный подход к изучению проблемы. В советский период изучение кооперации находилось в центре внимания исследователей. Однако, как и другие аспекты социально-экономической жизни 1920-х годов, она рассматривалась через призму идеологических установок. Однозначно, что работы советских историков по проблемам кооперации сложно назвать объективными, однако в них содержится богатый исходный теоретический материал, который можно лишить коммунистических формулировок и переосмыслить с точки зрения сегодняшней исторической науки.

[124] См. Куправа А. Э. Труды. Т. III. – С. 10.

В советской историографии был создан обширный корпус литературы, охватывающий различные аспекты кооперативного движения. В 1920-х годах по данной тематике уже появились многочисленные публикации, включая брошюры[125]. В них в основном были освещены взгляды В.И. Ленина на кооперацию.

В конце 50-х – в начале 60-х годов XX века появляется обширная историческая литература по проблемам кооперации 20-х годов[126]. В этих работах исследователи в основном рассматривают этапы формирования кооперативного плана, с точки зрения коммунистической идеологии раскрывают содержание ленинских идей и кооперации. Работы восхваляют Ленина и партию, чрезмерно актуализируют роль Ленина в кооперативном движении. Всё это у современного исследователя вызывает прежде всего вопрос об объективности содержания данных работ, налицо идеологическая трактовка кооперативного движения 20-х годов XX столетия. Напрашивается вывод, что советские ученые-исследователи 20-х годов больше писали идеологически-пропагандистские работы, нежели старались дать независимый научный анализ по различным вопросам социально-экономического развития рассматриваемого периода (1921–1931 гг.).

---

[125] См. Андреев А. Кооперация в социалистическом строительстве. – М., 1924; Балтин А. Ленин и кооперация. – Тифлис, 1924; Куйбышев В. Ленин и кооперация. – М., 1925; Лозовой А. Ленин и кооперация. – М., 1925; Власов М. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства. – М., 1929 и др.

[126] Каротамм Н.Г. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве. – М., 1959; Трапезников С.П. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. – М., 1959; его же. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. – М., 1965; Селунская В.М. Разработка В. И. Ленина кооперативного плана / «Вопросы истории КПСС». 1960. № 2; Гамаюнов М.В. Ленинские учения о кооперации. Доклады сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Вып. 54. 1960 и др.

Из специальных исследований особо следует отметить книги И.Г. Булатова[127] и В.А. Голикова[128]. И.Г. Булатов предпринял попытку показать все формы кооперации. Большое внимание было уделено вопросу кредитования в период кооперирования крестьянских хозяйств (1921–1925 гг.), в меньшей степени освещены вопросы, связанные с торговлей и др. Автор практически не касается вопроса о влиянии кооперации на развитие социально-экономических отношений в советской доколхозной деревне.

Монография В.А. Голикова, посвящённая развитию сельскохозяйственной кооперации в СССР в 1921–1929 годах, фокусируется исключительно на роли Коммунистической партии. В работе подробно анализируется деятельность КПСС, её руководящая роль и влияние на процессы кооперации. Однако, несмотря на детальное освещение партийной деятельности, вопросы, непосредственно связанные с кооперацией как экономическим явлением, остаются без должного внимания.Анализ текста книги выявляет стремление автора восхвалять партию. С учётом современных историографических подходов можно заключить, что работа носит ярко выраженный идеологический характер и соответствует ряду других советских трудов, созданных под влиянием партийной идеологии.

Кооперация, которая осуществлялась в период НЭПа, имела несколько форм. Именно о формах кооперации в своей книге писал М.А. Краев[129]. В его работе содержится обобщающая информация о кооперации, о развитии ее в национальных республиках. Более глубоко изучены эти вопросы в коллективном

---

[127] Булатов И.Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. – М., 1962; его же: Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921–1925 гг.). – Пенза, 1961.

[128] Голиков В.А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921–1929 гг.). – М., 1963.

[129] Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. – М., 1954.

труде «Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг.»[130]. О некоторых вопросах кооперативной деятельности можно найти информацию в работах И.В. Загоскина[131], В.В. Шамко[132] и др.

В 60-х годах XX века были опубликованы работы, заслуживающие особого внимания в контексте исследования аграрных преобразований в условиях кооперативной деятельности. Одной из таких значимых публикаций является исследование Г. Г. Османова[133]. Автор рассматривает аграрные преобразования и социально-экономические отношения в условиях Дагестанской республики[134]. На ее примере им также были изучены формы кооперативного движения.

Формы кооперации рассмотрел в своих работах и М.П. Губенко, в частности в труде «Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930–1931 гг.)»[135].

Некоторые стороны кооперативного движения 20-х годов XX в. исследованы в обобщающих трудах историков и экономистов Грузии[136].

Развитие кооперации рассматривается и в кандидатской диссертации С.И. Шария. Давая характеристику всем аспектам жизни советского общества 20-х годов, нельзя пройти мимо ра-

---

[130] Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. – М., 1960.

[131] Загоскина И.В. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения (1927–1929 гг.). «Исторические записки». Т. 39.

[132] Шамко В.В. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации // «Труды» Белорусской с.-х. академии. Т. XXIII, вып. 2, 1959.

[133] Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула. – Москва, 1965.

[134] Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика существовала с 1921 по 1991 гг.

[135] Губенко М.П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930–1931 гг.) / «Исторические записки». Т. 74. 1963.

[136] История Грузии. Т. III. – Тбилиси, 1960; Народное хозяйство Грузии в 1921–1961 гг. –Тбилиси, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. II. – Тбилиси, 1963.

боты В.П. Данилова, которая вышла в 2014 г.[137] В.П. Данилов является классиком советской аграрной советологии, выдающимся исследователем аграрной истории, что признано и зарубежными специалистами. Ценность его работ во многом определена непревзойденным знанием архивов по данному периоду (1921–1931 гг.). В его научном наследии содержится огромный архивный материал.

В книгу ак. В. П. Данилова «История крестьянства России в XX веке» вошли избранные труды ученого. В ней освещаются многие события в социально-экономической жизни советского крестьянства 1920-х годов.

Работа включает четыре раздела. В первом разделе представлен анализ состояния советской деревни к началу периода реконструкции, рассмотрены предпосылки социалистических преобразований в сельском хозяйстве, а также детально освещена общественно-политическая ситуация в деревне накануне коллективизации. Во втором разделе собраны исключительно интересные документальные приложения. Третий – посвящен вопросам источниковедения и историографии. Четвертый раздел представляет особый интерес, поскольку в нем всесторонне анализируется состояние сельского хозяйства и положение крестьянства в СССР в доколхозный период. Данный труд является важным источником для изучения множества вопросов, включая спорные аспекты исследуемого исторического этапа.

Отметим, что в своих исследованиях В. П. Данилов указывал, что если бы НЭП не был прекращен в 1929 году, он мог бы стать эффективной моделью перехода к крупному коллективному хозяйству.

По мнению ученого, «главным фактором развития деревни в условиях нэпа, когда свобода торговли усиливала дифференциацию внутри крестьянства, была государственная политика, ориентированная на помощь крестьянской бедноте и ставившая ряд

[137] Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч. I. – М., 2011.

ограничений кулачеству. Над решением этих весьма непростых проблем трудились высокообразованные экономисты-аграрники и квалифицированные статистики с дореволюционным стажем, работавшие в советском государственном аппарате. Новая экономическая политика поддерживала баланс между частнособственническими интересами крестьянства и потребностью городов в продовольствии, восстановлении их экономики и развертывании индустриализации в стране. Среди партийных кадров популярностью пользовались труды Бухарина, опиравшегося на исследования теоретиков кооперации. Конечно, нэп способствовал не только успешному развитию сельской кооперации, а следовательно, и включенности крестьянства в торговый оборот между городом и деревней, но одновременно и неизбежному росту кулачества, что создавало противоречивую обстановку в деревне. Поэтому на начальном этапе нэпа государственная власть, с одной стороны, поддерживала кооперацию, а с другой – урезала аппетиты деревенской верхушки»[138].

Занимаясь исследованиями кооперации и НЭПа, В. П. Данилов изучал труды дореволюционных и советских экономистов 1920–1930-х гг. Прежде всего это теоретики кооперации: А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, Л.Н. Литошенко и др.[139]

Возможность высказаться в полный голос о действительной судьбе НЭПа появилась у Данилова лишь с началом перестройки, когда с него наконец-то было снято клеймо отщепенца и ревизиониста. На основе ценнейших свидетельств пятитомного издания стенограмм пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. он вы-

---

[138] Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. – Ч. 1. – М., 2011. – С.37.

[139] Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. – М., 1909; его же. Очерки по экономике трудового сельского хозяйства. – М.: Новая деревня, 1924; Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство его конъюнктура во время и после войны. – Вологда: Обл. отделение. Гос. издательство, 1922.

вел истинные причины резкого слома НЭПа и перехода к «чрезвычайщине» при хлебозаготовках, ставших отправным пунктом перехода к насильственной коллективизации.

По мнению Данилова, в условиях ускорившегося промышленного развития страны продолжение НЭПа в виде политики постепенного социально-экономического преобразования деревни могло бы предотвратить или по крайне мере смягчить трагедию советского крестьянства.

20-е годы XX столетия как в истории Абхазии, так и в истории республик Советского государства прошли в русле новой экономической политики.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что в изучении НЭПа как в рамках отдельных республик, так и в общесоюзном масштабе можно выделить несколько этапов: 1920-е гг.; 1930-е годы – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.; конец 1980-х – начало 1990-х гг.; начало 1990-х гг. и до наших дней.

В 20-х годах большой вклад в изучение основных аспектов НЭПа внесли руководители Коммунистической партии. Одним из главных разработчиков теоретических основ НЭПа являлся В.И. Ленин. Изучение его трудов и сегодня представляет для исследователей научный интерес[140]. Большое внимание изучению экономики в период НЭПа уделяли партийные и государственные деятели: Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, Ю. Ларин[141]. При анализе работ этих партийных и го-

---

[140] Ленин В.И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) / Полн.собр.соч. Т.43. – С. 218–229; его же. Т. 42. С. 333; его же. Т. 45. С. 87; его же. Т. 44. С. 157 и др.

[141] Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. – Новосибирск, 1990; Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления / Пути развития: дискуссии 20-х гг.; сб. л., 1990. – С. 53–131; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2 т. Изд. 2-е, доп. Т.2. 1924 – июль 1926 гг. М., 1967; Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. – М-Л., 1927.

сударственных деятелей становится ясным, что все они принадлежали к сторонникам теории первоначального социалистического накопления за счет эксплуатации частного сектора. Позиции этих авторов различались лишь во взглядах на тактические приемы и сроки использования частного капитала. Стратегия НЭПа у всех этих авторов носила временный характер. Отметим, что до сих пор в исторической науке продолжаются споры насчет стратегии новой экономической политики. По этому вопросу на сегодняшний день нет общепринятого мнения.

Большой интерес представляет концепция «рыночного социализма», смешанной экономики и товарно-денежных отношений, которая была выдвинута экономистами В.А. Азаровым, А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым и др. Эти авторы, тщательно исследовав предпринимательство, освещали ведущие тенденции развития частного капитала, его социальную роль, а также источники, структуру, формы и виды частнопредпринимательской деятельности и государственное регулирование. Ими предпринята попытка периодизации НЭПа.

Построенная на материалах комиссии по частному капиталу РКИ монография И. Мингулина «Развитие советской экономики»[142] также представляет огромный интерес для исследования экономического развития Советского государства. В свою очередь, механизмы взаимодействия государства и бизнеса подробно анализируются в работе М.С. Кондрашкина[143].

В исследованиях социально-экономического развития ключевое значение имеют работы, посвященные анализу деятельности местных органов власти. Примером таких исследований является научная статья Г.А. Архипова и И.В. Дракина[144].

---

[142] Мингулин И. Развитие советской экономики. – М., 1940.

[143] Кондрашкин М.С. Частный капитал перед советским судом. – М-Л., 1927.

[144] Архипов Г.А., Дракин И.В. К вопросу о специализации сельскохозяйственной кооперации на периферии // Вестник сельскохозяйственной кооперации. 1925, № 24.

Довольно подробно говорится о кооперативном законодательстве в работах Н.Г. Бердичевского, А.М. Долматовского, Р.И. Лурье и др.[145]

Огромный вклад в изучение таких вопросов, как создание инвестиционного комитета в рассматриваемый период, внес Ю. Ларин в труде «Частный капитал в СССР»[146]. В этой работе Ю. Ларин категорически возражает утверждениям, что военный коммунизм «отбил у крестьян стимул к производительному труду».

В период оттепели появилось достаточно много исследований по социально-экономическим проблемам 1920-х годов. К таким работам можно отнести труды М.И. Бахтина, Н.А. Воскресенской, В.М, Иванова, С.П. Канева[147].

Подробный анализ социально-экономического госкапитализма дается в работе В.Я. Левина[148]. Исследование содержит ценный архивный материал, в работе также приводится множество таблиц о численности рабочих на предприятиях.

Анализируя существующую обширную литературу по проблемам социально-экономического развития 1920-х годов в контексте НЭПа можно поставить вопрос: как рассматривать НЭП указанного периода сегодня?

Можно предположить, что экономическая политика правящей партии была продиктована интересами удержания и укрепления

---

[145] Бердичевский Н.Г. Декрет о потребительской кооперации 20 мая 1924 года. – М., 1925; Долматовский А.М. Новые законы о кооперации. – М., 1925; Лурье Г.И. Кооперативное законодательство. – М., 1930.

[146] Ларин Ю. Частный капитал в СССР. – М-Л., 1927.

[147] СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – М., 1965; Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921–1926 гг. – М., 1961; Воскресенская Н.А. В.И. Ленин – организатор социалистического контроля в СССР. – М., 1968; Иванов В.М., Канев С.П. На мирной основе. – Л., 1961 и др.

[148] Левин В.Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму. – М., 1967.

её монопольной власти. Реформы, которые проводились в период НЭПа, носили в большей степени эмпирический характер и являлись тактикой, которая была рассчитана на преодоление политического, экономического, социального кризиса, и их назначение скорее было направлено на сохранение советской власти[149].

В рамках новой экономической политики советская власть старалась создать абсолютную монополию на все государственные учреждения.

Собранный материал в ходе написания монографии, в том числе архивные данные, не только расширяют наши представления о новой экономической политике в условиях Абхазии, но и дают возможность для воссоздания исторической ткани 1920-х годов во всем многообразии ее цветов и оттенков.

Анализ современной историографии по различным аспектам социально-экономического развития советского общества, в данном случае в условиях ССР Абхазия, оставляет больше вопросов, чем дает ответов.

ССР Абхазия развивалась в русле НЭПа с 1921 по 1929 год. Если исходить из хронологии моего исследования, то становится понятным, что следует охватить еще и период, который ознаменовался в истории Советского государства как переход к коллективизации.

Коллективизация в условиях ССР Абхазия имела свою специфику и трудности. По этой проблеме вышла работа А.Э. Куправа 1988 г.[150] В ней прослеживается процесс перехода к колхозной форме кооперации. Проблема коллективизации в абхазской историографии изучена весьма скудно.

Однако стоит отметить, что впервые в современной абхазской историографии без коммунистического штампа политиче-

---

[149] См. Орлов К.Б. Новая экономическая политика: история, опыт, проблемы. – М., 1999.

[150] Куправа А.Э. История Кооперации Абхазской АССР (1929–1937 гг.). – Сухуми, 1988.

ские аспекты коллективизации рассмотрел известный абхазский историк С.З. Лакоба[151].

В историографии 1930–1950-х годов практически отсутствовали работы, посвящённые осмыслению коллективизации. Обсуждение этого периода в исторической науке началось во второй половине 1950-х годов. В 80-х годах возрастает интерес к проблеме коллективизации.

Наиболее ценными историографическими работами, которые вышли в 1950-х годах, являются труды М. Краева, В. Данилова, Б. Абрамова, С. Трапезникова, М. Смирнова, В. Лаврентьева, Н. Скрыпнева и др.[152]

Если проанализировать труды вышеупомянутых авторов, то становится очевидным, что практически во всех трудах собран и обобщен значительный фактический материал, который, несмотря на идеологические окраски, позволяет успешно осуществить дальнейшую разработку истории социалистического преобразования деревни.

В 1960–1970-х годах в ряде работ, заслуживающих внимание современных советологов, была предпринята попытка рассмо-

---

[151] См. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990. – С. 88–91.

[152] Краев М. Победа колхозного строя в СССР. – М., 1954; Лященко П. История народного хозяйства СССР. Т. III. – М., 1956; Данилов В. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. – М., 1957; Абрамов Б. Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооперативного плана. – М.: Госполитиздат, 1956; его же. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. – М.: Госполитиздат, 1952; Трапезников С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. – М.: Госполитиздат, 1951; Смирнов М. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. – М., 1952; Лаврентьев В.Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти. – М., 1957; Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства. – М., 1951.

треть основные проблемы истории коллективизации[153]. В советской историографии коллективизация представлена как идеальная форма в сфере хозяйствования. Практически никто из историков советской школы не осмелился указать в своей работе то, что переход к коллективизации означал фактически переход к авторитарным методам руководства и агрессивному вмешательству государства в экономику и её полной регламентации.

Эти и другие вопросы социально-экономического развития советского общества ждут своих исследователей. Что касается Абхазии, то остается надеяться, что в ближайшем будущем появятся молодые ученые, которые ответят на самые сложные вопросы истории советской Абхазии в рассматриваемый период (1921–1931 гг.).

В рамках данной исследовательской работы представляется целесообразным проанализировать ряд трудов, посвящённых политическим проблемам Советской Социалистической Республики Абхазия в 1920-х годах.

С точки зрения изучения политических аспектов ССР Абхазия огромный научный интерес вызывает книга «Статьи и речи Н.А. Лакоба»[154]. На первых ее страницахприводится биография Нестора Лакоба, одного из видных общественно-политических деятелей Абхазии XX века. В работе также представлены его вступительные речи, доклады и статьи. Представленный материал позволяет всесторонне рассмотреть различные аспекты общественно-политической и социально-экономической жизниССР Абхазия в 1920-е годы через призму выступлений Н.А. Лакоба.

---

[153] Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. – М., 1961; Чинчиков А.Н. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства СССР. – М., 1971; Смышляев В.А. Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк коллективизации сельского хозяйства). – Л., 1972; и др.

[154] Статьи и речи Н.А. Лакоба. – Сухуми, 1987.

Важным является ряд биографических исследований, посвященных Е. Эшба и Н. Лакоба[155].

Работа И.Р. Марыхуба «Ефрем Эшба» заслуживает особого внимания, так как в ней раскрывается роль Ефрема Эшба в деле восстановления Абхазской государственности. Также автором сделана попытка описать общественно-политическую деятельность Эшба до установления советской власти в Абхазии и после. Совершенно очевидно, что Е. Эшба, как и Н. Лакоба, в рассматриваемый исторический промежуток являлся одной из ключевых фигур абхазской политической жизни.

Вышедшая в 1965 г. книга М. Бгажба «Нестор Лакоба» также заслуживает нашего внимания. В книге повествуется о жизненном пути видного деятеля абхазского государства. В труде достаточно подробно описываются детство и юность Н. А. Лакоба, но для нас актуальной является та часть книги, где говорится об активном участии Н. Лакоба в борьбе за установление советской власти в Абхазии. Особый интерес вызывают отдельные разделы вышеуказанной книги, например, общественно-политическая деятельность Н. Лакоба.

Отметим, что Н. Лакоба сыграл важную роль в возрождении Абхазского государства (31 марта 1921 г.) и в дальнейшей судьбе ССР Абхазия вплоть до своей гибели (1936 г.).

В 1983 году вышла работа[156], которая также представляет интерес для изучения отдельных политических аспектов 1920-х годов. В ней подчеркивается процесс создания органов государственной власти, а также приводятся материалы об образовании ССР Абхазия, принятии Конституции ССР Абхазия. Недостатком вышеназванной работы является её приверженность марксистско-ленинской идеологии, характерная для исследований советского периода. Тем не менее, при проведении тщательного

---

[155] Марыхуба И.Р. Ефрем Эшба. – Сухум, 1997; Бгажба М. Нестор Лакоба. – Тбилиси, 1965.

[156] История Абхазской АССР (1917–1937 гг.). – Сухуми, 1983.

анализа можно выявить ценный и значимый материал, который может быть полезен для современных научных исследований.

Отдельные вопросы общественной жизни ССР Абхазия затронуты в работе Кикория Л.И.[157]

События, которые происходили в период борьбы за советскую власть, в том числе на территории Абхазии, отражены, например, в книге «Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи»[158]. Другая работа, в которой описываются события, разворачивавшиеся в период установления советской власти, вышла в Баку в 1969 году[159].

Период становления советской власти и первые мероприятия, инициированные новым правительством, а также и дальнейший ход событий на Кавказе, включая республики Закавказья, представляют значительный научный интерес. Важно отметить, что аналогичные процессы происходили и на территории Абхазии, что позволяет провести сравнительный анализ и выявить общие закономерности и особенности развития региона в этот исторический период. Для сравнительного анализа нужно ознакомиться с политической обстановкой, которая складывалось в тот период на территории Южного Кавказа, это заложит основу для обоснованного исторического анализа общественно-политических процессов в интересующий нас период. Такой подход в будущем должен вызвать исследовательский интерес историков-советологов.

1.3. Современная и зарубежная историография

После распада СССР появляется ряд исследований, в которых новая экономическая политика была рассмотрена с точки зрения современной интерпретации исторической науки.

---

[157] Кикория Л.И. Комсомол Абхазии в социалистическом преобразовании деревни (1921–1937 гг.). – Сухуми, 1978.

[158] Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. – Т. I. – М., 1956.

[159] Азизбекова П., Мнацакаян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочнение власти Советов в Закавказье. – Баку, 1969.

К таким исследованиям можно отнести работы Г.С. Алексеева, В.Д. Камышина, Г. А. Кулагина, В. Б. Жиромской и др.[160] Анализ современных работ по различным аспектам социально-экономического развития советского общества 20-х годов, кажется, оставляет больше вопросов, чем дает ответы. Современное состояние историографии 20-х гг. характеризуется раздробленностью рыночной проблематики при углубленном анализе накопленных знаний о НЭПе. Поэтому совершенно очевидно, что период НЭПа еще до конца не изучен.

Многие проблемы советской истории в разное время вызывали бурные дискуссии в западной историографии, прежде всего такие, как история русской революции 1917 года и вопрос о сущности советского политического режима, особенно сталинского периода. Другие, не менее важные вопросы, зачастую оставались в тени этих крупномасштабных проблем, коорые привели к появлению множество исследовательских трудов и публикаций в периодических изданиях. Однако ограниченное исследование сталинизма в рамках исключительно «тоталитарной» парадигмы, рассматривающей его как неизменную и статичную сущность, не позволило достичь значимых результатов. Исторический анализ требует комплексного подхода к изучению сталинского режима, включая его генезис, а также экономические, социальные и культурные факторы, повлиявшие на его становление. Все это побудило историков обратить вни-

---

[160] См.: Алексеева Г.С. Новейшая отечественная историография о причинах окончания нэпа (вторая половина 80-х – и начало 90-х гг.) / Отечественная и всеобщая история: методология и источниковедение, историография. – Брянск, 1993. – С. 33–35; Камышин В. Д. Историография новой экономической политики / Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждение». Ч. III. – Тюмень, 1993. – С. 48–50; Кулагин Г.А. О некоторых проблемах нэпа в новейшей отечественной историографии / Актуальные проблемы отечественной истории. – Воронеж, 1995. – С. 94–99; Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. – М., 1996. – 158 с.

мание на проблемы новой экономической политики в поисках либо корней сталинского тоталитаризма, тем более что последние годы НЭПа явились временем формирования сталинского режима, либо альтернативы[161].

В конце 1990-х гг.– начале 2000-х начали постепенно выходить работы по проблемам НЭПа без антисоветского идеологического наполнения. Следует отметить, что данные исследования были полны «стремлением вернуть ранней советской истории статус «нормального исторического периода»[162]. Меняется прикладное значение публикаций, вспоминается позитивный опыт советского прошлого[163]. Именно такая тенденция в области современной историографии сохраняется с начала 2000-х гг. по сей день. Исследователи обычно классифицируют данные работы как объективные исторические изыскания и делят на несколько категорий.

Первая группа исследований сосредоточена на анализе хозяйственной деятельности в период НЭПа. Некоторые работы рассматривают развитие предприятий в период с 1921 по 1928 годы, включая региональный аспект, например, Нижегородский регион[164]. Эти исследования, преимущественно представленные в виде диссертаций и статей, анализируют значимость промышленного производства и использования его продукции в народном хозяйстве. Причин этому «повышенному вниманию» много, но основной видится доступность архивной базы предприятий,

---

[161] Некрасов А.А. Англо-американская историография новой экономической политики в СССР. – Ярославль, 2005. – С. 3.

[162] Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии: дис. канд. ист. наук. – М., 2013. – С. 215.

[163] Епихин А.Ю. Борьба с взяточничеством и коррупцией в России в начале 20-х годов: уроки и опыт / Коррупция и борьба с ней // под ред. А.И. Долговой. – М., 2000. – С. 187–201.

[164] Лапшина О.Ю. Материально-бытовое обеспечение рабочих промышленности в годы нэпа: на материалах Нижегородской и Вятской губерний: дис. канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2002.

на основе которой и пишется большая часть работ. Данное направление исследований в области экономики всё больше смещается в сторону изучения исторических аспектов, при этом антропологическая составляющая теряет свою значимость. В результате человек как субъект экономической деятельности практически исчезает из поля зрения исследователей, уступая место цифрам и статистическим данным. Это приводит к тому, что работы, посвящённые НЭПу, становятся преимущественно фактографическими и описательными, теряя глубину проблемного анализа.

Вторая группа исследований при сохранении основного упора на статистические данные привносит экономические критерии оценки в дискуссии о НЭПе. Изучаются вопросы функционирования банков в годы НЭПа, роль иностранного капитала, рассматриваются в отдельных исследованиях вопросы природопользования. Большое внимание уделяют прочим экономико-правовым вопросам[165]. Освещают в основном НЭП в цифрах, ценах и человеко-часах работы. Антропологический аспект вторично фигурирует в анализе товарооборота и движении финансов. Но всё же для данной группы работ можно говорить только о человеческом факторе, влияющем на процессы в экономике. Человек всё ещё представлен исследователями вторично по отношению к экономике[166]. Исследуется скорее не общество и не его представители, а протекание рыночных процессов.

Достоинством данной группы работ является обращение к исследованиям НЭПа 1920–1930-х гг. Но основное внимание

---

[165] Яхутль Ю.А. Проблемы НЭПа в отечественной историографии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 43.

[166] Гаврилов К.Г. Организационно-правовые формы частных коммерческих предприятий в промышленности РСФСР в период новой экономической политики (1921–1929 гг.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 353–361.

исследователей сосредоточено на анализе отчетов о хозяйственной деятельности в период НЭПа. При этом количество и разнообразие работ, посвященных социальным аспектам НЭПа, значительно превышают их использование в научных исследованиях. В современных публикациях, которые не касаются напрямую экономических вопросов, ссылки на данные работы практически не встречаются.Соответственно, отсутствует и материал, предлагаемый в работах 1920–1930-х гг.

Третья группа работ объединяет исследования следующих вопросов: культуры, политических особенностей (в том числе и колебания партии), персоналий[167]. В этой же группе и работы, посвященные бытовым особенностям жизни населения[168]. Их авторы не только анализировали период НЭПа через призму узкого социокультурного подхода, но и стремились реконструировать политические процессы в контексте повседневной жизни людей 1920-х годов, затрагивая широкий спектр антропологических вопросов, учитывающих дух времени. Это, по мнению авторов, дает ключ к глубокому пониманию основного

---

[167] Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина: проблемы и уроки (20-е гг. XX в.). – М.: Собрание, 2004.

Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи НЭПа: историческая повседневность южнороссийской деревни в 1920-е годы: монография / отв. ред. А. П. Скорик; Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. – Новочеркасск: Лик, 2015.

[168] Яров С.В. Крестьянин как политик: Крестьянство на Северо-Западе России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / отв. ред. чл.-кор. РАН В.А. Шишкин. – СПб: Дмитрий Буланин, 1999; Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. – СПб: Дмитрий Буланин, 1999; Яров С. В. Горожанин как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев // РАН ИРИ, СПб, филиал. – СПб: Дмитрий Буланин, 1999.

Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: монография. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

комплекса мероприятий в рамках НЭПа. Движение исследований в направлении реконструкции внутреннего мира человека и причинно-следственных связей в общественной жизни показало наибольшую перспективность. В дискуссии о НЭПе в них поставлено наибольшее количество вопросов. Наибольшее уже из-за того, что работы объединяют в себе максимальное количество смежных направлений. Ввиду этого они имеют большой потенциал для развития дискуссии о НЭПе. Важно, что исследования данной группы касаются и экономических вопросов, но они вторичны по отношению к вопросам культуры, быта и ментальности.

Проблема ментальности и ментальные феномены как предмет исследования вытекают (эволюционируют) из последней группы работ. Ментальность и вопросы ментальности наметились как новое поле для изучения, которое ранее не подвергалось глубокому анализу. На современном этапе исторического развития российского общества наиболее актуальным предметом исследования выступает ментальность нэпмана (предпринимателя). Это можно объяснить несколькими актуальными вопросами самой дискуссии о НЭПе, связанными с современностью, которые освещаются в появляющихся работах, количество которых на данный момент всё ещё невелико.

Во-первых, «вопрос о причинах свёртывания НЭПа»[169]. Возможно ли в рамках рыночного хозяйствования с опорой на частную инициативу построить мощное централизованное государство? Осмысляются опыт рыночных отношений и его влияние на общество. В частности, пятилетки НЭПа начинают вступать в заочный спор с пятилетками индустриализации.

[169] Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А. Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблемы // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 33.

Во-вторых, «негативное отношение большинства граждан к нэпманам»[170]. Неоднозначной представляется личностная оценка активного участника процессов периода НЭПа – нэпмана: «Знал ли Ленин, что НЭП будет использован на первых порах, прежде всего, капиталистами, купцами, кулаками?»[171]. В рамках вопроса «Чем плохи кулаки с капиталистами?» ставится проблема этики и морали. Осмысляется вопрос влияния на общество самой фигуры нэпмана.

В заключение хотелось бы отметить, что мы наблюдаем, как начал формироваться новый подход в изучении НЭПа. Он стал необходим, т. к. качество раскрытия проблемы предыдущими авторами не соответствовало новому видению места периода НЭПа в российской истории. Причин этому несколько: однобокость предыдущих исследований, что привело к рассмотрению проблемы НЭПа в отдельных плоскостях; обзорность и тенденция повествовательности в статьях вместо требуемого критического подхода и системного анализа. Кроме того, предыдущие направления изучения периода НЭПа не обращались к максимально широкому спектру источников, тем самым искусственно или невольно сужая понимание широты его проблематики.

Тема ментальности возникает как сосредоточение всестороннего рассмотрения различных сфер жизни, раскрывающего вопросы в дискуссии о НЭПе. Но проблема менталитета нэпмана только начинает изучаться. Нуждающимися в фундаментальном исследовании видятся вопросы реконструкции целостного мироощущения современников НЭПа. Каковы были их быт, окружение? Важно изучить, были ли нэпманы однородной средой, каковы их корни, вероисповедание и политическая ориентация? Каковы источники их первоначального капитала? Как и с кем они вели дела, отдыхали? Необходимо исследовать, какое они

---

[170] Покровский С. О НЭПе и новом этапе. – Л.: Прибой, 1930.

[171] Сталин И.В. Сочинения. – Т. 7. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. – С. 357.

занимали место в обществе многоукладной экономики. Понять отношение комсомола и пионерии, рабочих и крестьян к НЭПу, в особенности глубже исследовать отношение крестьянства к новой ситуации. Изучить, понять не только фактическое отношение, но и причины этого отношения. Решение этих исследовательских задач будет способствовать формированию нового научного знания, поможет выявлению новых причин развития и свертывания НЭПа.

С середины 50-х годов XX столетия на Западе вышло большое количество трудов[172], которые освещают вопросы социально-экономического развития советского общества 20-х годов. В этих исследованиях вопросы социально-экономического развития рассматриваются в контексте новой экономической политики. Следует подчеркнуть разнообразие рассматриваемых тем. Можно выделить следующие ключевые проблемы: 1. Сущность и хронологические рамки НЭПа. 2. Роль В.И. Ленина как главного разработчика новой экономической политики, в русле которой развивалось советское общество. 3. Частное предпринимательство. 4. Социальное положение крестьянства и проблема кулаков. 5. Система коммунистической пропаганды. 6. Внутрипартийная борьба и формирование предпосылок сталинизма.

Практически во всех работах о НЭПе уделяется внимание хронологическим рамкам новой экономической политики. Западные советологи исследовали хронологические рамки и сущность НЭПа в постоянной полемике с советской историографией, тем самым постепенно усложняя анализ проблем социально-экономического развития 1920-х годов.

Большинство советских историков на протяжении десятилетий рассматривали НЭП как переходный период от капитализ-

[172] JasnyN. Soviet Economists of theTwentis. Nawesto Be Retemberd. Cambridje, 1972; Lewin M. Lenins Last Stnuggle. L., 1975; Bailes K.E. Technology and Society under Lenin and Stalin. Princeton, 1978; Mirsk; M. The Mixed Economy: NER and its Lot, Copenhagen, 1984.

ма к социализму, тем самым придерживаясь сталинской схемы. Однако данная схема, отличающаяся жесткостью и определенной поверхностностью, не нашла широкой поддержки среди западных исследователей. В 1970–1990-е годы часть советских ученых отвергла эту трактовку и предприняла попытки разработать альтернативные интерпретации НЭПа.

Весьма интересным является мнение западных историков в вопросе датировки НЭПа. Важным представляется мнение американского историка Алана Болла[173], который считал, что новая экономическая политика вводилась и сворачивалась постепенно, в связи с чем невозможно дать ее бесспорную датировку. Но все же среди западных исследователей наиболее правильным считается датировка НЭПа с 1921г. по 1928 г., – такая датировка единодушно поддерживается почти всеми западными историками. В западной историографии, в особенности в эмигрантской историографии, встречается пессимистическая датировка «заката» НЭПа 1923–1924 гг., в которой, скорее всего, имеется в виду усиление в это время политического и идеологического контроля, цензуры, ликвидация последних элементов политической демократии[174].

Британский историк Роберт Дэвис[175] предлагает любопытную классификацию основных точек зрения в западной историографии на природу НЭПа. Он выделил три большие группы

---

[173] Неоспоримым является тот факт, что как в западной, так и в советской и современной российской историографии начало НЭПа, как правило, связывается с решением X съезда РКП(б) и однозначно датируется мартом 1921 года; конец НЭПа западные историки относят то к 1928, то к 1929 году и связывают это событие с поездкой Сталина в Сибирь и введением чрезвычайных мер по заготовке зерна (1928) или с началом наступления на кулака (1929).

[174] См.: Сорокин П. А. Россия после НЭПа // Крестьянская Россия: Сб. ст. Вып. 1–3. – Прага, 1923.

[175] Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы / Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. – С. 311–318.

западных историков-советологов с разными мнениями по поводу НЭПа и тех преобразований, которые происходили на территории СССР в 1920-е годы:

1) оптимистическая точка зрения – она заключается в признании высокой эффективности НЭПа, который смог бы обеспечить удовлетворительные темпы воспроизводства и прироста сельскохозяйственной и промышленной продукции. Так, например, по мнению Теодора Шанина[176], английского социолога, для обеспечения возможности дальнейшего развития по пути НЭПа необходима была его «органическая модификация», выражающаяся в гармонизации отношений между городом и деревней;

2) умеренная пессимистическая точка зрения, согласно которой нормальное развитие советской экономики без той или иной формы государственного административного планирования было далее невозможно. Такую точку зрения выдвигали Эдвард Карра и Кеннет Гэлбрейт;

3) точка зрения крайне пессимистическая, которая оценивает НЭП как абсолютно неудачную попытку реализации рыночных отношений. Сторонники этой точки зрения считали, что для полноценного рынка необходимо свободное формирование рыночных цен, а в СССР при НЭПе этого не было. Наоборот, государство активно контролировало экономику, в том числе цены, создавало привилегированное положение для государственных предприятий (эту точку зрения поддерживали А. Гершенкрон, П. Грегори)[177].

Сам Дэвис в этом отношении занимает промежуточную позицию между первыми двумя.

Анализируя взгляды западных и российских исследователей, а также данные советской советологии, определенно можно говорить о том, что никто из них не сомневается, что введение НЭПа было в основном заслугой В.И. Ленина.

---

[176] Теодор Шанин внёс значительный вклад в крестьяноведение.

[177] См.: Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы… С. 312–314.

В научной среде наиболее распространена версия, что переход к НЭПу – это тактический маневр со стороны большевиков, чтобы удержать власть. Еще в 1920-е годы известный российский экономист и общественный деятель С.Н. Прокопович, объясняя введение НЭПа, писал: «…Банкротство коммунистической политики было осознано головкою Коммунистической партии, и это головка, чтобы сохранить политическую власть в своих руках, решилась на ликвидацию коммунистических начал в своей экономической политике»[178]. С.Н. Прокопович считал НЭП неким компромиссом между государственным регулированием экономики и личной хозяйственной инициативой. Исходя из этого он утверждал, что в этом компромиссе «размер уступок со стороны власти определяется величиною ее страха перед падением производительных сил и государственных доходов, а также бунтами крестьян и рабочих»[179].

Практически такого же мнения придерживается и Р. Пайпс. Этот ученый определяет суть НЭПа следующим образом: «…обеспечение сохранности политических завоеваний ценой экономических подачек, которые легко могут быть взяты назад, едва лишь стихнет возмущение населения».

Весьма любопытные суждения о ленинских импровизациях при переходе к НЭПу высказывает Рафик Абрамович, один из лидеров меньшевистской партии и главный редактор эмигрантского еженедельника «Социалистический вестник». Он подчеркивает большое историческое значение НЭПа, а также отмечает, что Ленин не смог или не успел разработать концепцию НЭПа, ограничившись несколькими интересными, но утопическими импровизациями, среди которых: 1) госкапитализм, предполагающий привлечение в значительных размерах иностранного капитала для восстановления хозяйства и создания экономиче-

---

[178] Прокопович С.Н. Очерки хозяйства Советской России. – Берлин, 1923. – С. 125.

[179] Там же. – С. 127–128.

ских предпосылок для строительства социализма; 2) электрификация страны; 3) внедрение различных форм кооперации, в том числе сельскохозяйственной, в советскую экономику[180]. Абрамович видел основную порочность НЭПа в том, что экономическая либерализация в Советской России сочеталась с усилением авторитарных тенденций и политическими репрессиями[181]. Некоторые ученые такие тенденции рассматривают и в масштабах всего Советского государства.

Своеобразную характеристику НЭПу приводит Э.Х. Карр. Прежде всего, он указывал на двойственную природу НЭПа: 1) если считать «военный коммунизм» вынужденной военной необходимостью, отклонением от правильного пути строительства социализма, избранного Лениным после революций, то НЭП можно считать возвратом к политике, проводившейся до июня 1918 года; 2) если же «военный коммунизм» был рывком вперед, экспериментом по ускоренному строительству социализма, тогда НЭП выглядит временным отступлением, передышкой, позволяющей вскоре вернуться на путь «военного коммунизма»[182]. Таким образом, Карр считает, что вопрос о сущности НЭПа нужно рассматривать в связи с предыдущей политикой.

Профессор Мичиганского университета У. Розенберг высоко оценивал историческое значение НЭПа[183].

Ш. Фитцпатрик, принадлежащая к тому же «ревизионистскому» направлению в советологии, что и Розенберг, напротив, считает, что «Ленин обладал революционным темпераментом, и НЭП никоим образом не являлся осуществлением его социальных и экономических целей»[184].

---

[180] Abramovitch R. The Soviet Revolution, 1917-1929. N.V., 1962. R. 222-224.

[181] Ibid. – P. 225.

[182] Карр Э.Х. История Советской России. – С. 616.

[183] Rosenberg W.G. Beheading the Revolution: Arno Mayers «Fures» // The journal of Modern History. 2001 (December). Vol.73. P. 924.

[184] Fitzpatriek Sh. The Russian Revolution, 1917-1932. Oxford, 1982. P. 108.

Ш. Фитцпатрик в своих работах подчеркивает, что Ленин был исключительно волевым политиком, он мог резко изменить политику в любой момент (даже свернуть НЭП, как это сделал Сталин). Фитцпатрик полагает, что в 1921 году не только Ленин, но и все большевистское руководство вынуждено было приспосабливаться к обстоятельствам под давлением «спонтанного возрождения частной торговли… поставившего большевиков перед фактом, который они вынуждены были принять»[185]. Она делает вывод об импровизационном характере НЭПа, благотворно повлиявшего на экономику, но вызвавшего неприятие со стороны коммунистов[186]. В 70-80-е годы в западной историографии появляются исследования таких советологов, как Р. Девис, Мош Левин, Ш. Фитцпатрик, Р. Петибридж, к более раннему периоду можно отнести работы Э. Карра, Д. Грэника и др.[187]

Активно обсуждался в западной историографии комплекс вопросов, связанных с окончанием НЭПа. Однако, прежде чем детально рассмотреть вопрос слома НЭПа в западной историографии, хотел бы обратить внимание на работы, в которых были рассмотрены различные аспекты жизни и деятельности советских рабочих при НЭПе. В этой связи актуальными являются исследования Д. Кёнкера, Х. Куромия, Д. Хэтча, У. Голдмана, К. Уорда и др.[188] Наряду с этим глубокий научный интерес вызы-

---

[185] Ibid. P. 87.

[186] Ibidem.

[187] Jasnu N. The Socialized Agriculture of the USSR. Stanford? Hoover Institute Press, 1949; Male D.J. Russian Peasant Organization Before Collectivization. Cambridge (Eng): Cambridge University Press, 1971; Fitzpatrick Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union. 1921-1934. Cambridge; Cambridge University Press, 1979; Lewin M. The Ma King of the Soviet System. L.; Methuen, 1985.

[188] Kuromiya H. Stalins Industrial Revolution: Politicsand Wor Kers, 1927-1932. Cambridge? Eng., 1988; Hatch J. The Formation of Working Class Cultural Inetitutions during NEP: The Wor Kwrs Clud Movement in Moscow, 1921-1923. Carl BecK Papers in Russian and East Europen Studies. №806. Pittsburg, 1990; Ward, Chris. Russian Cotton Wor Kwrs and the New Economic Policy: Shop-Flor

вают исследования классовой идентичности (Ш. Фитцпатрик), классового сознания и социальной активности рабочих (Д. Кёнкер), частной торговли и предпринимательства (А. Болл), крестьянства, культурной жизни в городах и сельской местности (Х. Альтрихтер, Р. Робен) и др.[189]

Возвращаясь к вопросу НЭПа в западной историографии, нужно обратить внимание на выдвигаемые западными учеными вопросы, связанные с окончанием НЭПа. Прежде всего в западной историографии были поставлены следующие вопросы: был ли НЭП искусственно «свернут» Сталиным и почему, существовали ли политические альтернативы сталинизму, насколько НЭП была экономически эффективна и возможно ли было ее дальнейшее развитие?

На эти вопросы западные историки отвечали по-разному. Однако большинство из них датируют конец НЭПа 1928-1929 годами. Но встречаются и другие точки зрения. Так, Н. Ясный связывал конец НЭПа с XV съездом ВКП(б) и принятием решения о коллективизации сельского хозяйства и датировал его декабрем 1927 года[190]. Другой исследователь А. Ноув указывает на кризис НЭПа, который, по его мнению, наступил еще раньше, к концу 1926 года в связи с завершением восстановления промышленности и необходимостью выработки новой экономической стратегии, а также враждебным отношением Сталина и его сторонников к НЭПу[191].

По поводу альтернативы сталинизму западные историки, как и многие советские историки в период перестройки, считали,

---

Culture and State Policy, 1921-1929. Cambridje, 1990; Koen Ker D.P. Factory Tales: Narratives of Industrial Relations in the Transition to NEP // The Russian Review. 1996. Vol.55.№3. P. 384-411; Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Siciety and Culture.

[189] Ed. by Sh. FitzpatriK. A. Rabinovitch and R. Stites. Bloomington. Ind., 1991.

[190] Jasny N. Soviet Economists of the Twenties. Cambridge, 1972. P.7.

[191] Nove A. An Economic History of the USSR. P. 132.

что до конца 20-х годов существовали альтернативы сталинизму. Однако при обсуждении конкретных персоналий, представляющих эти альтернативы, возникают разногласия. Профессор Коэн, например, считал, что наиболее вероятным воплотителем одной из таких альтернатив был Николай Бухарин.Отметим, что Коэн изучил политическую биографию Бухарина, и вся книга о Бухарине – это прежде всего доказательство альтернативности бухаринизма. Коэн считал бухаринизм наиболее либеральным и гуманным вариантом русского коммунизма[192].

Другой ученый из Канады Ричард Дэй был убежденным защитником Л. Д. Троцкого. Р. Дэй считал, что реализация программы Троцкого могла способствовать формированию принципиально иной политической и экономической системы в СССР, нежели сталинская[193]. Английский историк Эдвард Карр очень осторожно оценивал возможность троцкистской альтернативы. Во всяком случае, Карр больше являлся сторонником экономической части программы Троцкого.

Весьма своеобразную, но интересную точку зрения об альтернативном варианте выдвигал Р. Такер. Персонально Такер альтернативу связывал с Рыковым[194]. Заметим, что иногда альтернативной фигурой называют также С.М. Кирова.

Одним из убедительных критиков альтернативной концепции являлся британский историк А. Ноув. Он, бесспорно, является самым крупным советологом, который смог дать, по некоторым оценкам, лучший анализ основных тенденций в развитии советской экономики и экономической политики. По убеждению Ноува, так называемая «бухаринская альтернатива» – это смягченный вариант сталинизма. Выдвинув в 1925 году лозунг «Обога-

---

[192] Коэн С. Политическая биография Бухарина, 1888-1938. – М., 1988. С. 23.

[193] Doy, Rihard B. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation. Cambridge (Eng.), 1973.

[194] Такер Р. В центре внимания – советская история // Коммунист. 1990. № 9. – С. 81-82.

щайтесь!», обращенный к крестьянам, он вскоре отошел от него и призвал к «форсированному наступлению» на профсоюзной конференции в Москве (октябрь, 1927 г.). Ноув также критически оценивает троцкистскую альтернативу[195]. Чешский ученый Михаил Рейман призывал ученых, которые выдвигали альтернативные варианты, не слишком зацикливаться на этом – соответственно, он предостерегает авторов альтернативных концепций от увлечения «историей в сослагательном накоплении»[196].

В ходе написания данной монографии было использовано достаточно большое количество литературы, в которой отражены основные научные взгляды западных историков, экономистов, обществоведов, изучавших рассматриваемый период. Это прежде всего работы Карра, Кэна, Пайпса, Розенберга, Такера и др.[197]

Важным в изучении социально-экономического развития советского общества в обозначенный исторический отрезок являются исследования Н. Тумаркина, Е. В. Кодина, М. Малия и др.[198]

---

[195] Ноув А. О судьбах НЭПа // Вопросы истории. 1989, №8. – С. 173, 175.

[196] Рейман М. Перестройка и изучение советской истории / Вопросы истории. 1989, №12. – С. 155.

[197] Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология. – Самара, 2001; Карр Э.Х. История Советской России. Большевистская революция 1917–1923. Т. 1-2. – М., 1990; Коэн С. Бухарин: Политическая биография, 1888–1938. – М., 1988; Пайпс Р. Русская революция. В 2 т. – М., 1994; его же. Россия при большевиках. – М., 1997; Розенберг У. Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к НЭПу // История СССР, 1989, №4; Такер Р. Сталин: Путь к власти, 1879–1929. История и личность. – М., 1991.

[198] Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. –СПб., 1997; Кодин Е.В. «Смоленский архив» и американская советология. – Смоленск, 1998; Малия М. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии // Отечественная история, 1997 №5; Павлова И.В. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов (критика «ревизионистского» подхода) / Отечественная история. 1998, №5; Россия в XX веке: историки мира спорят. – М., 1994.

Анализ трудов как западных, так и советских исследователей, посвященных периоду НЭПа в 1920-е годы, позволяет сделать вывод о наличии двух основных подходов к интерпретации данного этапа в истории советского общества. С одной стороны, НЭП рассматривается как политический маневр, направленный на укрепление власти большевиков. С другой стороны, он воспринимается как альтернатива мягкому «демократическому пути» строительства социалистического общества.

Также необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на наличие обширной литературы по разным аспектам новой экономической политики, неизученными до сих пор остается ряд вопросов социально-экономического развития Советского государства в 1920-е годы. К таким вопросам можно отнести следующие: проблемы идентичности, социальная активность и др.

В рамках исследования, охватывающего период завершения Новой экономической политики и начала коллективизации, представляется целесообразным проанализировать работы западных историков, посвящённые различным аспектам коллективизации, с акцентом на её начальный этап. Одним из ярких представителей западной историографии является Д. Нордландер[199]. Нордландер, наряду с другими представителями англоязычной историографии, которые исследуют вопросы коллективизации, рассматривает эту проблему на основе архивного материала. Основной упор в своих исследованиях ученый делает на изучение различных форм сопротивления крестьянства в деревне и роль ОГПУ в проведении коллективизации в начале 1920-х годов.

Другой представитель англоязычной историографии В. Линн в своей монографии акцентирует внимание на анализе крестьянского сопротивления. В. Линн считает, что «смирение»

[199] Нордландер Д. Происхождение столицы ГУЛАГА: Магадан и Сталинский контроль в начале 1930-х годов. Nordlander D. Origins ofa Gulag capital: Magadan and Stalinist control in early 1930 s // Slavic rev. – Chicago, 1998.

крестьян велось в большей степени руками самих же крестьян, то есть, по мнению ученого, власти умело раздували присущие крестьянскому миру противоречия между его членами, в частности такие черты, как зависть, корысть, желание пожаловаться. Интересными представляются рассуждения Линна насчет того, что в этот период главным для власти и ее политики в деревне являлось уничтожение собственности крестьянства, переориентации его психологии с той целью, чтобы деформировать прежние представления о ценностях крестьянского бытия[200]. В своей статье В. Линн описывает деятельность ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление)[201] в деревне в начале 30-х годов. В. Линн считает, что ОГПУ являлось самым главным орудием в проведении коллективизации и раскулачивания. Действительно, ОГПУ определяло масштабы раскулачивания, а также отвечало за переселение крестьян. ОГПУ занималось и обустройством вновь прибывших заключенных.

Вопросы коллективизации на первом этапе её реализации освещал в своих трудах ученый Дж. Хьюз. Он преимущественно рассматривает первый этап коллективизации и раскулачивания в Сибирском регионе. Изучив крестьянское сопротивление и процесс проведения коллективизации, Хьюз пришел к выводу, что советской власти удалось достичь самой главной задачи – увеличить социальную напряженность в деревне и многократно

---

[200] Линн В. Крестьянские мятежи при Сталине: Коллективизация и характер сопротивления крестьянства. LINNE V. Peasant rebels under Stalin: Cillectivization and the culture of peasant resistance. – N.Y. Oxford univ. press, 1996. - XII, 312 p.

[201] Государственное политическое Управление (ГПУ), а с ноября 1923 г. – ОГПУ, то есть – объединенное. Было создано при НКВД РСФСР Постановлением ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. См.: Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – Т. 2. – М., 1977; Мозохин О.Б. Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ. – М., 2005; Свяжин Д.А. Образование ГПУ-ОГПУ. – М., 2010; Тепляков А.Г. Машина террора; Попов В.П. Государственный террор в Советской России. 1923–1953; Верт И., Моле Г. Советские спецслужбы в документах. – Париж, 1995 и др.

уменьшить солидарность жителей села, которая складывалась веками. Как полагает Хьюз, жесткое вмешательство власти повлияло на моральное состояние жителей сибирских сел и внесло множество негативных факторов в культурные и экономические основы жизни крестьян.

ГЛАВА II. АБХАЗИЯ В ГОДЫ НЭПа

Во второй главе предпринята попытка объяснить сущность и причины НЭПа, а также рассмотрены вопросы экономического развития ССР Абхазия в условиях новой экономической политики. Проводится анализ состояния промышленности Абхазии в период НЭПа с 1921 по 1929 год.

2.1. Сущность и причины НЭПа

Одним из наиболее интересных периодов как в истории СССР, так и в истории Абхазии являются 20-е годы XX века. Это был период, когда политическая элита советского государства во главе с В. И. Лениным вынуждена была перейти от утопической политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, что означало фактическое возвращение к рыночным отношениям в экономике[202].

НЭП означал возвращение капитализма в экономику страны. В 1920-х годах в СССР была создана уникальная ситуация, когда политическая «надстройка» была социалистической, а экономика – капиталистической. После удушающего периода «военного коммунизма» переход к НЭПу означал приход относительной свободы как в экономике, так и в общественной жизни, относительной законности и стабильности. Новая экономическая политика сразу же дала свои плоды; после денежной реформы 1922–1924 гг., которая была проведена группой «старых» специалистов (экономистов, финансистов…) во главе с Сокольниковым, в СССР появилась стабильная валюта, разрушенная не столько гражданской войной, сколько бездумной политикой большевистского руководства; стала быстро развиваться как внутренняя, так и внешняя торговля; была восста-

[202] Миквабия А.Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921–1925 гг. // Труды АГУ – Сухум, 2003. – С. 1.

новлена банковская система, уничтоженная в период «военного коммунизма»; появилась заинтересованность людей в своей работе, люди стали получать реальные деньги за работу вместо карточек и пайков. Всё это способствовало быстрому накоплению валюты в стране для будущей индустриализации, которая была невозможна в условиях отсутствия твердого бездефицитного бюджета и норм бюджетного права. На одном из партийных съездов Зиновьев в шутку заметил, что «в стране появилось столько валюты, что её некуда девать»[203].

В ходе денежной реформы получилось так, что взамен обесценившихся и фактически уже отвергнутых оборотом совзнаков, в 1922 г. был начат выпуск новой денежной единицы – червонцев, имевших золотое содержание и курс в золоте (1 червонец = 10 дореволюционным золотым рублям = 7,74 г чистого золота). В 1924 г. быстро вытеснявшиеся червонцами совзнаки вообще прекратили печатать и изъяли из обращения; в том же году был сбалансирован бюджет и запрещено использование денежной эмиссии для покрытия расходов государства; были выпущены новые казначейские билеты – рубли (10 рублей = 1 червонцу). На валютном рынке как внутри страны, так и за рубежом червонцы свободно обменивались на золото и основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 американский доллар = 1.04 рубля). Червонец стал котироваться и на некоторых иностранных валютных биржах, правда, второстепенных.

В современной советологии продолжаются дискуссии по разным аспектам новой экономической политики. Нельзя с уверенностью сказать, что НЭП себя не исчерпал к моменту его свертывания в конце 1920-х годов. Существуют альтернативные взгляды насчет хронологии новой экономической политики. Однозначно, что диапазон интерпретации НЭПа оказался

[203] Миквабия А.Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921–1925 гг. // Труды АГУ – Сухум, 2003.

весьма широким. Среди исследователей 20-х годов XX века, изучающих НЭП, нет определенного ответа о природе новой экономической политики. Нужно отметить, что 1920-е годы, прошедшие в основном под знаком новой экономической политики, как периода перехода и трансформации, находятся в эпицентре дискуссий[204].

При анализе исторической литературы о НЭПе многие исследователи приходят к выводу о том, что нэповская политика так или иначе учитывала традиционно-патриархальные национальные особенности большинства населения Советского государства[205].

Несмотря на наличие обширной литературы на тему НЭПа, можно уверенно констатировать, что до сих пор мы затрудняемся воссоздать общую картину нэповского времени. В современной историографии по советологии ученые-исследователи НЭПа старательно предпринимают все возможные попытки для создания его теоретических моделей. Однако без привлечения нового архивного материала, особенно из местных архивов[206], такие труды ведут лишь к порождению мифотворчества. Именно всестороннее изучение в общесоюзном контексте даст возможность обоснованно ответить на вопрос «Что такое НЭП?». На мой взгляд, новая экономическая политика была тактическим маневром большевиков, направленным на стабилизацию кризисной динамики развития экономики. В настоящей работе будет подробно рассматрно содержание и значение НЭПа.

---

[204] Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспектива / Отечественная история. – 1999. – № 1. – С. 102–116.

[205] Действительно, в первые годы советской власти в национальной политике все же преобладали принципы более демократического характера, однако впоследствии наблюдаются грубые нарушения.

[206] Общеизвестно то, что именно здесь отложилась реальная нэповская картина. Все плюсы и минусы многочисленных элементов нового строя можно узнать, только используя данные местных архивов.

Сегодня в исторической литературе НЭП представлен на разных уровнях интерпретаций: от представлений о нем как о «золотом веке»[207] до схем «тоталитарного НЭПа»[208]. Получается, что в оценке новой экономической политики есть как восторженные оценки, так и критическое понимание НЭПа. Одни ученые, восторженно описывающие НЭП, считают его «прорывом во что-то новое», другая группа ученых, основываясь на критическом понимании сути НЭПа, констатирует, что НЭП был новой политикой только для большевиков, а основная масса людей восприняла ее как возврат к старому порядку. Весьма интересная полемика развернулась среди советологов по поводу причин свертывания новой экономической политики. Чтобы разобраться в сути и причинах научной полемики между советологами по вышеуказанному вопросу, представляется важным рассмотреть взгляды и оценки ученых по НЭПу. Именно детальный анализ всего диапазона взглядов ученых-исследователей даст возможность более глубоко изучить причины свертывания НЭПа, а также получить ответ на вопрос: исчерпал себя НЭП или все же насильственно был сломлен для перехода в более «агрессивную» модель социально-экономического развития, позволяющую государству больше вмешиваться в экономику и жестко регламентировать её.

Перейдем к анализу существующих оценок о сущности НЭПа. Прежде чем перейти к историографии как советской, так и современной по новой экономической политике, нужно проанализировать работы, а также взгляды на новую экономическую политику разработчиков теоретических основ НЭПа – В. И. Ленина и др.

Изучение трудов В. И. Ленина по вопросам НЭПа и сегодня представляет научный интерес для исследователей. Отме-

[207] См. Сара Дэвис. Мнение народа в Сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. – М., 2011. – С. 53.

[208] См. Евстигнеев В. Политическая экономия и политический выбор: возвращаясь к истокам. Вопросы экономики. – 1990. – № 3; и др.

тим также, что большое внимание экономическому развитию этого периода уделяли партийные и государственные деятели (Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский и др.).

НЭП в понимании В. И. Ленина означал возможность использования в интересах социализма товарного производства, товарно-денежных отношений, хозрасчета и материального стимулирования. Он считал, что торговля является единственно возможной формой связи социалистической промышленности с мелкобуржуазным крестьянским хозяйством[209]. А вот партийные функционеры понимали реформы как временное отступление, которое было продиктовано особой внутренней и международной обстановкой. Здесь можно выделить одного из активных исследователей новой экономической политики Л. Каменева, который считал, что строительство социализма, определенно, займет много времени по причине слаборазвитой экономики страны. По его мнению, задача НЭПа заключалась в том, чтобы дать импульс развитию промышленности на основе крестьянского хозяйства. Каменев считал НЭП долгосрочным проектом, так как стояла задача не только восстановления, но и дальнейшего развития экономики страны[210]. Нужно отметить, что общих единых теоретических основ у исследователей того периода не было. Практически все они разделяли мнение о том, что НЭП был необходимостью переходного периода с временным допуском в экономику капиталистических элементов, которые в дальнейшем должны были быть ликвидированы[211]. В исследовательской литературе 20-х годов изучались вопросы союза рабочего класса и крестьян-

[209] Маслов С.С. Колхозная Россия. – М.: Наука, 2007. – С. 302.

[210] Каменев Л. Положение в стране и в партии. – М.: Красная новь, 1923. – С. 7.

[211] Кактынь А. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики). – М.: Красная новь, 1924. – С. 120.

ства, торговли, политики цен, финансов, кредита, кооперации, налоговой политики и др.[212]

Советская школа историографии, чтобы оправдать начало коллективизации, выдвигала в большинстве случаев мысль о том, что НЭП в конце 1920-х годов исчерпал себя, доказав тем самым, что он носил временный или вынужденный характер.

Любопытные комментарии по вопросам НЭПа дает Г. П. Дегтярев, который считает, что весь период НЭПа его сотрясали мощнейшие удары идеологической дубинки. Политический кризис конца 1920-х гг. стал следствием проведения глубоко идеологизированной экономической политики[213].

Широко распространившаяся точка зрения о том, что НЭП был вынужденным отступлением и вызывался причинами, скорее, политического порядка, в свою очередь породила представление о нем, как о внесистемном конгломерате мероприятий, фрагментарных и поверхностных, не затрагивающих структурные элементы экономики, носящих скорее тактический характер, и поэтому «обрыв его в конце 1920-х гг. был заложен изначально». Хозяйственный механизм НЭПа рисуется как своеобразный гибрид, эклектическое сочетание директивного планирования и рынка, а под НЭПом в целом понимается только один аспект экономической политики Советского государства – допущения в определенных пределах товарно-денежных отношений и нераспространение этой политики в другие хозяйственные связи 1920-х гг.[214]

---

[212] Штейн Б.Е. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917-1922 гг. – М.- Петербург: Гос. изд-во, 1923. – С. 247.

[213] См. Дегтярев Г.П. НЭП: идеологические тупики реформы // Вестник Российской академии наук. – 1992. – № 4. – С. 14, 26.

[214] См.: Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. – 1999. – № 1. – С. 102–116.

Многие авторы считают, что НЭП был не целостной системой, а всего лишь набором средств и методов, обеспечивающих политическое выживание для правящей партии[215].

НЭП как система временных мер по ликвидации диспропорции в народном хозяйстве описывает в своей книге Е. В. Богомолова[216].

В самом начале XXI века появилось несколько работ, авторы которых попытались объективно исследовать все стороны НЭПа. В этих работах учитываются как допущенные ошибки в период НЭПа, так и положительные результаты, которые были достигнуты в годы новой экономической политики. Рассматриваются практически все аспекты социально-экономических преобразований 1920-х годов. В том числе детально рассмотрены реформы, которые проводились в рамках новой экономической политики[217].

Спорным до сих пор является проблема соотношения в период НЭПа власти и общества. К началу 90-х годов сложилось несколько подходов к изучению политической системы 1920-х гг. Первый подразумевает отрицание принципиальной разницы между политическими системами 1920-х и 1930-х гг. (тоталитаризм). Н. С. Симонов[218] противопоставляет больше-

---

[215] См.: Журавлев В.В. Учит ли нас исторический опыт? / Кентавр. – 1993. – № 5. – С. 73; Хатин Г.И. Почему и когда погиб НЭП / ЭКО. – 1989. – № 10. – С. 66–83 и др.

[216] Богомолова Е.В. Управление советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизация. – М., 1993. С. 8–10, 150.

[217] Телицин В.Л. «Бессмысленный и беспощадный? …Феномен крестьянского бунта 1927–1931 гг.». – М., 2002. – С. 338; Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период НЭПа 1921–1928 гг. – М., 2006. – С. 704.

[218] См. Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу / История СССР. – М.,1992, № 1. – С. 41; его же. Термидор, Брюмер или Фрюктидор?: Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 3.

вистскому НЭПу прообраз в виде программных документов партий эсеров и меньшевиков 1918–1921 гг., в которых идея «смешанной» (государственно-рыночной) экономики сочеталась с идеями политической демократии. А большевики превратили этот комплекс мероприятий в «уступки», выхолостив из них идеи «народоправства». Анализируя эволюцию сталинского режима в 20-х гг. на фоне борьбы Сталина с оппозиционными группировками, ученый делает вывод, что устранение оппозиции означало продолжение реализации стратегической цели («дело Октября») в форме тирании[219]. Этот же подход (тоталитарный) политического режима в период НЭПа разделяет и Н. Шмелев[220].

Второй подход основан на признании существенных различий между авторитарным НЭПом и тоталитаризмом 1930-х гг.

Данный подход поддерживал Ю. И. Игрицкий[221], он рассматривает НЭП как не тоталитарную по своей сути политику. Ученый делает такой вывод на основании того, что в этот период в советском обществе на примере РСФСР объем прав и свобод граждан и общественных организаций мало чем отличался от других стран Восточной Европы, Центральной и Южной Америки, Китая и Японии. Политические партии в 1920-е годы запрещались в Испании, Мексики и др. странах. Автор считает, что только с конца 20-х гг. уровень гражданских прав и свобод в СССР был снижен радикально[222]. Исходя из вышеизложенного, можно предположить следующее: Игрицкий, считая критерием тоталитаризма степень несвободы, не видит тоталитарности в государственном и общественном строе

---

[219] См. Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы…

[220] См.: Шмелев Н. Новое – хорошо забытое старое // Вопросы экономики. – 1994. – № 4. – С. 11.

[221] Игрицкий Ю.И. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. – 1993. № 1. – С. 13,16.

[222] См.: Орлов И.Б. Указ. работа.

СССР в период НЭПа. Мнение о нетоталитарности НЭПа выдвигал и Е. Г. Гимпельсон[223].

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой 1920-е годы рассматриваются как этап идеологической, политической и, в определенной степени, практической подготовки к переходу к административно-командной системе как единый процесс вызревания и осуществления революционных преобразований, итогом которого оказалась политическая и экономическая система, названная позднее тоталитаризмом[224]. В. В. Никулин отмечает тот несомненный факт, что, пережив в конце 1920 – начале 1921 г. угрозу утраты власти, большевики уже не могли ориентироваться на абстрактную идею «государства коммуны». Нужен был более надежный механизм удержания власти, и он был найден в бюрократически-аппаратной системе на всех уровнях. Все это логично предполагало жесткую систему власти, основанную на диктатуре аппарата (олигархии)[225].

Введение в 1921 г. новой экономической политики привело к еще большему усилению бюрократизации. Сущность НЭПа состояла в сочетании государственного и частного капитализма в целях экономического восстановления при сохранении и даже ужесточении партийной диктатуры, подавления внутри большевистской оппозиции, закрепления однопартийности, назначенства и единоличия в экономике. В результате стал формироваться социальный слой номенклатуры со своим самосознанием. Образовавшаяся в 1921 г. система была устойчивее «военного коммунизма». Правящая элита по-прежнему стремилась уста-

---

[223] Гимпельсон Е.Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 29.

[224] См.: Вопрос социализма в экономической литературе 20-х годов. – С. 128.

[225] Орлов И.Б. Указ. работа; Никулин В.В. Указ. соч. – С. 3, 29; Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодолении. – М., 1996. – С. 38–39.

новить тотальный контроль над обществом, но эти планы на несколько лет перестали быть задачей практической политики[226].

Действительно, в исторической литературе часто встречается мнение исследователей о том, что период НЭПа – это противоречивое и непонятное время. Например, политика, которая проводилась со стороны государства по отношению к частному предпринимательству, в этот период была неоднозначной. Если проанализировать существующую литературу по этому периоду, то можно прийти к весьма интересному заключению о том, что советская власть в период НЭПа разрешала, ограничивала и запрещала одновременно. Интересным представляется признание в этой связи В. И. Ленина: «Сегодня только слепые не видят, что мы больше национализировали, набили, наломали, чем успели подсчитать. Мы сделали много ошибок, и было бы величайшим преступлением не видеть и не понимать этого»[227]. Государство постоянно регулировало механизмы разрешительного и запретительного характера по отношению к частнику. В этой связи Л. Троцкий отмечал, что могут быть периоды, когда государство, опираясь на экономически обеспеченную мощь и стремясь укрепить тем самым развитие, сознательно допускает временное увеличение удельного веса частных предприятий в земледелии и в промышленности[228]. Е. А. Преображенский признавал, что советский корабль плывет в мутных водах НЭПа и в них трудно что-либо разглядеть, что некоторые товарищи не решаются определить, где, собственно, кончается борт корабля и где начинается нэповская стихия[229].

О противоречивой сущности НЭПа писал и академик В. Струминский: «Частный рынок – частная собственность оказалась

---

[226] См.: Орлов И.Б. Указ. работа.

[227] Ленин В.И. ПСС. – Т. 43. – С. 63.

[228] Троцкий Л.Д. К социализму или капитализму? (Анализ советского хозяйства и тенденций его развития). – М.-Л., 1925. – С. 17.

[229] Преображенский Е. А. Ростки будущего в настоящем // Правда. 1923, 3 января.

сильнее, получилась обыкновенная купля и продажа. Частнособственнические элементы, по сути дела, сорвали ленинский план новой экономической политики»[230].

В последнее время среди ученых часто встречается мнение о том, что в конце 20-х гг. произошло ужесточение политического режима, но без категорических оценок типа «авторитарный – тоталитарный».

Одним из тех, кто призывает избегать терминологические споры об авторитаризме-тоталитаризме, является М. М. Горинов. Он предлагает изучать реальный исторический процесс. Ученый – сторонник того, чтобы изучались именно реальные варианты социально-экономического развития рассматриваемого периода[231]. М. М. Горинов выделяет два основных варианта в развитии социально-экономического направления: 1) основанный на рыночном равновесии, как главным критерии; 2) базировавшийся на критерии скорейшего достижения экономической самостоятельности, высокой степени обороноспособности страны[232].

Проблемы взаимоотношения власти и общества в 1920-е годы затронуты в исследованиях Ю. М. Воронова, В. Б. Жиромской, Т. П. Коржихина, Г. Л. Олеха, А. В. Блюма, В.С. Измозика, А. П. Рассказова, Г. А. Трукапа[233].

---

[230] Струминский В. Два НЭПа? / Правда. 1990, 17 января.

[231] Горинов М. М. НЭП: поиски путей развития. – М., 1990. – С. 5.

[232] Там же.

[233] См. Воронов Ю.М. Становление идеократии: истоки, ментальность, аппарат (1927–1929). – Иваново, 1993; Жиромская В.Б. Кадры решают все!: Административно-управленческий аппарат в 20-30-е годы по данным общих и спецпереписей / Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. – М., 1992; Корясихина Т.П., Фигантер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизм действия / Вопросы истории. 1993, №7. – С. 25–38; Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.; Устройство и функционирование. – Новосибирск, 1995. – 144 с.; Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры, 1917-1929. – СПб., 1994. – 319 с.; Измозик В. С. Глаза и уши режима (Го-

В настоящее время ученые также предпринимают попытки изучить способы нэповских преобразований в обществе. Однозначно, что нэповские преобразования и методы их реализации иногда приводили общество к массовым протестам. Однако эта сторона нэповского периода целенаправленно не затрагивалась в исторической советской науке.

Некоторая непоследовательность и силовые способы проведения нэповских преобразований вызвали весной и осенью 1921 г. волну массовых казачьих и крестьянских восстаний на Северном Кавказе[234]. Такие же волнения были и в Сибири[235]. Исходя из вышеизложенного, очевидным становится тот факт, что выстроенная историческая концепция советской историографии о том, что мероприятия носили демократичный характер и общество воспринимало это положительно, рушится на глазах. Также можно подвергнуть сомнению тезис о том, что общество нэповского времени было пассивным объектом властного субъекта. Конечно, это вовсе было не так, и об этом свидетельствуют те волнения и восстания, которые происходили в разных национальных территориях в первые годы НЭПа.

В связи с этим интересным является мнение абхазского советолога – академика А. Э. Куправа: «В соответствии с основами новой экономической политики и развитием товарно-денежных отношений, коммунистическая партия и Советское правительство в рассматриваемый период разработали и претворили в жизнь целеустремленную и планомерную систему хозяйствен-

---

сударственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1920 годах). – СПб., 1995. и др.

[234] См.: Баранов А.В. Партия социалистов-революционеров в условиях НЭПа (по материалам Северного Кавказа) / Россия 20-х годов уходящего столетия. Тезисы первой Всероссийской заочной конференции/Науч. ред. С.Н. Полторак. – СПб., 1995. – С. 18.

[235] Сосков В.В. Формы крестьянского протеста против экономической политики власти в начальный период НЭПа (по материалам Сибарси) / Там же. – С. 25–27.

ных мероприятий, способствовавших подъему сельского хозяйства, развитию его социалистических направлений»[236]. В этом тезисе автор освещает нэповские мероприятия торжественно и максимально идеологически глубоко, но не затрагивает тему того, как это было воспринято абхазским населением и как это было воспринято всем населением. Без исключения во всех работах А. Э. Куправа, где были подняты вопросы новой экономической политики, ученый утверждает о восторженном восприятии идей новой экономической политики.

С позиций современной науки можно утверждать, что данная оценка являлась субъективной. Это связано с тем, что любое экономическое моделирование, проект или нововведение в обществе вызывает как положительные, так и отрицательные реакции. Экономические инициативы обладают двойственной природой: они могут приводить как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Для проведения объективного анализа необходимо учитывать обе стороны, чтобы адекватно отразить восприятие обществом новой экономической политики. Хотя было бы затруднительно представить критический анализ событий, которые происходили в период НЭПа в обществе, от ученого, который изучал все эти вопросы в 50-е и 60-е годы XX века.

Исторические работы по НЭПу без идеологических догм и политических пристрастий появляются в середине 90-х гг.[237] Важность таких работ в изучении проблемы НЭПаочевидна. С конца 90-х годов по сей день наблюдается, пусть медленно и не всегда однозначно, освобождение исторической науки, в частности советологии, от идеологизации.

---

[236] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 44.

[237] См:,Горинов М. М. Советская история 1920-30-х годов; от мифов к реальности / Исторические исследования в России. – С. 239–277; Орлов И. Б. Новая экономическая политика: проблемы методологии и историографии / Дискуссии по истории Отечества. Сборник статей. – Симферополь, 1997. – С. 122–138 и др.

Вопросы финансовой системы и торговой практики в период НЭПа освещены в исследованиях[238], которые появились в 1990-е годы. В этот период также появляется большое количество работ[239], в которых содержатся весьма интересные взгляды как по положению «командных высот в экономике», так и по развитию частного сектора народного хозяйства СССР 1920-х гг.

Особый интерес вызывает изучение новой экономической политики на уровне отдельных регионов и в национальных районах бывшей Российской империи. Можно сказать, что планируемые в Москве в рамках новой экономической политики шаги отливались в окончательные формы именно в провинциях и на периферии, поэтому важным для советолога является исследование НЭПа на местном уровне. Отметим, что социальная организация, этнопсихология, менталитет имели свои особенности на разных национальных территориях Советского государства в 1920-е годы. В связи с этим обоснованный интерес вызывают работы Гущина А. Я., Перехова Я. А., Рябинина А. Н. и др.[240]

---

[238] Новиков А. Н. Краткосрочные государственные займы в период НЭПа // Банковское дело. 1994, № 1. С. 36–39; Толстова Н. Н. Нижегородская ярмарка в условиях новой экономической политики / Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. – С. 285–294..

[239] Белов С. В. Проблемы функционирования частного капитала в период НЭПа: К методологии вопроса: возможности социологического подхода / Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. – Н.-Новгород, 1995. – С. 294–298; Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1913–1929 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1993, № 5. – С. 24–30 и др.

[240] Гущин Н. Я. Переселение в Сибирь в 20-е годы и его демографические и социально-экономические последствия / Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Отечественная история», 1994, 2. – С. 26–31; Перехов Я. А. Опыт Советского строительства, в казачьих областях Северного Кавказа в 20-е годы / Проблемы истории казачества XVI–XX вв. Ростов-н/Д, 1995. – С. 164–174; Рябинин А.Н. К вопросу об идеологическом обеспечении новой экономической политики в 1921–1925 годы: На материалах Верхнего Поволжья / Проблемы социально-политического развития российского общества. – Иваново, 1992. – С. 34–42.

2.2. Экономическое развитие Абхазии в период НЭПа

Что касается Абхазии, то ее нэповский период, несомненно, вызывает интеллектуально-исследовательский интерес. Однако, ввиду недостатка молодого поколения историков-советологов, данный этап истории республики остаётся недостаточно изу-ченным и не получает должного внимания.

До XX века экономика Абхазии носила натуральный характер и обеспечивала продуктами и товарами первой необходимости местное население. Природные и почвенно-климатические условия определяли хозяйственные занятия жителей Абхазии, специфику развития отраслей хозяйства, которая основывалась на земледелии и животноводстве. Городское население составляло 7,5%, свыше 90% жителей Абхазии было занято в сельском хозяйстве. Из всех производственных товаров за пределы Абхазии вывозились преимущественно мед, воск и табак[241].

Структурные сдвиги в экономике Абхазии начались в начале XX в., и связаны они были с расширяющимися возможностями налаживания экономических связей с Россией, интеграцией в общероссийскую хозяйственную систему, что способствовало развитию промышленности, транспорта, городов, торговли, сельского хозяйства, культуры. На долю Абхазии в эти годы приходилось порядка 80 % площади табачных плантаций всего Закавказья. В структуре стада стал преобладать крупный рогатый скот.

Существенное место в экономике заняла лесная и деревообрабатывающая промышленность. В этот период возникает совершенно новая отрасль – курортное хозяйство, началось строительство курортных здравниц и гостиниц. Царское правительство было заинтересовано в развитии дворянско-буржуаз-

[241] Тужба Э. Н., Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал КубГАУ, №26(02), 2017 г. http:ej: Kubagro.ru (2017/02) pdf/17.

ного курорта, что должно привлечь на побережье российскую аристократию и крупную буржуазию и обеспечить образование здесь социальной прослойки преданных самодержавию крупных землевладельцев.

С оживлением курортного строительства появляются мелкие гидроэлектростанции, предприятия пищевой промышленности, завершается строительство шоссейной дороги, соединявшей Новороссийск с Сухумом, что значительно расширило экономические связи Абхазии с Северным Кавказом, портовыми городами Черноморского бассейна и всей России[242].

Более детальную характеристику экономического развития Абхазии дает д-р ист. наук С. Ш. Салакая в своей работе «Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина»[243]. В начале XX века экономическое развитие демонстрировало значительные положительные сдвиги, однако этот процесс сопровождался множеством проблем. Политические изменения, происходившие в данный период, оказывали существенное влияние на экономическую динамику региона.Если давать оценку персонально промышленному развитию, то нужно подчеркнуть тот факт, что промышленность на этом этапе развивалась крайне медленно. Лесная отрасль пришла в упадок: так, если в 1907 г. имелось 11 лесопильных заводов, на которых работало 518 человек, и сумма выпускаемой продукции составляла 231 300 руб., то в 1910 г. заводов было семь, работало на них 260 человек, и сумма продукции составляла 58 610 руб. Перед Первой мировой войной в районе Гагры было построено крупное лесопромышленное предприятие Балашова. Было арендовано свыше 15 тыс. десятин лесной площади, у моря построен че-

[242] Тужба Э. Н., Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал КубГАУ. – № 26(02). – 2017 г. http:ej: Kubagro.ru (2017/02) pdf/17.

[243] Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. – Сухум, 2012.

тырехрамный лесопильный завод, проложена до хвойных лесов подвесная канатная дорога, а в наиболее возвышенной части устроены желоба для спуска бревен. Общая сумма всех затрат доходила до полутора миллионов рублей, но в связи с началом Первой мировой войны предприятие даже не успело полностью вступить в эксплуатацию. На девяти лесопильных заводах в 1915 г. работало всего 75 человек, выпускавших продукции на 9700 руб.[244]

Горная промышленность в Абхазии не развивалась, за исключением ничтожных кустарных разработок серебросвинцовой руды на горе Дзышра. Учрежденное еще в 1903 г. крупным бессарабским помещиком и предпринимателем Г.В. Бутми-де-Кацманом, акционерное общество Ткварчельских каменноугольных копей начало свою деятельность лишь в 1908 г. У акционеров общества не хватало денег, лишь незначительное число акций было оплачено наличными деньгами, остальные переданы в возмещение за передачу прав на «дозволительные» свидетельства[245].

Одним из основных тормозов развития производительных сил Абхазии продолжал оставаться недостаток путей сообщения. Относительно благоустроенным было лишь шоссе Новороссийск – Сухум, в известной мере обслуживавшее и жителей прилегающих к нему селений. Гораздо хуже обстояло дело в Восточной Абхазии. Автор заметки «Дорожный вопрос в Сухумском округе», опубликованной в «Сухумском листке» в декабре 1913 года, писал: «Нужно попасть в зимнюю погоду в Очамчиры. Разлившиеся от дождя реки не дают возможности выехать из Очамчир сухопутьем… Но еще хуже должно чувствовать себя население всего Кодорского и Самурзаканского участков. Оно лишается возможности подвозить свои хозяй-

[244] Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. – Сухум, 2012. – С. 46.

[245] Там же.

ственные продукты и запастись в Очамчирах предметами первой необходимости…»[246]

Сельское хозяйство переживало нелегкие времена. Зерновое хозяйство вступило в затяжной кризис. Экспорт кукурузы падал с каждым годом, посевы ее сокращались. Так, в 1907 году из Сухума было вывезено 272,1 тыс. пудов кукурузы, а в 1907 г. – только 1653 тыс. пудов. Сокращение посевов перед Первой мировой войной приняло громадные масштабы.

В 1911 г. в Сухумском отделе было засеяно 67 тыс. десятин земли, а в 1913 году – только 24 тыс. десятин, причем сокращение шло за счет площадей, занятых кукурузой. Почти не развивалось промышленное садоводство, виноградарство и виноделие… Все эти отрасли постепенно теряли свою роль в экономике края и все более отступали перед табаководством[247]. Общее состояние сельского хозяйства на 1913 г. может быть охарактеризовано следующими показателями: в 1913 г., наиболее показательном довоенном году, по данным Сухумской таможни, было экспортировано всего товаров на 12 миллионов рублей, из которых на продукты сельского хозяйства отводилось 10 180 000 рублей, т. е. 85 % всего экспорта, на лес и лесные материалы – 1 миллион рублей (8 %), на все прочие товары – 820 000 рублей (7 %). В то же время ввоз в Абхазию продуктов сельского хозяйства не превышал 17 %[248]. Эти данные вполне подтверждают тот факт, что Абхазия в начале XX в. являлась страной земледелия. В начале XX в. табаководство в Абхазии получает широкое распространение. В 1907 г. площади табачных плантаций занимали 4386 десятин, в 1913 г. – 8037 десятин, а в 1914 г. – 13 104 десятины. Все активнее табаководством занимается местное

[246] Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. – Сухум, 2012. – С. 47.

[247] Там же.. – С. 49.

[248] ЦАНИГ, ф. 284. оп. 1, д. 273, л.1. // Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на сессии Грузцика III созыва в г. Сухуме 19 февраля 1926 года.

население. К 1910 г. арендаторы составляли 60 % табаководов, а 40 % приходилось на собственников земли. Как отмечал Алферов в статье «От виноделия к табаководству» (1915), большая прибыльность табаководства стала ясна для населения Абхазии с особой очевидностью со времени Балканской войны[249].

История развития табаководства в Абхазии может быть условно разделена на четыре ключевых этапа, каждый из которых характеризуется уникальными условиями и тенденциями:

1. До начала Первой мировой войны (до 1913 года): в этот период табаководство развивалось медленно, находясь в условиях мирного торгового режима.

2. Период Первой мировой войны (1914–1917 годы до Октябрьского переворота): несмотря на военные колебания, площадь посадки табака и объём его сбора оставались на уровне, сопоставимом с предыдущим этапом.

3. Время правления меньшевистского правительства, Гражданской войны и начала советской власти (1918–1922 годы): в этот период табаководство практически прекратило своё существование.

4. Период восстановления и развития (1923–1925 годы): после окончания гражданской войны начался этап интенсивного возрождения и роста табаководческой отрасли.

Эти этапы демонстрируют, как исторические события и политические изменения существенно влияли на экономическое развитие Абхазии, в частности, на её табаководческую отрасль[250].

По переписи 1917 года, общая средняя посевная площадь на одно крестьянское хозяйство в Сухумском округе (Абхазия)[251] составляла 1,3 десятины[252].

---

[249] Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. – Сухум, 2012. – С. 49.

[250] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1. Д. 273, л.5.

[251] Абхазия Сухумским округом официально называлась до мая 1919 года.

[252] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 11.

Абхазия до установления Советской власти в условиях царизма и меньшевистского господства была одним из экономически отсталых краев. Располагая значительными природными сырьевыми ресурсами, она имела лишь небольшие кустарные и полукустарные промышленные предприятия и являлась краем аграрным, притом отсталого земледелия[253]. Меньшевистские войска нанесли народному хозяйству Абхазии огромный ущерб. По данным правительственной комиссии, с 28 февраля по 4 марта 1921 года меньшевики с помощью военного флота Антанты вывезли из Абхазии одного только табака высшего сорта около 35 тыс. пудов, стоимость которого составила около 175 тыс. фунтов стерлингов. За период же с 1919 года до установления советской власти меньшевики вывезли из Абхазии в Англию, США, Италию, Турцию, Германию и другие страны 692 600 пудов табака общей стоимостью 2 077 800 фунтов стерлингов. Общие убытки, причиненные Абхазии за время господства меньшевиков, по далеко не полным подсчетам, определялись в сумме 40 миллионов рублей золотом[254].

В 1921 г. Абхазия становится Советской Социалистической Республикой, что открывает для нее новые возможности в развитии социально-экономической сферы и культуры[255].

4 марта 1921 года части 9-й Красной Армии, которые двигались со стороны Кубани, вместе с абхазскими красногвардейцами во главе с членом Ревкома Абхазии Н.Н. Акиртава вошли в Сухум. Этот день стал днем установления советской власти в Абхазии.

6 марта 1921 года председатель Ревкома Абхазии Е. А. Эшба и член Ревкома Н.А. Лакоба прибыли в Сухум из Турции. В тот же день Ревком Абхазии взял в свои руки всю полноту власти в стране.

---

[253] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 11.

[254] Там же. – С. 39.

[255] Тужба Э. Н. Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал Куб ГАУ. №126(02). 2017.

10 марта 1921 года Красная Армия и вооруженные крестьянские отряды Абхазии, преследуя отступавшие воинские части меньшевистской Грузии, дошли до реки Ингур. На всей территории Абхазии установилась советская власть. Ревком Абхазии сообщил В.И. Ленину об этом историческом событии.

28 марта 1921 года принимается решение об образовании ССР Абхазия. Абхазская государственность, ликвидированная в 1864 году царской Россией, теперь была восстановлена в форме Советской Социалистической Республики Абхазия.

В истории Абхазии началась новая полоса развития – эпоха строительства социализма, продолжавшейся семь десятилетий – до развала социалистической системы в Союзе ССР.

Таким образом уже в первой половине марта 1921 года вся территория Абхазии была очищена от меньшевиков. В сельском хозяйстве, основной отрасли экономики, господствующее положение занимает колхозно-кооперативный сектор[256], начались промышленные закладки плантации многолетних субтропических и технических культур, работы по изучению природных ресурсов Абхазии[257].

Первые годы советской власти можно назвать крутым поворотом от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике. Новая экономическая политика, по мнению академика А. Э. Куправа[258], предполагала восстановление мелкотоварного сельского хозяйства. По его же мнению, «нельзя было ликвидировать общую хозяйственную разруху, не создав элементарных предпосылок для развития промышленности. Надо было обеспечить промышленность внутренним, преимущественно крестьянским, рынком, развить производство не-

[256] Колхозно-кооперативная собственность – это одна из форм социалистической собственности.

[257] См. Тужба Э. Н., Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал Куб ГАУ. №126(02). 2017.

[258] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 43.

обходимого промышленности сельскохозяйственного сырья; наладить производство продовольственных продуктов в таком объеме, чтобы деревня могла поставлять их в достаточном количестве городскому населению»[259].

Одним из важнейших в числе первых мероприятий советской власти в годы НЭПа в Абхазии было решение именно аграрного вопроса. Нужно отметить, что вопрос землеустройства решался в Абхазии, как и в других республиках в годы НЭПа, с учетом местных условий, но в основу землеустройства был положен именно ленинский декрет о земле и последующие земельные законы РСФСР[260].

Прежде чем перейти к более детальному анализу аграрных мероприятий в первые годы советской власти в Абхазии, хотел бы немного описать вопрос землеустройства. Общая площадь крестьянских земель в Абхазии, за исключением не входившего в Сухумский округ Гагринского района, до революции выражалась в сумме 175 518 дес. Остальные земли культурной полосы распределялись следующим образом: частновладельческих – 120 807 дес. (в том числе 36 775 дес. леса), монастырских – 4 395 дес. и городских – 9 914 дес.[261]

Включая Гагринский район, с примерной площадью его культурной полосы в 7 000 дес., общая площадь культурных земель по Абхазии должна была быть исчислена в цифре 317 634 дес. с надельными и частновладельческими лесами, которые отошли казне[262].

---

[259] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 43.

[260] В 1921 году Наркомземом Абхазии был составлен проект декрета о земле, но он не был опубликован. При осуществлении земельной политики в Абхазии руководствовались декретом РСФСР и Ревкома Грузии. «По декретам РСФСР и Ревкома Грузии за №17, все земли переходили в собственность государству» (См. Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 52.

[261] ЦАНИГ, ф. 284. Оп. 1, д. 273. Л. 3.

[262] Там же.

В дореволюционное время землеустроительные работы в Абхазии заключались преимущественно в наделении крестьян землей, причем в отношении норм наделения все сельское население делилось на коренное и пришлое. Для коренного населения, т. е. для абхазцев и самурзаканцев, нормы были установлены от 3 до 7 десятин на дом; пришлому населению земли отводились в общую окружную, для целого селения, из расчета по 5 десятин на дом для мингрельцев и по 10 дес. для всех прочих пришлых национальностей. Количество душ в доме не принималось в расчет. В отводимую площадь входила удобная и неудобная земля[263].

После установления советской власти в Абхазии значительная часть земель, ранее принадлежавших частным владельцам, монастырям и городам, была передана крестьянским хозяйствам. Этот процесс аграрной реформы, начавшийся в революционный период, сопровождался как организованными мероприятиями по перераспределению земли, так и частыми случаями самовольных захватов земельных участков. На части монастырских и частновладельческих земель были образованы совхозы Наркомзема[264], часть же использовалась последним и местными органами в качестве оброчных статей, что позволяло демонстрировать их доходность[265].

Рельеф местности, крайне ограниченный материал по старому землеустройству, сложные земельные отношения, возникшие в результате стихийного движения на землю, – все это задерживало до установления советской власти планомерное проведение земельной реформы.

Положить в основу чисто теоретическую норму или исчислить ее так просто, как это можно было сделать в равнинной России, было явно нельзя в условиях Абхазии. В связи с этим,

---

[263] ЦАНИГ, ф. 284. Оп. 1, д. 273. Л. 3.

[264] Народный Комиссариат земледелия.

[265] ЦАНИГ, ф. 284. Оп. 1, д. 273. Л. 3.

согласно землеустроительному плану Госплана, для дальнейшего урегулирования земельных отношений предполагается проведение триангуляционной съёмки, а затем хозяйственной съёмки[266].

Архивный материал свидетельствует о том, что основные задачи советской власти в первые годы в вопросах землеустройства сводились к следующим направлениям – уничтожение территориальных недостатков землепользования, неправильного очертания границ, ликвидация споров и работа по разграничению селений и наделов, установление границ уездов, городов, совхозов и т. д. Все эти задачи были поставлены перед Наркомземом Абхазии, который должен был провести аграрную реформу во всем ее объеме и в направлении, обозначенном руководством партии[267].

К моменту прихода к власти большевиков в Абхазии уже существовала модель большевистского подхода к аграрному вопросу, успешно реализованная в РСФСР. Декрет о земле, принятый в России, и опыт его реализации стали основой для решения земельного вопроса в Абхазии[268]. Ленинский декрет о земле, который был принят II Всероссийским съездом Советов, гласил: «…помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа…», «…право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть ни продаваема, ни покупаема…». Все земли были национализированы[269].

Ввиду того, что установление советской власти в Абхазии произошло в начале весенних полевых работ, срочное решение земельного вопроса было особенно необходимо. «Перед нами тогда стоял вопрос, – говорил председатель Ревкома Абхазии

---

[266] ЦАНИГ, ф. 284. Оп. 1, д. 273. Л. 3.

[267] Там же.

[268] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 50.

[269] Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 17, 18.

Е. Эшба на I съезде Советов Абхазии в феврале 1922 года, – чтобы возможно большая площадь была засеяна, чтобы меньшевистские государственные фонды были распределены руками самих крестьян между крестьянами»[270]. На самом деле Ревком Абхазии с созданием органов местной государственной власти сразу же приступил к реализации аграрной политики советской власти.

16 марта 1921 г. Ревкомом Абхазии была издана уездным, сельским ревкомам, а также всем земотделам инструкция, которой предлагалось руководствоваться до окончательного разрешения земельного вопроса[271]. Инструкция рекомендовала формирование земельных комитетов, состоящих из трех человек, которые наделялись функциями революционных крестьянских комитетов.

Уездные ревкомы, руководствуясь общими установками Советской власти, для решения земельных вопросов разрабатывали и принимали практические меры применительно к условиям данного уезда и давали, в свою очередь, инструкции сельским земкомам[272].

В 1921–1922 годах было завершено, в основном, осуществление аграрной реформы в абхазской деревне. По данным Наркомзема, в 1921 году земкомами было распределено безземельным и малоземельным крестьянам 40 000 десятин бывших помещичьих земель[273].

Нужно отметить, что процесс землеустройства в первые годы Советской Абхазии проходил на основе земельного декрета, принятого на II Всероссийском съезде Советов, который вошел в историю как «ленинский декрет». Очень странным представляется тот факт, что в 1921 г. Наркомземом Абхазии был составлен

---

[270] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 51.

[271] Там же.

[272] Там же.

[273] Там же. – С. 59.

проект декрета о земле, но он не был опубликован. Непонятно и то, что земельный вопрос практически до 1923 г.[274] в Абхазии решался не только на основании ленинского «Декрета о земле», но и на основании принятого в апреле 1921 г. Ревкомом Грузии так называемого «Декрета № 17 о земле»[275].

Первые уездные съезды Советов одобрили проведенную в деревне работу в области регулирования земельных отношений[276].

Первый съезд Советов Абхазии в феврале 1922 года считал удовлетворительным землеустройство, проведенное при помощи земкомов, признал необходимым дальнейшее их сохранение и усиление. В своей резолюции о земельной политике съезд подчеркнул, что «государственная собственность на землю является незыблемой»[277].

Однако стоит отметить, что не все было так просто с землей в Абхазии. На этом, в частности, остановимся подробно в третьей главе настоящей исследовательской работы.

Для полного понимания проблемы аграрной политики в Абхазии в первые годы советской власти необходимо провести комплексный анализ подхода большевиков к вопросам землеустройства. Поскольку крестьянский вопрос занимал центральное место в политике большевиков, он неразрывно связан с проблемой распределения и использования земельных ресурсов. Еще на X съезде РКП(б) Ленин отмечал, что необходимо установить соглашение с крестьянством, и прежде всего с середняками[278]. Такая постановка вопроса во многом стала актуальна потому, что еще в начале 1919 г. в принятых положениях и актах касательно мер перехода к социалистическому земледелию

---

[274] В 1923 г. Наркомзем Абхазии принял земельный кодекс Абхазии.

[275] «Декрет №17 о земле» был практически составлен на основе ленинского декрета о земле. Данный декрет объявил землю исключительно государственной собственностью.

[276] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 59.

[277] «Голос Трудовой Абхазии». 22 февраля 1922 г. № 43.

[278] Ленин В.И. ПСС. Т. 43. – С. 198.

советская власть уже определилась с формулировкой о статусе собственника земли, указав, что вся земля, независимо от того, в чьем владении она находилась, объявлялась «единым государственным фондом»[279].

Именно такое решение земельного вопроса не могло устроить определенную часть крестьянства, которая еще в период Российской империи, благодаря столыпинскойземельной реформе[280], сумела стать собственником земли. Отметим, что немалое количество хозяйств сумело окрепнуть, а после политики «военного коммунизма» и продразверстки доверие крестьян к советской власти определенно было подорвано. Что касается Абхазии, то в начале XX столетия, как и на всей территории Российской империи, так или иначе была проведена аграрная реформа. И прежде всего нужно отметить, что новое аграрное законодательство, инициированное председателем Совета министров и министром внутренних дел, представляло собой комплекс мероприятий, направленных на преобразование аграрного сектора. Однако столыпинское аграрное законодательство в Абхазии было ограничено[281]. 14 января 1914 года были изданы «Инструкции по земельному устройству населения Сухумского округа», согласно которым в общинах Гудавской, Шешелетской, Баргебской, Набакевской, Чубурхинджской, Соберийской, Гальской и Илорской всем жителям отводились на правах собственности из общинных земель усадебные, пахотные и возделанные садовые земли. В остальной Абхазии землями из общинного

---

[279] Верхогляд Д.А. Новая экономическая политика (НЭП) и регулирования права собственности на землю в СССР в период ее проведения // Научный журнал Куб ГАУ. №94(10). 2013.

[280] По проекту П.А. Столыпина в 1906 г. началась аграрная реформа. Цели реформы: 1) создание социальной опоры самодержавия – крестьян – собственников (фермеров, хуторян); 2) преодоление отсталости деревни путем ликвидации феодально-крепостнических пережитков (общины) и др.

[281] Салакая С. Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина. Сухум, 2012. С. 39.

фонда наделялись (также на правах собственности) лишь жители, приписанные к общинам. Полностью землеустройство по инструкции 1914 г. закончено не было[282].

В период меньшевистского господства в Абхазии вопрос землеустройства носил очень сложный характер. Наиболее распространенной формой землепользования на тот период являлась натуральная аренда земли. В таком сложном состоянии Абхазия подошла к 20 годам XX века. Начиная с этого времени все мероприятия в области аграрной сферы проходили под руководством большевиков.

Как подчеркивалось выше, в первые годы советской власти в решении аграрного вопроса основополагающим являлся декрет 1917 г. Затем, после того как был в 1923 г. составлен земельный кодекс Абхазии и введен в действие с 20 февраля 1925 г., вопрос землеустройства практически был стабилизирован.

Однако в первые годы советской власти вопрос о статусе земли, как важнейшего фактора сельскохозяйственного производства, и организации жизни на селе в целом оставался не до конца решенным[283]. Это касается практически всех республик Советского государства.

Данная проблема обсуждалась на разных уровнях с 1921 года, и в связи с этим принимались различные решения. В частности, на IX Всероссийском съезде Советов (23–28 декабря 1921 г.) было принято постановление[284], в соответствии с которым признавалось необходимым скорректировать земельно-правовые

---

[282] Салакая С. Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина. Сухум, 2012. С. 53.

[283] Верхогляд Д. А. Новая экономическая политика (НЭП) и регулирования права собственности на землю в СССР в период ее проведения // Научный журнал Куб ГАУ, №94(10), 2013.

[284] Постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства» // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. – М., 1967. – С. 267–276.

отношения посредством свободного выбора форм землепользования самим крестьянством[285].

Более или менее решив земельный вопрос, большевики оперативно начали восстанавливать народное хозяйство. Мною уже было сказано, что Абхазия к моменту установления советской власти находилась в фазе кризиса во всех практически сферах, в том числе и в сфере сельского хозяйства. Однако нужно отметить, что сырьевые ресурсы страны создавали благоприятные условия для развития, в первую очередь, легкой индустрии в лице табачной, винокуренной, консервной и лесной промышленности, и наряду с этим имелись огромные перспективы для эксплуатации горных богатств, таких как каменный уголь, свинец, цинк, асфальт, а также почти неиспользованных богатств девственных лесов. Сырьевой потенциал Абхазии давал полную уверенность большевикам, что перспективы народного хозяйства Абхазии огромны. Анализируя мероприятия советской власти начала 1920-х годов в Абхазии, можно подчеркнуть, что восстановление сельского хозяйства как основной базы благосостояния Республики проходило по линии развития промышленных культур.

В первые годы советской власти в Абхазии вопрос землеустройства тесно был связан с мелиорацией. Осушение заболоченных мест в курортной зоне городов дало значительное уменьшение малярийности. Кроме того, в Госплане о Коммунхозе имелись конкретные предложения по осушке в черте г. Сухума, г. Очамчыры и г. Гагры.

В 1925 г. возникло Управление Абхазского Водного Округа, которое в этой области проделало огромную работу[286]. В улучшении экономической жизни ССР Абхазия немаловажным фак-

[285] Верхогляд Д. А. Новая экономическая политика (НЭП) и регулирования права собственности на землю в СССР в период ее проведения / Научный журнал Куб ГАУ, №94(10), 2013.

[286] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л.3.

тором являлась реализация сельскохозяйственного кредита. Это была важная предпосылка в создании устойчивого вектора развития сельского хозяйства Абхазии в первые годы советской власти. И сельскохозяйственный кредит должен был в первую очередь посодействовать процессу оживления проводимых технических мер интенсификации сельского хозяйства. С начала осуществления сельскохозяйственный кредит должен был проводиться в соответствии с восстановительными планами сельского хозяйства. Этот вид кредита имел следующие задачи:

А. В соответствии с постановлением XIV Партконференции о полном разграничении функции между отдельными видами кооперации, проведение исключительно через систему сельскохозяйственного кредита всех средств восстановительного характера, идущих на финансирование местного сельского хозяйства (табак, хлопок и т.д.).

Б. Учитывая всю важность для всесоюзной обрабатывающей промышленности развитых в Абхазии специальных и технических сельскохозяйственных культур, а равно при наличии в ней весьма благоприятных климатических и почвенных условий, оценивая широкие перспективы по пути к переходу к тем или иным интенсивным отраслям хозяйства (производство чая, лекарственных растений), с одной стороны – установить в плане кредитования экономически реальный коэффициент для Абхазии, с другой – усилить отпуск средств по сверхлимитным и специальным кредитам (на табаководство, питомники и др.).

В. Размещение средств по низовой кредитной сети и открытие кредитов крестьянам-заемщикам должно быть основано на учете сезонности в сельском хозяйстве, а потому, в целях своевременного кредитования сельского хозяйства, считать необходимым получение предназначенных центром по линии Абсельбанка квартальных кредитов в начале же квартала, а с другой стороны, применительно к экономике действительности, сроки

возврата ссуд, отпускаемых центром, должны строго соответствовать обороту крестьянского хозяйства.

Г. Всемерное содействие со стороны власти к утверждению среди населения самой строгой кредитной дисциплины.

Именно такие задачи были поставлены для осуществления сельскохозяйственного кредитования на территории ССР Абхазия.

Чтобы иметь полное представление о темпах развития сельского хозяйства ССР Абхазия в рассматриваемый период,необходимо рассмотреть ключевые аспекты аграрного сектора, включая структуру посевных площадей, динамику основных сельскохозяйственных культур, а также состояние полеводства, хлопководства, виноградарства и шелководства, скотоводства, лесного хозяйства и т. д. Кроме того, важно оценить уровень развития сельскохозяйственного инвентаря.

Давая характеристику состояния культур в первые годы советской власти в Абхазии, нужно отметить следующие изменения: 1) общая площадь посева осталось почти без изменения; 2) произошли резкие изменения в соотношении культур, выразившиеся в уменьшении посевной площади под хлебными культурами и в сильном росте посевной площади под техническими и промышленными культурами – табаком и хлопком. Сопоставляя эти два обстоятельства между собой, можно заметить, что наблюдаемые проценты происходили в одной и той же посевной площади. Отсюда легко заключить, что рост посевной площади под табаком и хлопком происходилза счет площади зерновых, кукурузы и прочих культур[287].

Это указывает на то, что в процессе своего развития сельское хозяйство в первой половине 1920-х годов стало на путь интенсификации: относительно малоценные культуры – кукуруза, пшеница и др. – заменяются и вытесняются высокодоходными техническими и промышленными культурами – табаком и хлоп-

[287] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л. 2.

ком, площади которых в указанный период возросли соответственно на 148,70 % и 706,90 %[288].

В сфере виноградарства наблюдается последовательное развитие. Отдельного внимания заслуживает анализ состояния полеводства. При детальном рассмотрении данного вопроса становится очевидным, что полеводство, как один из ключевых компонентов сельского хозяйства, характеризуется в условиях Абхазии рядом специфических факторов. К ним относятся ограниченность земельных ресурсов, доминирование малоценных культур, таких как кукуруза, а также наметившаяся в этот период тенденция к увеличению площадей, занятых промышленными культурами. Ранее автор уже акцентировал внимание на состоянии табаководства. Шелководство также демонстрировало поступательное развитие: к 1925 году было собрано 4788 пудов сырых коконов.

По данным сельскохозяйственной переписи 1923 года, в республике было зарегистрировано следующее количество сельскохозяйственного инвентаря:

Плугов деревянных – 1647.

Плугов железных – 3746.

Сох – 15924.

Борон местных – 3128.

Борон железных – 1359.

Опрыскивателей – 37.

Виноградных прессов – 888.

Виноградных дробилок – 504.

Кроме того, было выявлено 9221 хозяйство, не имевшее пахотных орудий.

Данная статистика показывает, что к 1923 году основным пахотным орудием являлась соха; плуги играли незначительную роль, ассортимент сельскохозяйственных орудий до чрезвычайности беден. Совершенно не получили распространение про-

[288] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л. 2.

пашные орудия[289]. На основании анализа исторических данных можно сделать вывод о наличии значительных трудностей в начальный период развития сельского хозяйства в Советской Социалистической Республике Абхазия. Тем не менее, уже в первые годы после установления советской власти начался процесс восстановления и улучшения экономической ситуации. Для иллюстрации успехов в этой области можно обратиться к данным о торговом балансе табака, демонстрирующим положительную динамику в развитии сельского хозяйства региона.

Табак. В 1913–1914 гг. табака из Абхазии вывезено на сумму 8 млн 200 тыс. руб., в 1922–1923 гг. – 3 млн 770 тыс. руб. и уже в 1923–1924 гг. – 5 млн 830 тыс. руб.

Вино. Вина вывезено в 1913–1914 гг. на 30 тыс. руб., в 1922–1923 гг. – на 6 тыс. 600 руб., в 1923–1924 гг. – на 30 тыс. руб.

Кукуруза. В 1013–1914 гг. вывезено на 1 млн 500 тыс. руб., в 1922–1923 гг. – на 80 тыс. руб. и в 1923–1924 гг. – на 100 тыс. руб.

Лес. В 1913–1914 гг. – на 15 тыс. руб., а в 1923–1924 гг. – на 25 тыс. руб.

Вывоз. Таким образом, из Абхазии вывезено в 1913–1914 гг. на 12 млн руб., в 1922–1923 гг. – на 4 млн руб., в 1923–1924 гг. – на 6 млн 699 тыс. руб.[290]

Анализ статистических данных показывает, что в период 1913–1914 годов торговый баланс был активным, с превышением экспорта над импортом на 4,5 млн рублей[291]. Однако с началом Первой мировой войны и революционных событий экономическая ситуация в стране ухудшилась, что привело к дефициту торгового баланса.

В 1922–1923 годах импорт превышал экспорт на 2,1 млн рублей. В 1923–1924 годах наблюдалось значительное восстанов-

---

[289] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л.8.

[290] Статьи и речи. Н.А. Лакоба. – Сухуми, 1987. – С. 130.

[291] Там же. – С. 130–131.

ление экономики Абхазии, что позволило добиться активного торгового баланса с превышением экспорта над импортом примерно на 2 млн рублей, что составляло около 45 % от довоенного уровня торгового баланса[292].

Оздоровление народного хозяйства Абхазии в первые годы советской власти можно охарактеризовать весьма показательными цифрами абхазского экспорта-импорта. За 1922–1923 гг. заграничный привоз равнялся 2 млн 850 тыс. рублей, вывоз – 2 млн 915 тыс. рублей. Сальдо в пользу Абхазии – 65 тыс. рублей. За 1923–1924 гг. из-за границы привоз равнялся нулю; вывоз – 1 млн 750 тыс. рублей. Сальдо в пользу Абхазии – 1 млн 750 тыс. рублей[293]. Такое положение в сфере грузооборота глава ССР Абхазия Н.А. Лакоба описывал следующим образом: «Усиленный привоз заграничных товаров в 1922 г. был результатом нашей общесоюзной нищеты и разрухи, слабости нашей индустрии и промышленности, отсутствия твердой валюты и, наконец, голода. Черноморские порты были живыми свидетелями разгула заграничного торгаша, наводнившего наши рынки заграничным хлебом и хищнически выкачивающего за бесценок наше валютное сырье»[294].

Однако в результате мер, принятых советской властью, торговля стала успешно развиваться.

За период 1924–1925 гг. и первое полугодие 1926 года торговля характеризуется значительным оживлением товарооборота в стране, обусловленное ростом товарности сельскохозяйственного производства[295].

Вопросы «О государственной торговле» и «О кооперации» были специально обсуждены на пленуме Абхазского обкома партии, состоявшемся 9–12 июля 1924 года. Пленум прошел

---

[292] Статьи и речи. Н.А. Лакоба. – Сухуми, 1987. – С. 130.

[293] Там же.

[294] Там же.

[295] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л. 22.

под знаком реализации III съезда коммунистических организаций Закавказья (май 1924 г.). Пленум также одобрил работу Комиссии по внутренней торговле (Комвнуторг был создан 6 апреля 1924 г. при Совнаркоме Абхазии), в результате деятельности которой накладные расходы на товары были снижены на 50 процентов.[296]

Важное значение для упорядочения торгового оборота имело постановление СНК Абхазии от 21 июля 1924 года, которое положило начало плановым действиям органов кооперации и госторговли по заготовке крестьянского табака в Абхазии. Высший экономический Совет ЗСФСР в специальном постановлении от 18 октября 1924 года «О монополии заготовки табака в Абхазии», одобрив решение пленума СНК Абхазии, предложил всем госорганам проводить заготовки табака через кооперацию и госторговлю. «Госорганы, закупающие табак в Абхазии, должны проводить свои операции через местные кооперативы (Абсоюз, Абтабсоюз) или через Абгосторг», – говорилось в постановлении[297]. В результате все заготовительные операции по табаку начиная с осени 1924 года были подчинены органам госторговли и кооперации.

На основании постановления пленума СНК Абхазии от 22 июля 1924 года был образован Абгосторг.

Абгосторг был призван объединить все торгующие в Абхазии государственные и хозяйственные организации, влиять на оживление внутреннего товарооборота и регулирование рынка, осуществить организованную борьбу с частным торговым капиталом.

В результате мероприятий, принятых партией и советской властью, хозяйственные трудности были преодолены, и к осени 1924 года кризис сбыта в Абхазии в основном был ликвидирован. В конце 1924 года розничная цена мануфактуры в Сухуме

[296] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 155.
[297] Там же. – С. 156.

была выше государственных оптовых цен в Москве всего лишь на 18 % и самой отдаленной горной деревне Абхазии мануфактура обходилась дороже сухумских цен на 10–12 %[298]. Если иметь ввиду, что в 1923–1924 гг. розничные цены промышленных товаров по сравнению с отпускными московскими ценами составляли в среднем 147–166 %[299], то, несмотря на тяжелые условия местного транспорта, в Абхазии удалось сильно сократить накладные расходы в товаропроводящей сети.

С 1924 года происходит рост цен не только на высшие, но и на низшие (3-й и 4-й) сорта табака, которые в 1924 году продавались ниже себестоимости.

Все мероприятия привели к укреплению социалистических элементов в товарообороте. Положение крестьянства стало улучшаться еще быстрее. Государственная торговля и кооперация расширили и укрепляли свой аппарат, увеличивали розничную торговлю. На VI Абхазской областной партийной конференции, состоявшейся в ноябре 1924 года, был рассмотрен вопрос о хозяйственном строительстве в Абхазии. В ходе обсуждения было отмечено значительное усиление экономических позиций государственной торговли и кооперации в процессе завоевания местных рынков. Конференция указала, что росту советской торговли в Абхазии в 1924 году способствовали твердое проведение советской политики цен, денежная реформа и рост товарности крестьянского хозяйства[300].

Заготовки кооперации и госторговли в 1925–1926 гг. составляли: табака – 460 тыс. пудов, хлопка – 5 тыс. пудов, ореха – 19 тыс. пудов, коконов – 9 тыс. пудов и т.д. В общем заготовительном обороте Абхазии кооперация занимала 65 %, частный капитал – 12 %[301].

---

[298] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 156.

[299] Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 3. – С. 187.

[300] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 159.

[301] Там же. – С. 167.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в результате успешного проведения новой экономической политики в Абхазии расширяется государственная и кооперативная торговля.

В деле регулирования рынка и удельного веса в товарообороте ССР Абхазия особую важность имели три главные завозящие организации: Абгосторг, Госбанк и Абсоюз.

В операционном году 1924–1925 и в первом квартале 1925–1926 годов основная доля продаж товаров через «Абгосторг» приходилась на табачную продукцию, составив почти 50 % от общего объёма реализации. В структуре продаж товаров массового потребления 32% приходилось на оптовую торговлю, а 68 % — на мелкооптовую и розничную торговлю. Общая сумма продаж составила 838 835 рублей[302].

В рассматриваемый период «Абгосторг» имел разветвлённую торговую сеть, включающую два розничных магазина в Сухуме, а также отделения в Гале, Очамчыре, Цебельде, Псырцхе, Гудауте, Пицунде и Гагре. Общий объём розничной торговли «Абгосторга» составил 345 884 рубля, из которых 238 516 рублей приходилось на Сухум. Оборот компании за второй квартал достиг 1 802 145 рублей[303].

В период с 1924 по 1925 хозяйственный год Госбанк осуществлял торговые операции преимущественно с мукой и сахаром. Доля муки, завезённой Госбанком, составила около 40 % от общего объёма потребностей Абхазии в этом продукте. Благодаря доминирующему положению на мучном рынке, Госбанк мог эффективно регулировать цены на хлеб на протяжении всего года.

Снабжение населения сахаром осуществлялось Госбанком в объёме 30% от общего завоза в Абхазию. Однако с открытием в Сухуме базисного склада Сахаротреста в первом квартале

[302] ЦАНИГ, ф.284, оп.1, д.273, л. 25.

[303] Там же.

1925–1926 года объёмы операций Госбанка по продаже сахара значительно сократились[304].

Экономический рост Абхазии создал благоприятные условия для укрепления и развития финансовой системы страны. Введение стабильной валюты, контроль над натуральным сектором в бюджете и оптимизация налоговой системы заложили прочную основу для устойчивого роста государственных доходов, демонстрирующего тенденцию к увеличению. Это подтверждается данными государственного бюджета ССР Абхазия. Например, за 1923–1924 годы поступления в бюджет составили 541 540 рублей, а за 1924–1925 годы – 1 142 556 рублей[305]. Эти цифры свидетельствуют о значительном улучшении финансового состояния Абхазии в рассматриваемый период.

Построение бюджета первоначально произведено было по номенклатуре 1924/1925 бюджетного года, ввиду того что необходимость переустройства его по новой номенклатуре предъявлена была лишь в мае месяце 1925 года, в период рассмотрения его на Бюджетном совещании при Уполнаркомфине Грузии. Переустройство, независимо от введения новой номенклатуры, также потребовало переучета цифровых данных на основе вновь установленных нормативных измерителей. Это, безусловно, повлияло на результаты бюджета. Первоначальная заявка в размере 1 млн 720 тыс. 466 руб. 20 коп. была изменена на 2 млн 126 тыс. 399 руб. 23 коп.[306] Кроме того, к 1926 году были достигнуты значительные положительные результаты в показателях местного бюджета. Если в 1924 году рост местного бюджета составил 25,19 %, то к 1926 году этот показатель увеличился до 63,14%[307].

---

[304] ЦАНИГ, ф.284, оп.1, д. 273, лл. 26–27.

[305] Там же.

[306] Там же.

[307] Там же.

Рост государственного и местного бюджета ССР Абхазия происходил параллельно росту всего народного хозяйства Абхазии. Об этом свидетельствуют цифры, которые демонстрировали положительную динамику как в сфере бюджета, так и в области народного хозяйства.

Отметим, что в период НЭПа налоговая система Советского государства претерпела значительные изменения, направленные на регулирование хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств. В отличие от Абхазии, где «военный коммунизм» не был реализован, в Советской России и других республиках введение продналога осенью 1921 года стало первым законодательным актом новой экономической политики. Этот шаг обеспечил значительную поддержку крестьянским хозяйствам, стимулируя их экономическую активность и способствуя установлению взаимовыгодных отношений между государством и крестьянством. Продналог позволил крестьянам свободно реализовывать излишки своей продукции, что способствовало развитию рыночных отношений и стимулировало экономическую активность в деревне. Крестьянин получал стимул к развитию производительных сил своего хозяйства, так как заранее знал размеры доли, которую он должен был отдать государству, а оставшиеся у него продукты мог реализовать на рынке в обмен на продукты, в которых нуждался.

В Абхазии вопрос о замене разверстки налогом вообще не стоял, так как она не пережила периода военного коммунизма, и разверстка здесь не проводилась. Ввиду того, что установление советской власти в Абхазии совпало с периодом перехода Советской России и других республик от военного коммунизма к НЭПу, коммунисты в Абхазии сразу развернули мероприятия за проведение новой экономической политики.

Важным является то обстоятельство, что крестьянство Абхазии было освобождено весной и летом 1921 года от налога, и это

объяснялось тем, что Абхазия была разорена при меньшевистской оккупации.

С момента прихода к власти Советов в Абхазии началось формирование налоговой политики. Вопрос о введении продналога обсуждался на совместном заседании Оргбюро и Ревкома Абхазии 2 июня 1921 года. Было принято решение о необходимости введения продналога, но в более мягкой форме по сравнению с РСФСР.

17 сентября 1921 года объединенное заседание Ревкома Абхазии с уездными предревкомами создало комиссию, которая, «взяв за основу декрет Грузревкома о продналоге», должна была выработать декрет и технический план проведения продналога. 9 октября 1921 года был опубликован «Декрет Ревкома Абхазии о продналоге»[308]. Первый продналог в Абхазии был полностью собран.

В последующие годы система налога постепенно совершенствовалась. 24 августа 1922 года ЦИК и СНК Абхазии был издан «Декрет о едином трудовом натуральном налоге»[309], по которому налог на 1922–1923 окладной года исчислялся в единой весовой мере – пуде кукурузы. Размер налога в 1922 году был сокращен, общая сумма его определилась в 150 тыс. пудов кукурузы зерном.

В период 1921–1923 годов снижение продналога характеризовалось не только уменьшением его общего объема, но и предоставлением крестьянам права частичного перевода натурального налога в денежный эквивалент.

В 1923–1925 гг., по состоянию на 20 июня 1925 года, поступление сельскохозяйственного налога по Абхазии равнялось 235 тыс. 970 руб. 54 коп., вместо предусмотренных по плану 221 тыс. 518 руб.[310] Ввиду того что в уездах Абхазии задание по

[308] «Голос Трудовой Абхазии», 9 октября 1921 г., №82.

[309] «Голос Трудовой Абхазии», 24 августа 1922 г., №191.

[310] Куправа А. Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 131.

сельхозналогу было выполнено досрочно к 1 февраля 1925 года, постановлением заседания ЦИК и СНК Абхазии от 10 февраля 1925 года излишки налоговых поступлений зачислялись в доход местных уездных органов с правом израсходования в сметном порядке[311].

В период с 1925 по 1926 год в Советском Союзе произошло значительное снижение налоговой нагрузки на население. Общий размер налога был уменьшен на 40 %. В Абхазии в 1925–1926 налоговом году сумма налога составила 126 557 рублей 57 копеек[312]. В рамках реализации декретированных льгот, освобождены от уплаты налогов полностью 3 062 хозяйства, а частично — 10 817 хозяйств. Таким образом, общее количество хозяйств, получивших налоговые послабления, достигло 13 879, что составляет 42,4% от общего числа хозяйств в регионе[313]. Часть налога поступала в местный, в том числе и в сельский бюджет. В условиях НЭПа налоговая политика в Абхазии безусловно носила более или менее мягкий характер, и постоянно совершенствовалась налоговая система.

На фоне возрождения экономики, культуры, образования в ССР Абхазия параллельно велась политика давления на Абхазию, а именно, совершенно не считаясь с признанием ССР Абхазия, Сталин еще в сентябре 1921 г. писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить»[314].

В результате массированной атаки сверху и организованного финансово-экономического бойкота ССР Абхазия (на I съезде

---

[311] Куправа А. Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 131.

[312] Там же.

[313] Там же.

[314] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990. – С. 84.

Советов Абхазии) в феврале 1922 г. на основе «особого союзного договора» вынуждена была объединиться с ССР Грузия[315].

Очевиден тот факт, что экономический бойкот был одним из способов давления на Абхазию, вынудивший ее объединиться с Грузией. По нашему мнению, в результате экономического бойкота был заложен фундамент, на котором в дальнейшем должен был быть реализован план по инкорпорации Абхазии в Грузию.

Таким образом, договор 1922 г. с Грузией уместно считать итогом экономического бойкота. Соответственно, договор следует признать имеющим принудительный характер и являющимся грубым нарушением в сфере национальной политики советской власти, осуществленным с подачи Кремля. Такой поход к реализации национальной политики противоречил партийным установкам. Это было началом отступления от провозглашенных норм в национальной политике.

Однако, несмотря на такое давление в плане экономического развития, ССР Абхазия демонстрировала весьма хорошие показатели практически во всех сферах: торговле, промышленности, сельском хозяйстве и др.

Кредитование сельского хозяйства в ССР Абхазия в годы НЭПа представляет собой важный объект исследования. В первые годы после установления советской власти восстановление народного хозяйства требовало значительных финансовых ресурсов, и кредитование играло ключевую роль в этом процессе. Вот что по этому поводу писал А.Э. Куправа: «Сельскохозяйственный кредит в руках Советского государства служил важным рычагом воздействия на сельское хозяйство, на социально-экономическое развитие деревни, средством поддержки и развития социалистических, ограничения и вытеснения капиталистических элементов. Большую роль в решении этих задач играла кредитная деятельность сельскохозяйственной коопера-

[315] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990. – С. 84.

ции. Главную материальную силу сельскохозяйственной кредитной кооперации составляли средства Советского государства, которое являлось ее крупнейшим вкладчиком. Оно ежегодно выделяло десятки и сотни миллионов рублей на пополнение фондов сельскохозяйственной кредитной кооперации»[316].

В интересах развития системы кредита государство в 1925 году снизило процент по гарантийному кредиту, выдаваемому Госбанком Центральному сельскохозяйственному банку с 5 % до 3 %. В целях оказания более эффективной помощи беднякам и маломощным хозяйствам принимались меры по удлинению срока кредитования и удешевлению кредита. Осенью 1925 года постановлением СТО СССР ссудный процент, взимаемый с крестьян, был снижен по долгосрочным кредитам с 7 % до 6 % и по краткосрочным кредитам – с 12 % до 10 %. Одновременно правительство установило, что 60 % средств сельскохозяйственного кредита должно идти на долгосрочные ссуды[317]. После XV съезда партии, подчеркнувшего значение сельскохозяйственного кредита в развитии коллективных форм хозяйства, правительство СССР внесло существенные коррективы в порядок отпуска ссуд. Так, если в 1927 году на долю колхозов и других производственных кооперативов пришлось всего 15 % общей суммы кредита, а остальное пошло на кредитование единоличных хозяйств, то на 1928 год был установлен следующий порядок: колхозам и производственным кооперативам отпускалось 40 % общей суммы кредита, а остальные 60 % выделялись на кредитование бедняцких и середняцких хозяйств. Увеличивались льготные фонды кредитования бедноты, облегчались условия кредита. Оказывая помощь беднякам и середнякам, Коммунистическая партия в то же время содействовала их переходу к товарищескому, коллективному зем-ледельческому труду.

---

[316] Куправа А.Э. Труды. Т. III. – Сухум, 2015. – С. 186–187.

[317] Там же.

Кредитные товарищества быстро приобрели популярность у крестьянства. Секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии Г. Стуруа на пленуме обкома (28 июня 1926 г.) с полным основанием отмечал: «Абсельбанк сейчас является центром внимания крестьян. Крестьянин больше уделяет внимания тем органам, откуда ждет материальную поддержку и помощь. Поскольку Абсельбанк, как один из советских хозяйственно-финансовых органов, выполняет партийные директивы, то вопрос о его деятельности надо сделать настолько ясным, чтобы крестьянство поняло, что Абсельбанк не есть нечто отдельное от партии и советской власти. Надо строить работу так, чтобы крестьянин, которому оказывается материальная поддержка, понимал, что Абсельбанк– это есть результат работы нашей партии и советской власти, созданный советской властью для улучшения положения крестьян»[318].

Партийные организации Абхазии постоянно занимались вопросами деятельности Абсельбанка и его низовой сети, направляли всю практическую работу сельскохозяйственной кредитной кооперации, выявляли недостатки и ошибки кредитных товариществ, помогали им в их преодолении. В марте 1927 года IV съезд Советов Абхазии отметил повышение роли сельскохозяйственной кредитной кооперации в подъеме производительных сил деревни. В постановлении съезда признавалось необходимым создать условия для максимального привлечения кооперацией собственных средств населения (вкладов, паевых взносов), предлагалось «направить усиленное внимание на создание здоровой и хозяйственно устойчивой низовойкооперации, основным содержанием работы каковой, наряду с кредитными и вкладными, являются в полном соответствии с реальными средствами и организационными возможностями сбытоснабженческие и производственные опера-

[318] Куправа А.Э. Труды. Т. III. – Сухум, 2015. – С. 188.

ции, а равно развитие всех возможных коллективов (колхозы, коммуны, артели)»[319].

Президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии 18 июня 1927 года утвердил «Практические предложения по докладу Абсельбанка». Одобрив работу банка, президиум признал необходимым: принять решительные меры к ликвидации просроченных ссуд; изживать иждивенческую психологию населения; строго соблюдать принципы кооперативной демократии при выборах; оказывать всемерное содействие коллективизации крестьянского хозяйства; популяризировать идею сбережения путем вкладов в товарищества; усилить помощь крестьянской бедноте путем образования специальных фондов и объединения их в коллективы. Уездным парткомам предлагалось не производить переброс работников кредитных учреждений без согласования с обкомом партии. Большое значение в улучшении деятельности Абсельбанка и сельскохозяйственных кредитных товариществ имело особое совещание при СНК ССР Абхазия от 22 июня 1926 года с участием представителей местных руководящих директивных органов и хозяйственных организаций, обсудившее доклад члена правления ЦСХБ и председателя Заксельбанка К. И. Чхенкели «О работе Абхазского сельскохозяйственного банка и его низовой сети». Совещание отметило достижения кредитной кооперации, в частности в кооперировании крестьянских хозяйств, значительный рост собственных средств товариществ, качественное улучшение их аппарата и др., а также вскрыло ряд недостатков, мешавших планомерному развитию системы сельхозкредита и упорядочению ее работы[320].

После XV съезда ВКП(б) на местах стали более конкретно руководить товариществами, глубже вникать в их работу. Об этом свидетельствуют принимаемые уездными парткомами решения и вся их практическая деятельность. Например, прези-

[319] Куправа А.Э. Труды. Т. III. – Сухум, 2015. – С. 189.

[320] Там же.

диум Кодорскогоупарткома 24 марта 1928 года, обсудив отчет Очамчирского сельскохозяйственного кредитного товарищества, наметил ряд важных мероприятий для улучшения его работы. Президиум обратил внимание правления товарищества на необходимость усилить контроль за правильным использованием целевых кредитов; систематически проводить обследование крестьянских хозяйств с целью выяснения использования ими ссуд по прямому назначению; строго соблюдать классовый принцип распределения кредитов. В постановлении предлагалось кредитование бедняцких хозяйств проводить либо по личному доверию качествам заёмщика, либо под залог приобретенного за счет ссуд имущества, либо под поручительством кресткомов и подобных им организаций, не допускать принятия поручительства от зажиточных элементов. Перед товариществом была поставлена задача принять решительные меры по взысканию просроченных ссуд, запретив пролонгацию их, за исключаем задолженности самых бедных крестьян; прекратить выдачу ссуд лицам, за коими числятся просроченные ссуды, впредь до их покрытия; с заемщиков, не использовавших ссуды по прямому назначению, произвести досрочное взыскание; усилить вовлечение бедноты в кредитное товарищество путем предоставления ей соответствующих льгот кооперирования; использовать полностью фонды бедноты; сократить до минимума расходы на административные и другие нужды; практиковать на крестьянских сходах отчеты правления[321].

По мнению академика А.Э. Куправа «Недостатком абхазской кооперации вообще и сельскохозяйственной кредитной в частности являлось то, что после XV съезда ВКП(б) она не сумела своевременно перестроить свою работу в соответствии с новыми задачами, выдвинутыми перед нею в деле объединения крестьян в коллективные хозяйства. В июле 1928 года пленум Абхазского обкома партии вскрыл наличие

[321] Куправа А.Э. Труды III. – Сухум, 2015. – С. 191.

ряда извращений классовой линии в работе некоторых хозяйственных и кооперативных организаций и указал, что партийные организации недостаточно контролируют работу кооперации под углом зрения выполнения ею «действительно социалистических задач в деревне». Пленум поставил основной задачей ближайшего периода усиление партийного руководства кооперацией, выполнение всей системы мероприятий, разработанных XV съездом партии по работе в деревне. Была подчеркнута исключительно важная роль кредитной кооперации в укреплении социалистических элементов и в проведении последовательной и умелой экономической борьбы против кулачества. Решения пленума имели большое значение для улучшения работы всех кооперативных организаций, в том числе и для сельскохозяйственных кредитных товариществ»[322].

В рассматриваемый период главная роль в кредитовании сельского хозяйства принадлежала государственному кредиту, который отпускался кредитным товариществам через Абсельбанк. Неуклонно увеличивался баланс Абсельбанка. Рост баланса банка по годам (на 1 октября) представлялся в следующем виде в 1926 году – 1 млн 951 тыс. рублей, в 1927 году – 2 млн 957,5 тыс. рублей и в 1928 году – 4 млн 610,8 тыс.рублей. Крестьянских паев и вкладов в системе Абсельбанка к 1 октября 1928 года было 246 тыс.руб., или около 8 % государственных средств, а задолженность крестьянства Абсельбанку равнялась 3 млн 700 тыс. руб., что ярко показывает роль государственных средств в кредитовании крестьянства[323].

В Абхазии основная часть кредита шла на финансирование возделывания отдельных сельскохозяйственных культур. Усиленно кредитовалось табаководство, на развитие которого Абсельбанком в 1926 году было выдано 1 млн 546,4 тыс. руб.

[322] Куправа А.Э. Труды III. – Сухум, 2015. – С. 192.

[323] Там же.

производственных ссуд, в 1926/27 году – 1 млн 633 тыс. руб., в 1927/28 году– 2 млн 516 тыс. рублей[324].

Рост сельскохозяйственного кредита способствовал подъёму производительных сил деревни, улучшению благосостояния широких крестьянских масс. Кредитование ускоряло восстановление и расширение обрабатываемой табачной площади, рост числа крестьянских хозяйств, занимающихся этой трудоёмкой культурой. Кредит явился также средством стимулирования производства других новых, ценных технических и субтропических культур. Кредит способствовал внедрению машин и усовершенствованного инвентаря в сельское хозяйство, облегчал приобретение чистосортных семян, минеральных удобрений, необходимых в табаководстве производственных материалов и т. п. Все это повышало агрикультурный уровень земледелия.

В рассматриваемый период кредит явился мощным средством объединения мелких раздробленных крестьянских хозяйств в простейшие формы кооперации. Кредитная политика советской власти в огромной степени содействовала вовлечению бедняцко-середняцкой массы крестьян в кооперативы. В свою очередь кооперативные товарищества служили лучшей организационной формой доведения кредита до бедняков и середняков. Все кредиты, направляемые в сельское хозяйство, шли через кооперацию. В результате все возрастающей поддержки со стороны Советского государства хозяйственно-культурная и общественно-политическая роль кооперации с каждым годом усиливалась. Вовлекая в свои ряды все большее число крестьян, расширяя и углубляя свою разностороннюю деятельность, она оказывала все большее влияние на социально-экономическое развитие деревни, ограничивала капиталистические элементы, постепенно подводила крестьян к коллективизации, все более убеждала их в необходимости объединения в производственные коллективы. Помощь государства крестьянам путем предоставления произ-

[324] Куправа А.Э. Труды III. – Сухум, 2015. – С. 191.

водственного кредита и кредитования сбыта сельскохозяйственных продуктов, укрепляла позиции Советской власти[325].

Основные выводы относительно особенностей развития кредитной системы СССР в период НЭПа:

➤ В 1922–1923 гг. активно наращивались объемы депозитных, расчетных и кредитных операций Госбанка, происходил быстрый рост сети его учреждений, включавшей конторы, отделения и агентства.

➤ Создание Комитета по делам банков способствовало координации деятельности Наркомфина и Госбанка СССР в части проведения единой денежно-кредитной политики на территории всей страны.

➤ На деятельность банков значительное влияние оказывали властные структуры (как непосредственно, так и через государственные предприятия, являвшиеся акционерами банков).

➤ Наблюдался активный процесс создания кредитных учреждений различных видов, в том числе: отраслевых и территориальных акционерных банков, советских банков за границей, банков сельскохозяйственного кредита, кооперативных банков, коммунальных банков, обществ сельскохозяйственного кредита, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, обществ взаимного кредита, сберегательных касс и ломбардов.

➤ Больше половины актива балансов банков приходилось на остатки средств по учетно-ссудным операциям.

➤ Наиболее высокими темпами наращивалась сеть таких кредитных учреждений, имевших широкое распространение до 1917 г., как сберегательные кассы и кредитные кооперативы (в виде кредитных и ссудо-сберегательных товариществ), а также общества взаимного кредита.

➤ Банки, действующие на отдельных территориях (до 1917 г. эту нишу занимали городские общественные банки), были воссозданы в виде местных коммунальных банков, получивших

[325] Куправа А.Э. Труды III. – Сухум, 2015. – С. 224–225.

широкое распространение; советская власть предприняла ряд эффективных мер, направленных на создание своеобразного аналога системы земельного кредита, существовавшей до Октябрьской революции 1917 г. В результате к 1925 г. сформировалась система сельскохозяйственного кредита, включавшая Центральный сельскохозяйственный банк СССР, республиканские сельскохозяйственные банки и общества сельскохозяйственного кредита.

В заключение отметим, что реорганизация банковской системы в период 1928–1929 годов представляла собой радикальный отход от принципов НЭПа и явилась, по существу, подготовительным этапом к внедрению административно-командных методов управления кредитной системой страны, осуществленному в ходе кредитной реформы 1930–1932 гг.[326]

2.3. Промышленность ССР Абхазия 1921–1929 гг.

Чтобы в полном объеме представить успехи социалистической промышленности в Абхазии, важно прежде всего выяснить исходные позиции ее развития. В этом отношении значительный интерес представляет исследование состояния промышленности Абхазии в первые годы советской власти. Историками Абхазии в данном направлении уже проведена определенная работа. В существующей специальной литературе о промышленности и в некоторых общих работах по истории Абхазии показано становление и развитие промышленности в крае. Развитие промышленности этого периода более обстоятельно освещается в монографии кандидата исторических наук А.А. Абшилава «История, промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.)». Но в ней не нашли отражения вопросы развития транспорта и материального благосостояния рабочих.

[326] См. Уразова С. А. Кредитная система СССР в период НЭПа…

Вопросы развития промышленности Абхазии в период восстановления народного хозяйства после революции 1921 года рассматриваются в трудах грузинских историков Ю. М. Качарава и М. В. Натмеладзе. Эти исследования представляют значительный интерес для изучения экономических процессов в регионе.

В числе монографических работ, посвящённых данной теме, можно выделить исследования А. А. Абшилава, Л. М. Прицкера, Н. А. Ардашелия и Б. Ш. Ашуба. Абшилава[327] в своих трудах анализирует развитие промышленности Абхазской АССР в 1921–1925 годах, Прицкер[328] исследует историю освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения в период с 1881 по 1935 год, Ардашелия[329] изучает роль профсоюзов в восстановлении народного хозяйства в 1921–1925 годах, а Ашуба[330] рассматривает вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР.

Также стоит отметить коллективные работы, такие как «Очерки истории Абхазской АССР» (часть II)[331], «Абхазы» Ш. Д. Инал-ипа[332], «Расцвет экономики и культуры Абхазии» А. Куправа[333] и Б. Сагария, а также монографию А. А. Абшилава «История промышленности Абхазской АССР» (1921–1941

---

[327] Абшилава А.А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Труды Абхазского института. – Вып. XXXIII–XXXIV. – Сухуми, 1963.

[328] Прицкер Л. М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881–1935 гг.). – Сухуми, 1966.

[329] Ардашелия Н. А. Профсоюзы Абхазии в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. – Сухуми, 1964.

[330] Ашуба Б. Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР. – Сухуми, 1966 (на абх. яз.).

[331] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. – Сухуми, 1964.

[332] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). – Сухуми, 1965.

[333] Куправа А., Сагария Б. Расцвет экономики и культуры Абхазии. – Сухуми, 1967 (на абх. яз.).

годы)[334]. Эти труды содержат обобщённые данные и анализ ключевых аспектов промышленного развития региона.

Промышленные предприятия Абхазии к моменту установления советской власти практически были разрушены или бездействовали.

Мелкая кустарная промышленность в Абхазии занимала большой удельный вес в производстве промышленной продукции. Хотя статистических данных о кустарном производстве очень мало, однако известно, что мелкая кустарная промышленность здесь существовала с давних пор и занимала видное место в жизни местного населения. Еще во второй половине XIX столетия все предметы домашнего обихода являлись продуктом кустарного производства, которое достигло значительной степени совершенства (в выделке шерстяных и шелковых тканей, гончарных и других изделий). В конце XIX – начале XX столетия все еще существовали многочисленные примитивные мельницы, кузни, а также суконные, бочарные и другие заведения. Значительная часть сельского населения занималась выделыванием различных товаров личного потребления. Например, из шерсти изготовлялись грубые сукна, бурки, шапочки, из хлопчатой бумаги ткали бязь, производились гончарные изделия – кувшины, разные горшочки, тарелки и др. посуда, седла, уздечки, кожа для обуви и т.д.[335]

Еще в XIX столетии горные богатства Абхазии привлекали к себе внимание различных предпринимателей. Поступают заявки на розыски каменного угля и других горных богатств в Бзыбском ущелье. Первые официальные сведения о Ткварчельском месторождении угля относятся к 1881 году, когда в ущельях ткварчельской лесной дачи кутаисский чиновник Копоницкий обнаружил выход угольного пласта, о чем он немедленно до-

[334] Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). – Тбилиси, 1969.

[335] Там же. – С. 15.

ложил губернатору, но последний оставил без внимания это открытие. Однако первооткрывателем месторождения его считать нельзя, поскольку, как сообщают дореволюционные авторы, местным жителям – пастухам и охотником – были и ранее известны выходы каменного угля[336].

Сведения о ткварчельском угле, проникшие в печать, привлекли внимание различных промышленников и дельцов, как русских, так и иностранных. Особенно активную деятельность развил подольский помещик Г. В. Бутми де Кацман. В короткое время он сделал около 100 заявок и добился получения 33 «дозволительных свидетельств».

В этот период особенно большую работу провел горный инженер К. Ю. Черневский, результаты которой он опубликовал в брошюре «Каменный уголь Ткварчельской лесной дачи». В 1900 году месторождение посетил видный ученый, профессор Л.И. Лутугин, который дал ему положительную оценку[337]. Дважды – в 1899 и 1990 годах – проводил геологические исследования молодой ученый, впоследствии профессор, В.Н. Вебер. Осенью 1900 года в Ткварчели прибыл вызванный для консультации профессор Кардиффского университета, член департамента наук промышленности и правительственный горный инженер Великобритании В. Голловей. Он издал отчет о своей поездке, в котором говорится о том, что ткварчельский уголь не уступает лучшим сортам кардиффского угля из знаменитой черной жилы[338].

Вопросы разработки месторождения в дальнейшем не получили своего разрешения вплоть до установления советской власти. До 1917 года по существу ничего не было сделано.

---

[336] Прицкер Л.М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881–1935 гг.). – Сухуми, 1966. – С. 17.

[337] Там же.

[338] Красинский П.П. Ткварчельские шахтеры. – М.: Углетехиздат, 1951. – С. 4.

После установления советской власти начинается процесс переустройства народного хозяйства Абхазии, в том числе в области промышленности.

Для регулирования хозяйственной жизни страны и управления государственными предприятиями, для разработки и осуществления мероприятий по экономическому возрождению советских республик декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 2 декабря 1917 года при Совнаркоме РСФСР был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ).

ВСНХ объединяет и направляет работу местных экономических отделов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и прочих[339].

Нужно отметить, что в первые месяцы работы ВСНХ круг вопросов, решаемых им, был очень широк, но в дальнейшем, особенно после создания в ноябре 1918 года Совета Труда и Обороны, его функции были весьма ограничены, ВСНХ был признан высшим хозяйственным учреждением РСФСР и стал комиссариатом промышленности.

Вслед за созданием ВСНХ РСФСР органами управления хозяйственной жизнью на местах стали губернские, областные, уездные совнархозы. Их работа направлялась местными партийными и советскими организациями[340].

В марте 1921 года Ревком Абхазии издает декрет о национализации промышленности. На его основе советская власть национализировала более 40 предприятий, из них около 30 перешло в ведение Совнархоза – руководящего органа промышленностью. В октябре 1922 г. в его ведении находилось

---

[339] Национализация промышленности в СССР // Сборник документов и материалов. 1917–1920 гг. – М., 1954. – С. 499–500.

[340] Анкудинова Л.Е. Национализация промышленности в СССР (1917–1920 гг.). – Л., 1963. – С. 89.

7 действующих предприятий, в которых работало около 100 рабочих[341].

Предприятия, национализированные государством и находившиеся в ведении Совнархоза, были разбиты на три группы. Предприятия первой группы имели лишь местное значение, обслуживая нужды Совнархоза и оказывая коммунальные услуги городскому населению. К ним были отнесены автогараж и механическая мастерская, типография, электростанция, телефонная станция, водопровод и др. Некоторые из промышленных предприятий были сданы в аренду на том основании, что для перевода их на самоокупаемость понадобились бы большие первоначальные затраты свободных средств, которыми Совнархоз не располагал. Часть предприятий: электрическая и телефонная станции, автомеханическая мастерская, челночная фабрика и типография – в целях повышения доходности и оздоровления их работы с 1 апреля 1924 года была переведена на самоокупаемость.

Вторую группу составили предприятия, которые не могли быть переведены на хозрасчёт и были сданы в аренду, так как Совнархоз не имел возможности своими средствами перевести их на хозрасчёт. К этой группе принадлежали государственная табачная фабрика, электромоторная мельница, железная дорога, лесозаготовки и другие.

К третьей группе были отнесены предприятия, стоявшие на консервации или подлежавшие ликвидации.

Ревком Абхазии 24 марта 1921 года издал декрет о мелкой торговле и ремесленном производстве, который разрешал беспрепятственную мелкую торговлю и свободное ремесленное производство на всей территории Абхазии. При этом мелким торговцам и ремесленникам запрещалось пользоваться наемным рабочим трудом.

---

[341] Миквабия А.Я. Зарождение социалистической промышленности Абхазской АССР 1921–1925 гг. // Труды АГУ. – Сухум, 2003. – С. 95.

Согласно декрету, мелкие кустари, объединявшиеся в союзы и имевшие общие мастерские, а также артели и коллективы пользовались покровительством государства и снабжались сырьем и продовольствием в первую очередь[342].

Важное значение в области экономики имело овладение кредитной системой. 13 июля 1921 года Ревком Абхазии издал декрет «О национализации банковских учреждений».

ЦИК Абхазии 20 октября 1924 года принял постановление о создании ВСНХ Абхазии[343].

«Положение о Высшем Совете народного хозяйства ССР Абхазия» определяло функции ВСНХ, а также его отношение к местным и вышестоящим хозяйственным наркоматам. В ведение ВСНХ перешло 28 промышленных предприятий, из них только три (челночная, автомеханическая мастерская и типография) эксплуатировались непосредственно ВСНХ, семь предприятий находились в аренде, а остальные 18 бездействовали[344].

Основные средства действовавших предприятий ВСНХ по состоянию на 1 октября 1924 г. равнялись 54,1 тыс. руб., а оборотные – 9 тыс. руб.

Общее число рабочих и служащих на этих предприятиях составляло 68 человек. Эти данные достаточно ярко говорят о состоянии государственной промышленности Абхазии в конце 1924 года.

Основные фонды государственной и кооперативной промышленности находились в плохом техническом состоянии. Оборудование было сильно изношено. Например, в лесной промышленности изношенность станков и машин составляла 30 %, двигателей – 25 %, в табачной изношенность трансмиссий – 40 %, станков и машин – 50 % и т. д.

---

[342] Укрепление Советской власти в Абхазии… С. 147.

[343] Там же.

[344] Там же.

В 1924–1925 гг. в промышленность ВСНХ Абхазии было вложено средств в размере 405,5 тыс. рублей[345].

Начиная с 1924 года основные капитальные затраты шли на новое строительство. Многие законсервированные предприятия начали работать. Началось строительство новых предприятий.

Летом 1925 г. была открыта Сухумская государственная табачная фабрика. В 1924–1925 гг. табачная фабрика имела магазины за пределами Абхазии – в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Киеве, Ростове, Армавире, в Средней Азии.Она тогда являлась самым крупным предприятием в Абхазии. В октябре 1925 г. в ней работало 124 рабочих.

К концу восстановительного периода в Абхазии было создано и другое новое, относительно крупное предприятие – Гудаутскийспиртовинокуренный завод. Для организации этого предприятия ВСНХ СССР отпустил оборудование для завода. Президиум ВСНХ Абхазии 18 августа 1925 г. постановил в основной фонд этого завода зачислить Гудаутский коньячный завод № 1 (быв. Мазломяна) и Гагринский коньячный завод (быв. Ольденбургского) со всем оборудованием, инвентарем и помещениями.

В числе новых предприятий был построенный в 1925 г. Гальский хлопкоочистительный завод. С получением оборудования из РСФСР Сухумская типография была переоборудована в типолитографию: автогараж и мехмастерская были пополнены новыми машинами и станками.

К концу восстановительного периода определенные успехи были достигнуты и в лесной промышленности.

С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1926 г. на лесную промышленность Абхазии было ассигновано 478,6 тыс. рублей. Гагринский лесопильный завод был капитально отремонтирован и переоборудован и с марта 1925 г. начал работать. Кодорский

---

[345] Миквабия А.Я. Зарождение социалистической промышленности Абхазской АССР 1921–1925 гг. // Труды АГУ. – Сухум, 2003. – С. 95.

лесопильный завод с 1926 г. по окончании срока аренды также стал эксплуатироваться ВСНХ. Некоторые наиболее мелкие лесопильные заводы переданы уездным исполкомам. Все это свидетельствует о том, что начинается процесс оздоровления промышленного развития республики. Об этом, в частности, ярко говорят следующие цифры:

1. На лесную промышленность на 1925 г. предполагалось получить от центра по бюджету и из займа хозяйственного восстановления 250 тыс. руб., в том числе 150 тыс. руб. на челночную фабрику.

2. На табачную фабрику – 100 тыс. руб.

3. На горно-разведочные и топографические работы в Ткварчельском районе 50 тыс. руб.[346]

Исходя из этих цифр, можно констатировать, что благодаря таким финансовым вложениям к 1925 г. промышленность Абхазии имела положительные достижения.

В рассматриваемый период в Абхазии имелось несколько мелких электростанций. В 1924 г. мощность гагринских станций составляла 400 кВт, Ново-Афонской – 9 кВт, Сухумской (на р. Беслетка) – 270 кВт[347].

В годы восстановительного периода местная сельскохозяйственная сырьевая база была использована промышленностью Абхазии лишь в незначительной степени. Развитие табаководства, виноградарства, плодоводства создавало базу для организации в Абхазии более крупных промышленных предприятий. Нужно отметить, что в этот период не было организовано производство таких строительных материалов, как кирпич, черепица, известь. Важнейшей базой для развития промышленности в Абхазии являлись такие ценные природные богатства, как Ткварчельский уголь, гидроэнергоресурсы, лес и др.

---

[346] ЦАНИГ, ф. 284. оп. 1, д. 273. Л. 12.

[347] Миквабия А. Я. Указ. работа ... С. 98.

Достигнутые в годы восстановительного периода успехи в области промышленности привели к тому, что в 1926 г. удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Абхазии составил 2,9 %, против 1,3 % в 1914 году[348].

Таким образом, в течение первых пяти лет, несмотря на ограниченные возможности, была проведена работа по восстановлению промышленности Абхазии и заложена база для ее дальнейшего развития. К концу 1925 г. промышленность Абхазии превзошла довоенный уровень.

Промышленность Абхазии, подобно другим кавказским республикам, характеризовалась выраженной односторонней специализацией. Однобокость в развитии производственного сектора Абхазии проявлялась в доминировании предприятий деревообрабатывающей и пищевкусовой отраслей. В 1924–1925 годах доля этих отраслей в общем объёме валовой продукции промышленности, находившейся в ведении Высшего совета народного хозяйства Абхазии, составляла 71 %. К 1926–1927 годам этот показатель увеличился до 72 %. Другие отрасли промышленного производства были крайне ограничены.

Большой удельный вес в промышленном производстве Абхазии занимала мелкая и кустарная промышленность, крупная промышленность была развита слабо. Валовая продукция крупной промышленности республики в 1928 году составила только 13% ко всему промышленному производству, в то время как в целом по стране ее удельный вес достиг 78,5 %.

Отсутствие налаженного транспорта сдерживало развитие производственных сил, в первую очередь промышленного производства.

В развитии промышленности Абхазии имелись свои особенности. В СССР с переходом к социалистической индустриализации росла доля капитальных вложений, направленных на

[348] Джабава Г. Б. Некоторые вопросы экономического развития Абх. АССР. – Львов, 1958. – С. 117.

новое строительство, однако удельный вес нового строительства все же оставался низким. В 1928–1929 году он составил 33 % против 14–15% в 1925–1926 году[349]. В Абхазии удельный вес капитальных вложений в новое строительство вырос до 4 % в 1924–1925 году, до 63,3 % в 1926–1927 году: соответственно, снизилась доля средств, направленных на реконструкцию предприятий[350]. Однако при этом следует отметить то обстоятельство, что восстановление существовавших предприятий ВСНХ в основном было закончено к 1925 году. Одновременно с восстановлением этих предприятий производились их реконструкция и расширение. А с конца восстановительного периода реконструктивный характер капитальных вложений в промышленность ВСНХ Абхазии проявляется в меньшей мере, чем в промышленности СССР.

Вместе с увеличением капитального строительства происходит рост основных фондов промышленности. За три года – с 1 октября 1925 года по 1 октября 1928 года – основные фонды промышленности ВСНХ Абхазии выросли с 585,7 тыс. руб. до 1357 тыс. руб., т.е. в 2,3 раза[351]. Это обстоятельство дало возможность ВСНХ Абхазии по окончании сроков аренды или до этого принимать под свое управление предприятия, находившиеся у частных лиц или организаций, и вкладывать значительные средства в промышленное строительство.

В результате этого число предприятий ВСНХ выросло с 10 в 1924 году, до 18 в 1928 году, а количество рабочих в них – со 108 до 312 человек[352].

Таким образом, в период с 1921 по 1929 гг. советская власть в Абхазии путем восстановления национализированных пред-

---

[349] Локшин Э.Ю. Очерк истории промышленности СССР. 1917–1940. – М., 1956. – С. 151.

[350] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). – Тбилиси, 1969. – С. 92.

[351] Там же.

[352] Газета «Советская Абхазия», 7 ноября 1928 г.

приятий создала условия для дальнейшего промышленного развития.

В развитии промышленности Абхазии в рассматриваемый период особое место занимал вопрос, связанный с Ткварчельским месторождением каменного угля. Еще в 1926 году при ЭКОСО Абхазии создается Ткварчельская комиссия, которая провела масштабную подготовительную работу.

Для производства геологоразведочных работ Геологический комитет ВСНХ СССР прислал в Ткварчели в мае 1926 года специальную группу из специалистов во главе с крупным знатоком горного дела, инженером В.В. Мокринским. Геологоразведочные работы на Ткварчельском угольном месторождении были практически завершены в 1928 году.

Предварительные работы по строительству каменноугольного предприятия начинаются впервые после организации ВСНХ СССР Ткварчельского оргбюро 21 августа 1928 года[353].

В марте 1929 года ЦИК и СНК СССР признали Ткварчельские угольные копи как месторождение, имеющее общесоюзное значение. Геологоразведочная партия Геолкома занялась алмазным бурением для уточнения места закладки штольни. Для дальнейшего изучения характера месторождения и для получения пробной партии угля было решено начать проходку разведочной штольни в Джантухе. В мае 1929 года в Ткварчели (Ткуарчал. – ***А. С.***) прибыла группа шахтеров из Донбасса[354].

Приказом ВСНХ СССР от 26 ноября 1929 года было организовано Управление по сооружению Ткварчельского каменноугольного предприятия «Ткварчелстрой» во главе с правлением, назначенным им же 29 июля того же года. В конце августа в Ткварчели прибыла группа инженеров, составившая комиссию

---

[353] Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР 1921–1941 гг. – Тбилиси, 1969. – С. 150.

[354] Прицкер Л. М. Из истории Ткварчели (1921–1930 гг.). – Сухуми, 1938. – С. 167.

во главе с председателем правления Горбачевым. Президиум ВСНХ СССР 17 сентября 1929 года принял решение зарезервировать необходимую для работ в Ткварчели сумму с тем, чтобы приступить в широком масштабе к строительным работам с января 1930 года[355].

Развитие транспорта. Ко времени установления советской власти в Абхазии не было ни железной дороги, ни одной причальной пристани. Единственная, относительно благоустроенная дорога, Черноморское шоссе, в годы первой войны и меньшевистского господства не ремонтировалась и к 1921 году была разрушена. Она в некоторых местах была недоступна даже арбам. Вся внутренняя Абхазия благоустроенных дорог совершенно не имела. Перед советской властью стояла задача в первую очередь восстановить имеющиеся дороги, а затем ликвидировать унаследованную транспортную разобщенность Абхазии с другими советскими республиками. Решение этой задачи являлось важным условием восстановления народного хозяйства Абхазии, преодоления экономической и культурной отсталости республики и широкого вовлечения ее в хозяйственную жизнь всей страны. Главными трудностями в деле восстановления старых и строительстве новых дорог были ограниченность средств, материалов, оборудования и недостаток квалифицированной рабочей силы. Всю работу в дорожном строительстве тогда приходилось выполнять без механизации и исключительно с использованием дорогого и малопродуктивного грузового транспорта. Трудности усугублялись горным рельефом республики и обилием рек, создающих необходимость возведения многих искусственных сооружений. С установлением советской власти в марте 1921 года Совнархоз Абхазии взял в свое ведение Абхазский участок Черноморского шоссе и приступил к ремонту дороги и мостов. В 1921 году началось

[355] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР 1921–1941 гг. – Тбилиси, 1969. – С. 151.

строительство узкоколейной железной дороги от г. Сухуми до с. Гульрипш (быв. имение Пр. Шервашидзе). В апреле 1921 года были произведены изыскания и составлен проект дороги. Этой дороге придавалось важное значение в деле обеспечения Сухуми дровами, лесом и продовольствием[356]. В мае Ревком Абхазии утвердил проект узкоколейки. Строительство ее было признано боевой задачей Совнархоза[357]. На строительство узкоколейки был использован укладочный материал и бывшее имущество Черноморской железной дороги. Кроме того, правительство Абхазии для этой стройки ассигновало значительные средства[358]. К концу лета 1922 года было закончено строительство узкоколейки Сухуми – Гульрипш. Накануне окончания ее строительства «Правда Грузии» писала: «Работы по постройке узкоколейной железной дороги Сухуми – Гульрипш – Лесная близятся к концу. До срока, указанного Совнаркомом ССР Абхазия, осталась всего неделя. Работы идут полным ходом. Работает более 100 человек. Уже построено шесть новых мостов с общим протяжением 26 погонных саженей»[359]. С введением в эксплуатацию дорога использовалась главным образом для доставки леса в Сухум. Хозяйственное значение узкоколейки оказалось незначительным. Но это было первое новое сооружение, созданное в Абхазии в начале советской власти. Дорога эксплуатировалась в течение всего восстановительного периода. Большое народнохозяйственное и культурное значение для Абхазии имело Черноморское шоссе. Оно соединяло все уездные центры Абха-зии со своей столицей Сухум и Абхазию в целом с Грузией и РСФСР. Интересы подъема экономики, развития товарооборота между городом и деревней и роста культуры трудящихся Абхазии требовали восстановления Черноморского шоссе.

[356] Куправа А.Э. Труды. Т. 1. – Сухум, 2013. – С. 292.

[357] Там же.

[358] Газ. «Правда Грузии». – 11 июля 1922 г. – № 308.

[359] Там же. – № 413.

Черноморское шоссе было сильно разрушено. Ревком Абхазии в 1921 году принимает необходимые меры по прекращению дальнейшего разрушения дороги, осуществлению мелкого ремонта. В июне 1922 года Совнарком Абхазии, заслушав доклад о положении Абхазского участка Черноморского шоссе, признал необходимым произвести неотложный ремонт шоссе и постановил возбудить ходатайство через Совнарком Грузии перед Союзным Советом и Заккрайкомом РКП(б) о выделении ассигнований на ремонт шоссе из средств Федерации Закавказских советских республик[360]. Придавая важное значение восстановлению Черноморского шоссе, Народный комиссар путей сообщения РСФСР Ф. Э. Дзержинский 19 июня 1922 года писал в Совет Труда и Обороны о скорейшем сверхплановом ассигновании 220 тыс. руб. на Военно-Грузинскую дорогу и Черноморское шоссе для срочной организации работ по их восстановлению[361]. В 1922 году Совнархозу Абхазии был отпущен кредит для производства ремонта Абхазского участка Черноморского шоссе. В 1922 году производился текущий ремонт дороги, постройка новых мостов и полотна шоссе. Были отремонтированы мосты на Белой и Черной реках, строились новые временные мосты на реках Гумиста, Моква, Адзиква и др. В Новом Афоне и Эшерах были начаты работы по укреплению оползней и их предупреждению, сооружению каменных подпорных стен, дренажей и нагорных канав[362]. За 1922 год были закончены работы по восстановлению 44 мелких деревянных мостов общей протяженностью 325 погонных саженей. Были устроены также хворостяно-каменные дамбы до 200 куб. саженей[363]. Проведенный ремонт частично восстановил шоссе для временного пользования. В 1924 году правительство Абхазии

[360] Газ. «Правда Грузии». – 23 июня 1922 г. – № 366.

[361] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 293.

[362] Там же.

[363] Материалы по отчету ВСНХ за 1922 г. Статистико-экономический сборник ВСНХ Грузии. – С. 27.

поднимает вопрос о необходимости полного восстановления шоссе. Совнарком Абхазии в отчете за 1924 год писал, что «вопрос о его восстановлении должен быть признан неотложным, без чего невозможно рассчитывать на экономическое возрождение края. Ежегодные убытки населения ввиду отсутствия даже основной магистрали достигают огромных размеров». Совнарком разработал конкретный план неотложных работ по восстановлению шоссе. Председатель Совнаркома Абхазии Н. Лакоба 18 ноября 1924 года в телеграмме председателю Заксовнаркома М. Орахелашвили, секретарям Заккрайкома партии С. Орджоникидзе и А. Мясникову, секретарю ЦК КП(б) Грузии М. Кахиани о состоянии шоссе сообщал: Абхазский участок Черноморского шоссе пришел в полную непригодность. Пятьдесят процентов деревянных мостов длиной до двух верст сгнили. Езда происходит в обход мостов. Шоссейной щебеночной коры почти нет. Остались ухабы, ямы и глубокие колеи. Устои каменных мостов и трубы из-за отсутствия ремонта подмыты и ползут. Проезд в пределах ползучих грунтов, протяжением семнадцати верст, в осенне-зимний период совершенно невозможен. Взорванные меньшевистскими войсками железные фермы больших мостов не восстановлены, часть взорванных ферм временно упирается на деревянные подпорки.[364] Черноморское шоссе было признано дорогой общесоюзного значения и финансирование его перешло к НКПС СССР.

Для обслуживания участка шоссе от Пиленково до Ингури было создано Абхазское управление – Учшоссе. В рассматриваемый период обслуживание дорог республиканского и местного значения осуществлялось ВСНХ Абхазии. В 1925 году Союзное правительство отпустило Абхазии 350 тыс. руб. на восстановление Абхазского участка Черноморского шоссе[365]. II сессия Центрального Исполнительного Комитета ССР Аб-

[364] Куправа А. Э. Труды. Т. 1. – Сухум, 2013. – С. 294.

[365] Стенографический отчет 2-й сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Абхазии 3-го созыва. – Сухум, 1925. – С. 13.

хазия 3-го созыва с удовлетворением отметила оказанное союзным правительством материальное содействие в деле шоссейного строительства в Абхазии. Заседание президиума СНК ССР Абхазия 27 июня 1925 года обсудил вопрос «О ближайших мероприятиях по восстановлению Абхазского участка шоссе» и принял развернутое постановление. Было решено укомплектовать кадры рабочих в потребном количестве, пригласив плотников из Рачинского уезда, щебнебойцев из Ахалцихе и Ахалкалаки, землекопов из Сванетии; была установлена поденная плата за арбу по районам; Наркомзему Абхазии предлагалось отпустить бесплатно потребные лесные материалы, намечались и другие мероприятия. В 1925 году Абхазское управление Черноморского шоссе осуществило неотложные работы по восстановлению шоссе. Были перестроены все сгнившие деревянные мосты, а также заготовлены материалы. Шоссе было приведено в состояние, возможное для движения автомобилей. По подсчетам Госплана Абхазии для полного восстановления Абхазского участка Черноморского шоссе требовалось 1 600 тыс. рублей. На третьей сессии Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) III созыва в июне 1926 года был представлен стенографический отчёт, в котором рассматривались ключевые вопросы развития Абхазии. В частности, на второй сессии ЦИК ССР Абхазия III созыва, также проходившей в 1926 году, в резолюции по докладу правительства Абхазии было отмечено стратегическое значение Черноморского шоссе для экономического и культурного прогресса республики. В документе подчёркивалась необходимость принятия неотложных мер для полного восстановления этой транспортной артерии[366].

Автомобильный транспорт Абхазии состоял из старых, изношенных грузовых и легковых машин. На 1 октября 1924 года в автогараже ВСНХ Абхазии насчитывалось 20 машин, из них на ходу было девять, в ремонте – четыре, кладбищенских –

[366] Газ. «Трудовая Абхазия». – 19 июня 1926 г. – № 137.

7 машин[367]. В конце 1925 года автогараж ВСНХ имел 8 грузовых машин, 5 автобусов (три было переделано из грузовиков) и 2 легковые машины.[368] С 8 августа 1925 года было открыто пассажирское автобусное сообщение на линии Сухуми – Афон – Гудаута, а в сентябре Сухуми – Гагра[369]. За 1924/25 год транспортом автогаража ВСНХ было перевезено грузов 725,7 тыс. пудов и пассажиров 4,9 тыс. человек.

В первые годы восстановительного периода в Абхазии наблюдался экономический и культурный подъем, рост товарооборота, а также укрепление экономических и политических связей между городом и деревней. Однако этот процесс был серьезно затруднен из-за отсутствия в регионе более или менее благоустроенных внутренних дорог, что негативно сказывалось на развитии региона. Большинство горных селений не было связано с основной магистралью даже грунтовыми дорогами. Существовавшие местные грунтовые дороги не имели гравийного покрытия и в осенне-зимний период становились труднопроходимыми даже для арб. В тяжелом состоянии находилось сообщение между селениями. В отчете правительства III съезду Советов Абхазии говорилось: «Проселочных дорог у нас почти не существует, сообщение между отдельными селами почти во всех уездах чрезвычайно трудное».

Советская власть привлекла крестьянство к строительству проселочных дорог. С 1924 года ВСНХ Абхазии стал получать финансирование на дорожное строительство из шоссейно-дорожного фонда, составленного из 10-процентных начислений на сельхозналог и промналог. В 1924/25 году ВСНХ произвел ремонт проселочных дорог на 33,1 тыс. рублей.

В годы Первой мировой войны и меньшевистской власти сильно упало количество сельского транспортного инвентаря.

---

[367] Куправа А.Э. Труды. – Сухум, 2013. – С. 296.

[368] Газ. «Трудовая Абхазия». – 29 января 1926 г. – № 22.

[369] Там же.

По переписи 1923 года в Абхазии было арб – 4242, фургонов – 268, телег и повозок – 768. В этом отношении положение ненамного улучшилось и к концу восстановительного периода. В 1926 году в Абхазии было арб – 4 547, фургонов – 405, телег и повозок – 494, а в 1927 году арб – 6 479, фургонов – 825, телег и повозок – 2392. В докладе правительства Абхазии третьей сессии ГрузЦИК III созыва подчеркивалось, что «бездорожье урезывает охоту крестьян заводить более или менее приличный транспортный инвентарь»[370].

Госплан Абхазии разработал перспективный план дорожного строительства в Абхазии на 1925/26 – 1929/30 годы. По плану предусматривалось полное восстановление главной магистрали Абхазского участка Черноморского шоссе (208 верст), восстановление Военно-Сухумской дороги (128 верст), строительство дороги к ткварчельским минеральным источникам (32 версты) и прочих дорог местного значения. По подсчетам Госплана, для выполнения намеченных работ требовалось в течение пятилетия вложить в дорожное строительство 4 761 тыс. рублей[371].

В восстановительный период, когда железнодорожная инфраструктура отсутствовала, морской транспорт стал основным способом транспортировки грузов в Советской Абхазии. Однако и в этот период развитие морского транспорта оставалось ограниченным. К 1926 году в распоряжении Батумского, Потийского и Сухумского портов находилось всего 27 транспортных единиц. К этому времени Сухумский порт был оборудован тремя пристанями – двумя грузовыми и одной пассажирской[372]. Из-за отсутствия причальной пристани пароходы останавливались на рейде, перегрузка пассажиров и грузов происходила посредством фелюг. В 1924/25 году в Абхазии были построены пристани: в Гагре — длиной 31 сажень, в Гудауте — длиной 30 сажень. Сухумский порт обеспечивал импорт

[370] Газ. «Трудовая Абхазия». – 19 июня 1926 г. – № 137.
[371] Куправа А. Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 299.
[372] Там же.

товаров в Абхазию и экспорт сельскохозяйственной продукции из прилегающих районов как каботажными, так и международными морскими перевозками, а также обслуживал пассажирское движение. Грузооборот по портам Абхазии характеризуется следующими данными: в 1924/25 году ввоз по всем портам Абхазии составил 25 044 т (в том числе по Сухумскому порту 18 673 т), а вывоз – 8 557 т (в том числе по Сухумскому порту – 5 500 т)[373]. В 1925/26 году по всем портам Абхазии ввоз увеличился до 28 570 т и вывоз – до 12 150 т, а в 1926/27 году ввоз –до 38 866 т и вывоз – до 16 443 т[374].

Строительство Черноморской железной дороги, начатое перед первой мировой войной (1913 г.), к концу 1915 года почти совершенно приостановилось. По стратегическим соображениям строительство дороги было возобновлено в середине 1916 года, но с началом гражданской войны постройка дороги окончательно была прекращена. К этому времени строительство дороги было закончено с северной стороны до станции Туапсе, а с южной – до станции Ахали-Сенаки (ныне Цхакая). В период меньшевистского господства имущество Черноморской железной дороги было расхищено, распродано или пришло в полную негодность. Об этом в 1923 году Управление железнодорожного транспорта и Экономическое управление НКПС в докладе о Черноморской дороге писали, что «после прекращения работ все оборудование и материалы были принудительно приняты от Общества Черноморской дороги меньшевистским правительством Грузии, распоряжением которого были большей частью распроданы или вывезены в Тифлис, частью же были расхищены или пришли в негодность[375]. В 1923 году в НКПС СССР был поднят вопрос о достройке Черноморской железной дороги. 2 апреля 1923 года по вопросу Черноморской железной дороги в Москве в Главном управлении путей сообщения было

[373] Статистический справочник, 1927. – С. 102.

[374] Там же.

[375] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 299.

созвано межведомственное совещание с участием представителей десяти центральных ведомств. Выступившие на совещании Главный начальник путей сообщения НКПС, представители Центрального управления железнодорожного транспорта и Экономического управления НКПС, Центрального управления военных сообщений, Управления каменноугольной промышленности, Курортного управления Наркомздрава, Наркомнаца, Кавказского округа путей сообщения и др., подтвердив общегосударственное, транзитное и местное значение дороги, признали необходимость ее постройки, а некоторые ведомства высказали мнение об участии в строительстве дороги материальными средствами, техническими кадрами и рабочей силой[376]. В межведомственном совещании были оглашены заявление представителя Совнаркома Абхазии о важности значения достройки дороги и письмо Совнаркома Абхазии в НКПС с просьбой о скорейшем рассмотрении вопроса о Черноморской железной дороге[377]. В середине 1923 года приступили к строительству Черноморской железной дороги на северном участке (от ст. Туапсе до ст. Гагра, длиной 137 км), а с 1925 года началось строительство на южном участке (от ст. Ахали-Сенаки до ст. Гагра, длиной 213 км)[378]. При возобновлении строительства на южном участке летом 1925 года Совнарком Грузии передал Управлению строительства Южного участка Черноморской железной дороги кессонное имущество, оставшееся от постройки Батум-Трапезундской железной дороги, а также были предприняты энергичные меры по розыску расхищенного имущества бывшего Общества Черноморской железной дороги. Госплан ЗСФСР в 1925 году составил перспективный план строительства железных дорог в Закавказской федерации на 1925/26–1929/30 годы, в котором

[376] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С 300.

[377] Там же.

[378] Черноморская железная дорога. Издание ЭКОСО ССР Абхазия. – Сухум, 1928. – С. 6.

предусматривалось строительство Черноморской железной дороги в первую очередь[379].

Высший экономический совет ЗСФСР 18 февраля 1926 года рассмотрел пятилетний перспективный план строительства железных дорог в Закавказской федерации и признал строительство Черноморской железной дороги «отвечающим насущным потребностям экономики ЗСФСР». ВЭС постановил утвердить план строительства железных дорог и представить его межведомственной комиссии по новым путям сообщения НКПС[380]. Народный комиссариат путей сообщения СССР, продолжая строительство Черноморской железной дороги, решил для обоснования необходимости ускоренного завершения его строительства произвести в 1926 году экономическое обследование района дороги. Об этом Народный комиссариат путей сообщения СССР 27 мая 1926 года писал председателю Совнаркома Абхазии Н. Лакоба: «Народный комиссариат путей сообщения в полной мере разделяет Ваш взгляд на серьезное значение Черноморской ж. д., о чем он неоднократно заявлял в высших органах СССР. Ввиду того, что в Госплане СССР имелись некоторые возражения, НКПС производит в текущем году экономическое обследование значения этой линии, почему и просит Вас оказать его сотрудникам по этому вопросу всяческое содействие. По окончании означенной работы намечено созвать совещание для окончательного решения этого вопроса и степени заинтересованности в нем, как Абхазии, так и ЗСФСР и РСФСР в целом»[381].

Результаты произведенного НКПС экономического обследования были обсуждены межведомственной комиссией по новым путям сообщения при НКПС 3 ноября 1926 года[382]. Эконо-

---

[379] Куправа А.Э. Труды. Т. I. – Сухум, 2013. – С. 300–301.

[380] Там же.

[381] Там же.

[382] Самойлов А. К вопросу о Черноморской железной дороге. – Тифлис, 1928. – С. 10.

мическое обследование включало данные о населении района тяготения, ожидаемого товарооборота (включая вывоз, ввоз, транзитные грузы, пассажиров местных и транзитных, местное сообщение), ожидаемой работы дороги, валового дохода от эксплуатации, эксплуатационного расхода, превышения эксплуатационного дохода над расходом, стоимость полной достройки Черноморской железной дороги и др.[383] Нужно отметить, что расчет грузооборота по транзиту, ввозу, вывозу и местным перевозкам был сделан условно и в преуменьшенном виде. Грузооборот был исчислен без учета перспективы роста производительных сил, для развития которого и сам факт проведения дороги должен был явиться могучим стимулом. В грузооборот дороги совершенно не был введен вывоз ткварчельского угля. Таким образом, расчеты НКПС при экономическом обследовании района дороги были преуменьшены и недостаточно учитывали реальные условия[384].

Межведомственная комиссия по новым путям сообщения, рассмотрев данные экономического обследования района дороги, признала необходимым произвести в течение ближайшего пятилетия достройку Черноморской железной дороги. В заключении комиссии подчеркивалось, что эта дорога будет иметь исключительное значение для развития народного хозяйства ЗСФСР, что она «явится главнейшим фактором интенсификации хозяйства и использования как природных богатств, так и курортных возможностей района». В нем особо подчеркивалось общесоюзное значение этой железной дороги и указывалось, что она сокращает сообщение между Европейской частью РСФСР и Закавказьем в среднем более чем на 700 км, дает значительную экономию народному хозяйству Союза ССР. Подчеркивая важнейшее значение достройки Черноморской железной дороги для развития промышленности в Абхазии, заместитель пред-

[383] Черноморская железная дорога. – С. 7–12.

[384] Самойлов А. Указ. соч. – С. 10.

седателя ВСНХ Абхазии Е. Юшкин писал: «Начатое промышленное строительство испытывает на себе всю тяжесть бездорожья. Это последнее сказывается на увеличении себестоимости продукции, что создает затруднение со сбытом побережной продукции. Небольшой винокуренно-ректификационный завод в Гудаутах, строившийся в 1926 году, может послужить ярким примером той обстановки, в которой происходила постройка и тех переплат, и издержек, каковые имели место при пользовании морским и сухопутным транспортом».

Правительство Абхазии учитывало огромное значение Черноморской железной дороги для республики и всячески способствовало ее достройке. В рассматриваемый период по инициативе Совнаркома Абхазии этот вопрос поднимался в высших органах ЗСФСР и СССР, ставился в центре внимания на съездах Советов Абхазии и конференциях Абхазской организации Компартии Грузии. В беседе с корреспондентом газеты «Трудовая Абхазия» начальник эксплуатационного отдела НКПС В.А. Емельянов говорил: «Во всей нашей работе мы всюду встречаем особенное внимание со стороны Абхазского правительства, в особенности со стороны предсовнаркома т. Нестора Лакоба»[385]. VIII Абхазская областная партийная конференция в резолюции по докладу «О хозяйственном положении Абхазии», указав, что важнейшим необходимым условием дальнейшего хозяйственного подъема Абхазии является разрешение транспортной проблемы, подчеркивала, что «в настоящее время должна быть с особой силой выдвинута проблема достройки Черноморской железной дороги, которая приведет не только к большему развитию экономики и расцвету культуры Абхазии, но и приобретет общесоюзное значение»[386].

---

[385] Газ. «Трудовая Абхазия». – 25 сентября 1926 г.

[386] Газ. «Трудовая Абхазия». – 13 января 1927 г. – № 9.

ГЛАВА III. ОТКАЗ ОТ НЭПА И НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

3.1. Социально-экономический кризис. Острое внутрипартийные дискуссии

Примечательным явлением середины 1920-х гг. в Советском Союзе была развернувшаяся тогда дискуссия между руководством коммунистической партии и протестными группировками, известными под общим названием «левой оппозиции»; дежурным ярлыком для обозначения содержания подобной полемики служило выражение «борьба за власть». Эти оппозиционные движения периода НЭПа отражали процесс постепенного восхождения Сталина к вершинам власти, поэтому они суть ключ к пониманию эволюции сталинского коммунизма и тех спорных вопросов, которые все еще появляются, когда речь заходит об истории советской системы[387]. С разгромом «левой оппозиции» основание для альтернативного развития исчезло и специфическая, сталинская форма правления, сочетавшая партийную коммунистическую бюрократию и марксистско-ленинскую идеологию, начала укрепляться на долгую перспективу[388]. В плане экономической политики фундаментальный вопрос состоял в том, куда должен привести НЭП и как к нему относиться: как к долгосрочной «эволюции» или как к ограниченной во времени переходной «тактике». Дальнейшее развитие НЭПа подразумевало большие уступки крестьянству и мелким предпринимателям по части налогов, цен и правовых ограничений их деятельности. Это, по утверждению оппозиции, угрожало экономическим интересам пролетариата как подлинной социальной опоры режима. Взамен оппозиционеры поднимали на

[387] Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма в России. – М., 2011. – С. 201.

[388] Там же.

щит требование индустриального развития на основе государственного планирования – дабы вовлечь как можно больше народа в расширение пролетарской основы государства[389].

В последние годы, пока еще велась внутрипартийная борьба, в спорах об экономике доминировали вопросы проведения грандиозной индустриализации. Если внимательно проанализировать существующую литературу по вопросам внутрипартийной борьбы, то становится очевидным тот факт, что экономические и социально-политические трудности проявлялись с начала введения НЭПа. Практически все принципиальные вопросы развития советского государства и общества вызывали острые внутрипартийные дискуссии и конфликты. В свою очередь, острые внутрипартийные дискуссии приводили к внутрипартийной борьбе их лидеров. Общеизвестным является тот факт, что в ходе этой партийной борьбы стал закладываться культ личности И.В. Сталина. Для того чтобы разобраться в сути внутрипартийной борьбы в 1920-е годы, нужно попытаться выяснить причины этой самой борьбы, среди них:

а) болезнь с 1922 года и смерть 21 января 1924 года В.И. Ленина;

б) противоречия НЭПа;

в) письмо В.И. Ленина к съезду 23.12.1922 г. – 04.01.1923 г., в котором он открыто критиковал И. В. Сталина и даже предложил его сместить с поста генерального секретаря ЦК РКП(б). В этом письме Ленин также дает характеристику руководителей большевистской партии;

г) личное соперничество практически всех лидеров за власть в партии и стране;

д) различия взглядов оппозиции, создававшее условия для тайной борьбы.

В конце 1923 года раскол, которого опасался Ленин, обрисовался с большой отчетливостью. Этот год, хотя и был менее

---

[389] Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма в России. – М., 2011. – С. 201.

драматичным, чем предыдущие, подверг советский строй нелегким испытаниям. Восстановление экономики уже началось, но осуществлялось противоречиво. Несбалансированность цен и кризис промышленного производства вызвали увеличение безработицы и значительную задержку в выдаче зарплаты. Летом на заводах вспыхнули забастовки. В партии образовались подпольные оппозиционные группы: «Рабочая правда» и «Рабочая группа». Это было наиболее яркое проявление растущего недовольства. Обсуждался вопрос, можно ли передать ГПУ на расследование вопрос о поведении тех или иных коммунистов.

1922 г. был годом образования СССР, со всеми теми национальными противоречиями, которые его сопровождали. Наконец, это был период суровых международных испытаний: от ультиматума Керзона до потери последней надежды на то, что восстание в Германии нарушит революционную изоляцию страны. С неудачей восстания в Саксонии в октябре совпал по времени очередной кризис партии. Причины его, однако, были внутреннего свойства[390]. Атаку начал Троцкий, направив письмо в Центральный комитет. Мотивы этого письма вскоре же были использованы в другом документе, подписанном 46 видными партийными деятелями. В этом письме было много критики в адрес партийной деятельности, а режим описывался как «диктатура одной фракции». «Свободная дискуссия в партии, – говорилось в документе «46-ти», – практически исчезла, а партийное общественное мнение задушено»[391].

На первых порах большинство ответило на атаку формальным осуждением. На Пленуме ЦК с участием 10 важнейших областных организаций (созыв такого совещания был безотлагательным из-за требований «46-ти») инициатива оппозиционеров была квалифицирована как «фракционно-раскольническая». Письмо Троцкого расценено как «глубокая полити-

[390] Боффа Д. История Советского Союза. – М., 1994. – С. 217.
[391] Там же. – С. 218.

ческая ошибка»[392]. Резолюция пока не публиковалась. Однако ликвидировать конфликт с помощью такого приговора было невозможно. В то же время невозможно было удерживать втайне начавшиеся дискуссии внутри партии. Именно поэтому была предпринята попытка найти компромисс. В начале декабря она приняла форму резолюции Политбюро. В составлении этой резолюции участвовал Троцкий. В своем первом публичном комментарии он расценил резолюцию Политбюро как начало смены курса, как новый курс. Скорее всего, это и вызвало некий партийный взрыв. С этого момента наблюдается огонь ответных полемических речей в адрес оппозиции. В условиях сложной внутрипартийной обстановки проходила партийная конференция, которая продолжалась три дня (16–18 января) и завершилась поражением оппозиции (Троцкий не присутствовал). В ходе столкновения фигура Сталина приобрела большую значимость. Очевидно, что с этого момента его позиция становится все более непримиримой по мере того, как атака оппозиционеров выдыхалась. В то же время враждебнее отношение к Троцкому в партийном руководстве со стороны таких деятелей, как Зиновьев и Каменев, безусловно, давало преимущество Сталину. Кстати, этого и опасался Ленин. Тревога Ленина, как показало время, была оправданной.

Через несколько дней после XIII партконференции, вечером 21 января, Ленин умер под Москвой, в Горках, где провел последние месяцы своей жизни…[393] Смерть Ленина глубоко потрясла страну и все коммунистическое движение. Скорбь выражалась не только в официальных траурных церемониях. Повсюду можно было наблюдать волнующие проявления народного горя – свидетельство того, что долгая революционная борьба пустила глубокие корни не только в умах, но и в сердцах людей. В жесткий мороз нескончаемые массы людей долгие часы

[392] КПСС в резолюциях. Ч. 1. – С. 768.

[393] Боффа Д. История Советского Союза. – М., 1994. – С. 222.

ожидали очереди, чтобы увидеть гроб с телом, выставленный в Колонном зале Дома союзов. Подсчитано, что за четыре дня перед гробом прошло около 900 тыс. человек. «Москва, та, что, согласно поговорке, не верит слезам, – писал позже И. Эренбург, которого не раз обвиняли в цинизме, – плакала навзрыд… Горе народа было большим, неподдельным»[394].

С 1923 по 1924 гг. наблюдается борьба И.В. Сталина совместно с Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым против «левой оппозиции». «Левую оппозицию» возглавлял Л.Д. Троцкий, его поддерживали К. Б. Раде, Е. А. Преображенский и др. Они все единогласно выступали за свертывание Новой экономической политики и переход к политике чрезвычайных мер, а также критиковали партийный аппарат, который возглавлял Сталин, за бюрократизацию и ограничение внутрипартийной демократии. Эта борьба привела к тому, что в мае 1924 года – на XIII съезде РКП(б) – взгляды оппозиции были осуждены. В январе 1925 года Л. Д. Троцкий был снят с должностей Наркома по военным и морским делам и Председателя Реввоенсовета, однако остался членом Политбюро. Этот период заслуживает более детального анализа, поскольку именно тогда И. В. Сталин, при поддержке Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, смог успешно противостоять Троцкому и его сторонникам.

XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) очень осторожно ознакомил со знаменитым «завещанием» Ленина и его требованием лишить Сталина должности генерального секретаря. Документ не был зачитан на пленарном заседании: его сообщили отдельным делегациям вместе с рекомендацией Центрального Комитета не давать хода предложению и сохранить содержание письма в тайне. Прошло полтора года, как Ленин написал его. Зиновьев и Каменев выступили в защиту деятельности Сталина. Таким образом, Сталин сохранил свой пост и весьма благополучно миновал опасную стремнину.

---

[394] Эренбург И. Собр. соч. Т. VIII. – С. 467.

Второй этап внутрипартийного кризиса в Советском Союзе охватывает период с 1926 по 1927 годы. В этот временной отрезок развернулась острая борьба между И. В. Сталиным, с одной стороны, и Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым, с другой стороны, против «Объединённой оппозиции». В состав последней входили Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий и другие видные деятели партии, которые выступали с резкой критикой новой экономической политики, настаивая на мобилизации всех ресурсов для инициирования мировой революции и др. Главными выразителями назревших расхождений были на этот раз Зиновьев и Каменев, те самые, против кого только что были направлены стрелы Троцкого.

Борьба, широко развернувшаяся в 1925 г., достигла своей высшей точки в период с 18 по 31 декабря, на XIV съезде Коммунистической партии, которая с этого времени стала называться Всесоюзной, а не Российской. Эту борьбу зачастую рассматривали исключительно сквозь призму личной борьбы за власть. Отчасти так оно и было, как неизбежно бывает во всякой политической борьбе. Но схватку нельзя свести просто к интриге. Это был также первый случай, когда разнородная группа большевистских деятелей, так называемая «новая оппозиция» под двойным руководством Зиновьева и Каменева, объединилась, чтобы сообща противостоять распространению сталинских методов и концепций. Однако действия этой группы были несогласованными и хаотичными[395]. Блок Троцкого – Зиновьева – Каменева практически потерпел поражение.

Итогами этой борьбы стало то, что в декабре 1927 г. на XV съезда ВКП(б) 75 активистов были исключены из партии. Многие были арестованы, а кто-то оказался в ссылке: Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев были расстреляны в 1936 году. Л.Д. Троцкий в 1928 г. был сослан в Алма-Ату, в 1929 году выслан из СССР, а в 1940 году убит в Мексике.

[395] Боффа Д. История Советского Союза. – М., 1994. – С. 281.

Следует заметить, что против оппозиции был использован весь государственный аппарат, включая ГПУ. XV съезд – это, безусловно, победа Сталина над соперниками.

При появлении Сталина на XV съезде, говорится в стенографическом отчете, все присутствовавшие встали и приветствовали его продолжительной овацией и криками «ура»[396].

Третий и окончательный этап внутрипартийной борьбы хронологически охватывает период с 1928 по 1929 гг. В рамках этой борьбы Сталин демонстративно выступил против «правой оппозиции», в которую входили Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский, выступавшие за продолжение НЭПа.

В середине 1928 г. антисталинская оппозиция была очень сильна, по крайне мере на бумаге. В нее входили председатель Совнаркома, значительная часть профсоюзных руководителей, группировавшихся вокруг Томского, и руководящая группа Московского партийного комитета, включая почти всех секретарей райкомов. Помимо этого, оппозиционеры контролировали ряд центральных органов печати, начиная с «Правды». В их числе были трое из девяти членов Политбюро. По крайне мере один, Калинин – председатель ВЦИК и всегдашний сторонник политики, учитывающей интересы крестьянства, колебался. Сталин поэтому постарался избежать открытого столкновения и пошел на компромисс. Июльское заседание Пленума ЦК партии прошло в условиях интенсивных дискуссий. Тем не менее, по итогам обсуждения была принята резолюция, которая, по своей сути, подтверждала правоту тезисов, предложенных Н.И. Бухариным. В ней отмечалась опасность разрыва между городом и деревней, высказывалось намерение как можно скорее преодолеть отсталость сельского хозяйства и на первый план выдвигалась задача оказания помощи крестьянину-единоличнику, мелкому или среднему[397]. Именно поэтому июльский Пленум

[396] Пятнадцатый съезд ВКП(б). – С. 5.

[397] КППС в резолюциях. Т. IV. – С. 104–110.

был воспринят как поражение Сталина. Однако, как показало время, это было ошибочным предположением. Борьба Сталина с Бухариным носила совершенно иной характер, чемнедавняя борьба против троцкистско-зиновьевской оппозиции, хотя и была ее продолжением в том смысле, что являлась заключительной фазой распада прежней ленинской руководящей группы. В ходе этой борьбы публичная дискуссия велась намеками, эзоповским языком, доступным только для посвященных, а самые напряженные схватки в верхах прикрывались внешним единодушием. Это происходило не только из-за стремления Бухарина и его сторонников избегать действий, которые могли бы быть интерпретированы как фракционная деятельность, что стало роковым для Троцкого. Хотя данный фактор также оказал своё влияние[398]. Даже когда Бухарин сделал главный выпад, опубликовав в «Правде» свои знаменитые «Записки экономиста», он не нападал на Сталина прямо, а полемизировал с его тезисами, делая вид, будто воюет с троцкистами. В свою очередь, многие члены Политбюро в ответ опубликовали статьи с критикой воззрений Бухарина, ни разу не назвавего по имени[399]. Однако уже на апрельском Пленуме 1929 г. Сталин выступил с предельно резкой речью против Бухарина. В презрительном тоне уже слышалась глухая угроза: искажая историю, оратор по-своему излагал позицию противника по поводу Брестского мира, прозрачно намекая, что Бухарин, возможно, был не чужд замыслов «арестовать Ленина»[400]. Сталин теперь мог позволить себе процитировать одну единственную фразу из «завещания» Ленина – ту, в которой содержалась критика в адрес Бухарина, – не обмолвившись ни словом об остальном содержании. В этих условиях Бухарин доверительно сказал своему другу, швейцарскому

[398] Annali Feltrinelli, 1996. P. 657–658.

[399] Ваганов Ф.М.. Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930). – М., 1970. – С. 174–175.

[400] Сталин И. В. Соч. Т. XII. – С. 100–101.

коммунисту и секретарю Коминтерна Жюлю Эмбер-Дро, что он готов пойти на блок со старыми оппозиционерами и согласился бы даже на использование против Сталина террористических методов[401]. Итог борьбы однозначно был в пользу Сталина. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в ноябре 1929 г. Н. И. Бухарин и А.И. Рыков были лишены руководящих постов и таким образом внутрипартийная борьба практическизавершилась победой Сталина.

На фоне политического кризиса появляются противоречия и трудности в сфере социально-экономического развития. Исследователи их возникновение объясняют тремя причинами: дисбалансом промышленности и сельского хозяйства; целенаправленной классовой ориентацией внутренней политики партии; усилением противоречий между многообразием социальных интересов разных слоев общества и авторитаризмом большевистского руководства.

Социально-экономический спад и политические вызовы способствовали формированию сложной обстановки в конце 1920-х годов. В результате к концу десятилетия был свёрнут НЭП, и в 1929 году началась коллективизация,что ознаменовало агрессивное вмешательство государства в экономику и её полную регламентацию.

Закат всей коммунистической оппозиции – правой, левой и ультралевой – можно без труда объяснить в простых терминах: разобщенность, нерешительность, тактические ошибки, неясность цели. В частности, весь опыт выступлений и отступлений ее участников, их капитуляции перед партийной дисциплиной, сменявшиеся новыми резкими нападками на руководство, оказывал дезориентирующие и деморализующие воздействие на потенциальных соперников. Эти ошибки коренились в важнейшей ложной посылке, а именно: в усвоенном ими ленинском мифе об одной-единственной монолитной партии, осуществля-

[401] Memoires de Jules Humbert-Droz, v. 2. P. 378–379.

ющей диктатуру пролетариата. Ни одна из группировок не готова была следовать логике своего оппозиционного положения и оспаривать монополию партии, как бы сильно ни пытались они расширить возможности внутрипартийной фракционной борьбы. Создать независимую организацию и отстаивать многопартийную демократию – такое действие было бы для них меньшевистской ересью, от которой все они шарахались, хотя именно в этом грехе их же постоянно и обвиняли. На деле же, достоинством «левой оппозиции» можно считать то, что она действительно была очень близка к меньшевикам в этом вопросе. В конечном счете «левые» ничего бы не потеряли, а возможно, даже многое приобрели, если бы открыто заявили о такой позиции. Это соответствовало бы базовой политической ориентации «левой оппозиции», начиная с дореволюционных времен. Как показали события, своим поражением оппозиция была в равной мере обязана как принятию ею однопартийной концепции, так и действиям партийной бюрократии, которую оппозиция вполне справедливо отвергла. В настоящей главе необходимо подчеркнуть значимость исследования С. З. Лакоба, в котором представлена детальная информация о внутрипартийной борьбе и соперничестве между Сталиным и Троцким[402].

Внутрипартийная борьба находила свое отражение в жизни сельских ячеек ССР Абхазия. Так, например, в 1927 году были выявлены подпольные группы оппозиционеров в таких населенных пунктах, как Дранда, Бабушераи др. В связи с ограниченностью доступных источников по данной теме, сложно предоставить объективную оценку относительно состава этих групп, их участников и мотивов.Советские историки интерпретировали их как троцкистов, однако очевидна их предвзятость по отношению к неугоднымвласти «вредным элементам советского общества».

---

[402] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1991. – С. 101–138.

К концу 1920-х годов на различных уровнях, включая уездные собрания, было заявлено о генеральном сражении между двумя идеологическими течениями — ленинизмом и троцкизмом. Однако данный тезис о борьбе двух направлений в конце 1920-х годов представляется не вполне обоснованным и идеологически преувеличенным в отношении роли ленинизма в этот период. К тому времени ленинизм как самостоятельное течение практически перестал существовать. Здесь можно сделать вывод, что Сталин в борьбе с оппозиций маскировался идеями Ленина, которые затем он удачно и жестко искоренил. Известный абхазский историк, академик А. Э. Куправа, описывая внутрипартийную борьбу, пишет следующее: «…В борьбе с оппозиционерами партийная организация крепла и еще теснее сплачивалась вокруг ленинского ЦК ВКП(б)»[403]. Данное утверждение вызывает сомнения. Напротив, такая ситуация могла способствовать усилению напряжённости и формированию негативного отношения к проводимой политике, которая всё больше приобретала черты тоталитарно-бюрократического режима. Любые значительные изменения в общественном и индивидуальном сознании, а также процессы зарождения и формирования новых моделей поведения и образа жизни, характеризуются сложностью и уникальностью, особенно в традиционных обществах, таких как абхазское. Становление нового образа жизни в таких условиях определяется конкретными общественно-экономическими, природно-географическими и национально-этническими факторами.

3.2. Переход к «командной экономике» в СССР и начало коллективизации в Абхазии

После ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и публикации 7 ноября 1929 г. в «Правде» статьи Сталина «Год великого перелома» был взят курс на сплошную коллективизацию. 5 января 1930 г.

[403] Куправа А.Э. Труды. Т. II. – Сухум, 2014. – С. 648.

ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», намечавшее жесткие сроки ее проведения. Однако после принятия 2 марта и мартовских постановлений Политбюро «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» последовал массовый отлив из колхозов. С октября 1931 г. по март 1932 г. было зафиксировано 616 случаев волнений с числом участников от 55 до 387 человек, а из колхозов за тот же период вышли 253 тыс. 370 хозяйств[404].

По мнению известного исследователя аграрной истории Советского государства В. П. Данилова, «сталинские утверждения о великом переломе в развитии экономики не имели ничего общего с действительностью. Применительно к 1929 г. говорить о великом переломе можно лишь в одном смысле: Сталин получил возможность навязать обществу свои собственные оценки, взгляды, методы, политические решения. С наибольшей наглядностью и наиболее тяжелыми последствиями такой перелом проявлялся в политике коллективизации»[405].

Безоглядное форсирование коллективизации, нараставшее осенью 1929 г. изо дня в день, отражало позицию Сталина и его ближайшего окружения (Молотова, Кагановича и др.). В основе этой позиции лежало пренебрежение к настроениям крестьянства, его нежелание отказаться от особенного мелкого хозяйства, игнорирование опыта, свидетельствовавшего о недопустимости и пагубности торопливости и насилия при кооперировании деревни.[406] Выше сказанное является свидетельством того, что Сталин к концу 20-х годов уже постепенно начал решать основные вопросы как политического, так и экономического характера практически единолично. В своих выступлениях этого

[404] Очерки Российской истории. Современный взгляд. – М., 2008. – С. 113.

[405] Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Ч. I. – М., 2011. – С. 833.

[406] Там же. – С. 834.

периода он утверждал, что в колхозы крестьяне идут самостоятельно, и в основном это середняцкие массы. По мнению Сталина, это было важным обстоятельством в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Однако в действительности все было очень непонятно и противоречиво.

Призыв к политике «ликвидации кулачества как класса» был провозглашен Сталиным в декабре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов, объявившей «о настоящем наступлении на кулачество»[407]. К этому времени уже были сформулированы признаки кулацких хозяйств, которые содержались в постановлении СНК РСФСР от 22 марта 1929 г., постановлении СНК РСФСР от 16 апреля 1929 г., а также в постановлении СНК РСФСР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде»[408]. Если крестьянское хозяйство обладало хотя бы одним из нижеперечисленных признаков, его относили к кулацкому:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях – за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательских прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая, или овощная сушилка, или другое промышленное предприятие – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также, если в хозяйстве водяная или ветряная мельница;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

---

[407] Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. № 2. – С. 3–19.

[408] Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. Ст. 301. 1929, № 34.

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам Народных Комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

Все эти определения можно назвать достаточно расплывчатыми и неопределенными, они были уточнены при разработке закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 год[409]. В процессе разработки закона о едином сельхозналоге на 1931 год возникла необходимость в создании новых критериев для определения кулацких хозяйств. Существующие признаки не соответствовали изменившимся социально-экономическим условиям.

Основным направлением «наступления на кулачество» оставались хлебозаготовки. В порядке подготовки к очередной кампании 27 июня 1929 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б), в тот же день оформленном в виде советского закона, были введены для зажиточных хозяйств «твердые задания» по сдаче хлеба государству. Если какое-либо из хозяйств не выполняло «твердого задания», то местный Совет должен был в административном порядке увеличить это задание в пределах до пятикратного размера. При практически неизбежном невыполнении нового задания имущество хозяйства шло на продажу с торгов[410].

«15 августа 1929 г. Политбюро дает директиву органам ОГПУ о проведении решительных мер репрессий в отноше-

---

[409] Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 74-75.

[410] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 746. Л. 2,10.

нии городских и связанных с городами спекулянтов хлебных продуктов. Объектом новой категории политических репрессий становились участники хлебного товарного обращения, в первую очередь крестьяне-товаропроизводители. Малейшие сомнения в этом снимались последующими директивами. ОГПУ поручалось усилить проведение репрессий по всем хлебозаготовительным областям. Усилить применение высылок, как средства борьбы со злостными спекулянтскими элементами»[411].

Таким образом, впервые в партийной документации по борьбе с кулачеством возникла тема высылки, которая очень скоро станет главной.

Детальный анализ существующей литературы по проблемам коллективизации показывает, что для осуществления коллективизации сельского хозяйства необходимо было подготовить объективные и субъективные предпосылки, создаваемые внедрением новой техники,изменением менталитета крестьян и т.д., но ключевым фактором было создание соответствующих политических условий, обеспечивающих поддержку и контроль со стороны государства.

В Абхазии разрушение устоявшихся элементов социальной жизни, сформировавшихся в течение многих веков, представляло собой сложную задачу. В подготовке этих условий, как и в проведении самой коллективизации, решающую роль должны были играть местные партийные органы. Они возглавляли и направляли деятельность Советов и всех общественных организаций. В условиях сельской жизни партийным органам было затруднительно проводить агитационную политику, направленную на поддержку коллективизации. Это было обусловлено тем, что их деятельность по пропаганде данного вопроса проходила в контексте множества мелких, единоличных крестьянских хо-

[411] См: РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 5; Д. 756. Л. 14; Д. 758. Л. 14–15; Д. 759. Л. 10–13.

зяйств. Такие проблемы и трудности были не только в Абхазии, но в других районах Советского государства[412].

В период подготовки условий для проведения коллективизации, важнейшими организациями, с помощью которых партия связывалась с крестьянством, явились Советы. «Нет ни одной ни государственной, ни общественной организации, которая могла бы конкурировать с Советами в области охвата масс, – говорил М.И. Калинин в 1925 году. – Ни профсоюзы, ни кооперация в деревне, ни целый ряд всевозможных обществ, как комитеты взаимопомощи, комсомол и др., ни одно из этих обществ, ценных сами по себе, не охватывает в целом всего населения»[413].

Нужно отметить, что в проведении коллективизации значительную роль должны были играть сельские советы, органы власти на местах. Данная стратегия представляла собой сложное и тщательно спланированное политическое решение. Вовлечение авторитетных крестьян в деятельность Советов способствовало укреплению сельских органов власти, что и было достигнуто в результате. Это значительно повысило роль и авторитет сельских Советов среди широких масс населения, в основном сельского (крестьян). Следствием этой политики стало значительное снижение роли и влияния крестьянских (сельских) сходов. Постепенно начинают обретать авторитет сельские советы и становятся самостоятельными органами. Тем не менее в первые годы советской власти в абхазских селах, по сохранившейся традиции,сельские сходы еще играли серьезную роль. На них обсуждались важнейшие вопросы деревенской жизни. Они оказывали значительное влияние на хозяйственную и политическую жизнь села. Иногда бывали случаи, когда сходы оказывали давление на

---

[412] Абрамов В.А. Некоторые вопросы организационно-массовой работы партии среди крестьянства в 1928–1929 гг. // «КПСС в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства». Сборник статей. – М. 1961. – С. 9.

[413] Калинин М.В. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919–1946). – М., 1958. – С. 201.

советы. Это было вызвано тем, что на сходах тогда решающую роль играли влиятельные крестьяне – старики. Пользуясь в деревне особым уважением, как люди богатого жизненного опыта и хранители традиций и народной мудрости, они своим авторитетом воздействовали на решения сельского схода. И это было проблемой для советской власти в реализации намеченных планов в абхазском селе. Всё это прекрасно понимали и партийные работники. Учитывая это, руководящие партийные и советские органы республики принимают меры по их интеграции в советскую систему управления. Такие влиятельные крестьяне начали выбираться в сельские советы, в уездные исполкомы.

«Вовлечение влиятельных крестьян в работу советов привело к укреплению сельских советов, повышению их авторитета среди крестьянских масс. Но все же сход долгое время доминировал над сельсоветом. Советы первое время все еще работали слабо, боялись проявить самостоятельность, одним глазом, а подчас и двумя, поглядывали на сход. Они не имели своего лица, не был ими завоеван достаточный авторитет. Сход большей частью решал все вопросы. Сход съедал сельсовет, особенно в абхазских селах»[414].

Однако уже через некоторое время советы взяли решительный поворот в сторону самостоятельности, практически и окончательно вышли из-под влияния сходов, достаточно окрепли, поднялась их работа, и постепенно они начинают становиться центром всей жизни села. В период подготовки условий для проведения коллективизации важная роль отводилась и комсомольским ячейкам. Комсомольские организации осуществляли агитационную деятельность, направленную на продвижение идеи коллективизации среди молодёжи. В 1926 году в Абхазии было 134 деревенские комсомольские ячейки. Уже во всех селах существовали комсомольские организации. В 1929 году в отдельных сельсоветах имелось по две-

[414] Куправа А.Э. Труды. Т. II. – Сухум, 2014. – С. 333.

три ячейки. Дошедшие до нас материалы дают возможность констатировать, что Абхазский обком партии проявлял заботу и покровительствовал комсомольским ячейкам. Конечно, обком партии был полностью заинтересован в укреплении комсомольских ячеек для осуществления своих задач. В основном комсомольские ячейки в селах выступали инициаторами культурно-массовых мероприятий. На самом деле, прямая обязанность этих ячеек заключалась в убеждении крестьян в том, что советская власть заботится о них и все мероприятия осуществляются для улучшения качества жизни. Комсомольские организации проводили доклады, лекции и порой даже ставили спектакли в сельской местности. Именно из числа комсомольцев избирались делегаты в сельский совет. Давая оценку деятельности комсомольских организаций в деле проведения коллективизации, П.И. Кикория пишет: «Комсомольцы явились первыми застройщиками колхозного движения. В 1928–1929 гг. по инициативе комсомольцев было организовано 58 колхозов, 48 комсомольцев были избраны председателями колхозов»[415].

Еще одной опорой коммунистической партии в ее работе в деревне были профсоюзы, – это была самая массовая организация рабочих. Профсоюзы, в основном через свои производственные, культурно-воспитательные организации, существенно влияли на настроение крестьянства и совершенно точно участвовали, причем активно, в подготовке условий для коллективизации сельского хозяйства. Помимо того, накануне перехода к генеральной реализации плана о коллективизации в абхазской деревне заметно усилилась роль таких видов кооперативного товарищества, как потребительские, сельскохозяйственные-кредитные, табаководческие.

---

[415] Кикория П.И. Политическая и трудовая активность комсомола в абхазской деревне (1921–1929 гг.). // Труды Абхазского государственного музея. Вып. IV. – Сухуми, 1974. – С. 58.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства ставил перед Советами новые задачи. Они должны были вовлекать крестьянские массы в преобразование[416].

Накануне коллективизации сельские советы в Абхазии, как и во всем СССР, значительно укрепились, их работа намного оживилась, стала более разнообразной. Однако, несмотря на ряд опорных организаций, Коммунистической партии в деревнях в лице сельских советов, а также комсомольских организаций, было трудно вести работу среди всего населения.

Разбросанность крестьянских дворов по холмам и ущельям, преобладание отдельных друг от друга мелких и средних населенных мест и бездорожье крайне осложняли работу по подготовке и проведению коллективизации в абхазской деревне. В конце 20-х– середине 30-х годов в Абхазии коллективизация в основном носила подготовительный и мирный характер.

Известный абхазский историк С.З. Лакоба в своей работе «Очерки политической истории Абхазии» (Сухуми, 1990) справедливо заметил: «Справедливости ради следует отметить, что в 20-х – середине 30-х гг. в Абхазии не было массовых репрессий, а коллективизация носила относительно мирный характер благодаря политике, проводимой Нестором Лакоба». Однако такой мирный характер вскоре сменяется драматическими событиями.

На горизонте появились черные тучи, предвещавшие грозу. Приближалась коллективизация сельского хозяйства. Как и всякое советское начинание, оно было сперва проведено в центральных областях Советского Союза, а затем докатилось и до окраин. Несмотря на нежелание абхазских властей проводить коллективизацию, они все же были вынуждены подчиниться приказаниям Москвы, хотя и оттянув время по мере возможно-

[416] Куправа А.Э. Труды. Т. II. – Сухум, 2014. – С. 334.

сти. Уже в 1930–1931 гг. вопрос о коллективизации был поставлен ультимативно[417].

Как и ожидалось, именно в этот период тоталитарный режим начинает проявлять свою дьявольскую политику в отношении Абхазии, опираясь на методы принуждения. В 1931 г. Абхазия под давлением Сталина вошла в состав Грузии.

По селам разъехались партийные работники, имея в руках твердые указания Москвы о принудительной коллективизации. А крестьяне, в свою очередь, решительно отказывались от колхозной системы.

Крестьяне Абхазии твердо заявляли, что не желают колхозов. Возмущение крестьян вылилось в 1931 году в антиколхозное массовое выступление в Дурипше, которое вошло в историю как Дурипшский сход. Дурипшский сход – это массовое выступление не только антиколхозное, но и антисоветское, – так интерпретировала Коммунистическая партия происходящие события. Интересным представляется мнение историка С.З. Лакоба о причинах Дурипшского схода. Вот что он пишет по этому поводу: «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазия в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению. Непосредственная связь между данными обстоятельствами оставалась вне поля зрения исследователей».

Таким образом, ССР Абхазия под давлением Кремля вынуждена была войти в состав Грузии в 1931 г., и с этого момента начинается очень тяжелое время для Абхазии.

Заключение

Выводы монографического исследования, опирающиеся на обширную историографическую базу, подтверждают авторскую

[417] Данилов С. Трагедия абхазского народа. – Мюнхен, 1951. – С. 10.

концепцию о НЭПе как о «кризисной модели» развития постреволюционного общества в 1920-е годы. Анализ социально-экономического развития Абхазии в первые годы советской власти демонстрирует значительные улучшения в большинстве сфер.Если исходить из статистики, то становится очевидным, что уже к 1925 году были достигнуты положительные результаты в экономике ССР Абхазия. Благодаря НЭПу, в Абхазии начинается процесс оздоровления экономической жизни. К сожалению, успехи, достигнутые в области социально-экономического развития в первые годы советской власти, были омрачены политическим давлением, которое осуществлялось через экономический бойкот. Экономическое давление оказывалось на ССР Абхазия с первых дней установления советской власти в республике.

Следует отметить, что в соответствии с основами НЭПа советское правительство разработало и провело целую систему хозяйственных мероприятий. По мнению многих учёных, данный период характеризовался хозяйственным возрождением как в России, так и в ряде других республик, включая Абхазию.

Однако в рассматриваемый исторический период не были полностью реализованы меры, направленные на оптимизацию социально-экономической сферы и повышение качества жизни населения.К примеру, сельское хозяйство все еще велось на примитивном уровне. Но все же переход к новой экономической политике позволил добиться главного – обеспечить страну продовольствием. Важнейшим достижением стало восстановление после периода «военного коммунизма» численности рабочих на госпредприятиях. Улучшение экономической жизни в Абхазии в обозначенный период подчеркивал и глава ССР Абхазия Н.А. Лакоба. Несмотря на значительные социально-экономические трудности, в период НЭПа удалось достичь стабилизации и восстановления хозяйства.

Вскоре успехи сменились новыми вызовами. Трудности были обусловлены двумя ключевыми факторами. Во-первых, болезнь

Ленина, в результате которой он был отстранен от решения государственно-партийных дел, а затем и его смерть в январе 1924 г. осложнили ситуацию в партии. Во-вторых, именно в этот период в партии на первые роли стал выходить И.В. Сталин. С усилением Сталина в Кремле по отношению к Абхазии сложилась политика, направленная, прежде всего, на понижение государственного статуса Абхазии и включение ее в состав Грузии. По этому поводу историк С.З. Лакоба писал: «По мере усиления Сталина в Кремле происходило неуклонное падение государственного статуса Абхазии».

К концу 1920-х годов ситуация обострилась, поскольку в противостоянии двух политических моделей – демократической и тоталитарной – последняя одержала победу уже в 1929 году. Это означало, что НЭП будет полностью свернут, и начиная с 1929 года основной формой планирования социально-экономического развития СССР становятся пятилетние планы – так называемые пятилетки.

В результате такой перестройки экономика трансформируется из потребительской в индустриальную, ориентированную на развитие тяжелой промышленности. Это приводит к милитаризации экономики. Уже к концу 1920-х годов был взят окончательный курс на создание подобной экономической системы.

Таким образом, в конце 20-х годов XX столетия начинается новый этап в развитии советского государства.

В завершение данного исследования представляется целесообразным акцентировать внимание на том, что с 1922 по 1936 г. правительство Абхазии возглавлял Нестор Лакоба, который всячески противился проведению коллективизации, заявив, что в Абхазии нет класса кулаков и здесь все сословия равны. Он не выполнял многие партийные директивы, за что в 1929 г. в известном письме Сталина подвергся резкой критике. При этом Лакоба изыскивал возможности выдавать денежные пособия многим абхазским князьям и дворянам, в то время как по всему

СССР люди этого сословия уничтожались. При Несторе Лакоба в Абхазии не было массовых репрессий, столь характерных для советского времени[418].

Тем временем давление на главу ССР Абхазия со стороны Сталина все более усиливалось в связи с тем, что Сталин настаивал на проведении коллективизации в Абхазии. В свою очередь, Лакоба понимал, что коллективизация по-сталински может привести к разрушительным последствиям для абхазского общества. Ситуация усугубилась тогда, когда Сталин сумел окончательно утвердить свою единоличную власть в Кремле. Именно тогда он ставит Лакоба перед выбором: либо проведение коллективизации, либо вхождение в состав Грузии. В такой сложной обстановке и под сильнейшим давлением, по мнению известного абхазского историка С.З. Лакоба, глава ССР Абхазия Н. А. Лакоба вынужден был сделать выбор в пользу вхождения в состав Грузинской ССР, видя в этой мере «меньшее зло»[419].

Подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать, что достигнуты определённые результаты, заключающиеся в создании предварительной «карты» обширной и практически не изученной с позиций современной интерпретации области — социально-экономического развития Абхазии в 1920-е годы. Все темы, затронутые в работе, требуют дальнейшего анализа, а также дополнительной работы с новыми источниками.

---

[418] Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. – Сухум, 2007. – С. 321.

[419] Там же.

СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АБНО – Абхазское научное общество

АбИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

Абсельбанк – Абхазская контора сельскохозяйственного банка СССР

АГУ – Абхазский государственный университет

ВСНХ – Высший Совет народного хозяйства

ВЦИК – Высший Центральный исполнительный комитет

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия

Вып. – Выпуск

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГПУ – Государственное политическое управление

ГЭС – Гидроэлектростанция

ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика

Д. – дело

ЗАФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Л. – лист

М. – Москва

НКВД – Народный Комиссариат внутренних дел

НЭП – Новая экономическая политика

Оргбюро – Организационное бюро

Оп. – опись

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

Политбюро – Политическое бюро Центрального комитета

РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

Ревком – Революционный Комитет

РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция

С. – страница, страницы

СПб. – Санкт-Петербург

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНК – Совет Народных Комиссаров

СНХ – Советы народного хозяйства.

ССР – Советская Социалистическая Республика

ТОЗ –Товарищество по совместной обработке земли

Т. – том

Ф. – фонд

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦАНИГ – Центральный архив новейшей истории Грузии

ЦК – Центральный комитет

Именной указатель

А
Абрамов Б. А. 60, 170
Абшилава А. А. 26, 32, 132-133, 141–143
Авидзба А.Ф. 36, 39
Азизбекова П. А. 63
Алексеева Г. С. 64
Аминова Р. Х. 44
Андреев А. А. 51
Архипов Г. А. 57
Ашуба Б. Ш. 32, 132

Б
Балтин А. Я. 51
Баранов А. В. 93
Бахтин М. И. 58
Бгажба М. 62
Белов С. В. 95
Бердичевский Н. Г. 58
Бигуаа В. Л. 29
Блюм А. В. 92
Богденко М. Л. 61
Богомолова Е. В. 49, 88
Боженко Л. И. 45
Булатов И. Г. 52
Бухарин Н. И. 56, 78, 86, 160–163

В
Верт Н. 48
Верхогляд Д. А. 108–110
Власов М. Е. 51
Волков И. М. 45

Воронов Ю. М. 92
Воскресенская Н. А. 58
Выборов Н. М. 43

Г
Гамаюнов М. В. 51
Генкина Э. Б. 46
Гимпельсон Е. Г. 49, 67
Голанд Ю. 49
Голиков В. А. 52
Горинов М. М. 49, 92, 94
Губенко М. П. 53
Гущин Н. Я. 95

Д
Данилов В. П. 22–24, 41, 43, 45, 54–55, 166
Данихно С. Н. 47
Дахшлейгер Г. Ф. 44
Дегтярев Г. П. 48
Джузеппе Боффа 4, 157–158, 160
Дзапшба Ф. З. 27
Дзержинский Ф. Э. 56
Дзидзария Г. А. 32
Дмитренко В. П. 49
Долматовский А. М. 58
Дэвис Р. 71–72, 75
Дэвис С. 85

Е
Евстигнеев В. 85

Ж
Жиромская В. Б. 64
Журавлев В. В. 49, 88

З
Загоскина И. В. 53
Зак Л. М. 41
Зиновьев Г.Е. 159–160

И
Иванов В. М. 58
Ивницкий И. А. 24–25, 45
Игрицкий Ю. И. 89
Измозик В. С. 92
Инал-ипа Ш. Д. 132

К
Кактынь А. М. 86
Каменев Л. М. 86, 159–160
Камышин В. Д. 64
Каротамм Н. Г. 51
Карр Э. Х. 72–77
Качарава Ю. М. 33, 42
Калинин М. И. 170
Кикория Л. И. 63, 172
Кодин Е. В. 78
Колмыкова А. И. 43
Кондратьев Н. Д. 55
Кондрушкин И. С. 57
Корясихина Т. П. 92
Коэн С. 77
Краев М. А. 52, 60
Кудрявцев В. В. 47
Куйбышев В. 51
Кулагин Г. А. 64
Кунин В. 95

Куправа А. Э. 5–6, 10, 26, 28–32, 34–41, 100–103, 105-107, 116–117, 121–122, 124–130, 132, 144–146, 148–152, 165, 171, 173

Л

Лаврентьев В. Н. 60
Лакоба Н. А. 114–115, 175–176
Лакоба С. З. 27, 122–123, 164, 174, 177
Ларин Ю. 56
Левин В. Я. 58
Ленин В. И. 22, 51, 56, 70, 72-73, 82, 85, 86, 107, 156–159
Линн В. 79–80
Лозовой А. 51
Ломашвили П. Н. 44
Лурье Г. И. 58
Лященко П. И. 60, 117

М

Малия М. В. 78
Марыхуба И. Р. 27, 62
Маслов С. С. 86
Мау В. 49
Миквабия А. Я. 82–83, 136, 138
Мингулин И. 57
Мозохин О. Б. 80
Мунчаев Ш. М. 47

Н

Натмеладзе М. В. 33
Никоморов Г. Л. 47
Новиков А. И. 95
Нордландер Д. 79
Ноув А. О. 78

О
Олех Г. Л. 92
Олонецкий А. А. 43
Орджоникидзе Г. К. 63
Орлов И. Б. 48–49, 84, 87, 89–91, 94
Орлов К. Б. 59
Османов Г. Г. 55

П
Павлова И. В. 78
Пайпс Р. 78
Перехов Я. А. 95
Плеханов А. М. 88
Поляков Ю. А. 43
Попов В. П. 80
Преображенский Е. А. 159
Прицкер Л. М. 132, 134, 142
Прокопович С. Н. 73

Р
Рейман М. 78
Розенберг У. 78
Рябинин А. Н. 95
Рыков А.И. 160–161

С
Сагария Б. Е. 27, 32, 34
Салакая С. Ш. 97–100, 108–109
Свяжин Д. А. 80
Селунская В. М. 51
Сидоров В. А. 45
Симонов Н. С. 88
Скрыпнев Н. 60

Смирнов М. 60
Смышляев В. А. 61
Соколов А. К. 24
Соколофф Ж. С. 48
Сорокин П. А. 71
Сосков В. В. 93
Сталин И. В. 27, 76, 155–156, 158–163, 174

Т
Такер Р. 77–78
Телицын В. Л. 47
Толстова Н. Н. 95
Трапезников С. П. 60
Томский М.П. 161
Трифонов И. Я. 45
Троцкий Л. Д. 77–78, 91, 157, 159–162, 164
Тужба Э. Н. 96–97, 101–102

Х
Ханин Г. И. 48, 88

Ц
Цакупов С. В. 48

Ч
Чаянов А. В. 55
Чинчиков А. Н. 61
Чирикба В. А. 27

Ш
Шамба Т. М. 27
Шамко В. В. 53
Шария С. И. 43
Шарова П. Н. 25

Шмелев Г. И. 48, 89
Штейн Б. Е. 46, 87
Шухов Н. 49

Источники и литература

Источники

1. Абрамов Б. А. Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооперативного плана / Б. А. Абрамов. – М.: Госполитиздат, 1956. – 164 с.

2. Адибекова Ж. Г. В. И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917–1922). 2-е изд. / Ж. Г. Адибекова, Ю. А. Ахапкин и др. – М.: Политиздат, 1987. – 656 с.

3. Берелович А. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг. Документы и материалы в 3 т. Т. 2. 1923–1929 гг. / А. Берелович, В. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

4. Берелович А. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. // А. Берелович, В. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2003. – 864 с.

5. Верт И. Советские спецслужбы в документах / И. Верт, Г. Моле и др. – Париж, 1995.

6. Воробьев В. П. Протоколы президиума Госплана СССР: 1913 г. Сборник документов в 2 ч. Ч. I / В. П. Воробьев, Л. В. Борисова. – М.: Экономика, 1991. – 367 с.

7. Газета «Советская Абхазия». – № 137. – 1927. – Абхазская АССР.

8. Газета «Советская Абхазия». – № 22. – 1925. – Абхазская АССР.

9. Гевуркова Е. А. История Отечества в документах, 1917–1993 гг.: В 4 т. / Е. А. Гевуркова, А. Г. Колосков. – М.: ИЛБИ, 1995. – 192 с.

10. Гобечия Г. В. Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник / Г. В. Гобечия, Т. Д. Квеквескири. – Сухуми: Абгосиздат, 1960. – 118 с.

11. Данилов В. П. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927. Документы и материалы / В. П. Данилов, Е. А. Тюрина. – М.: Наука, 1991. – 428 с.

12. Данилова В. П. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. Сборник / В. П. Данилов, Н. А. Ивницкий. – М.: Политиздат, 1989. – 525 с.

13. Декреты Советской власти. Сборник материалов и документов. Т. I. – М.: Политиздат, 1957. – С. 17, 18.

14. Доброхов Л. Н. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / Л. Н. Доброхов. – М.: РОССПЭН, 2008. – 863 с.

15. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета КПГ в Абхазии и ЦИК ССР Абхазия. – № 235. – 1923. – Сухум.

16. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета КПГ в Абхазии и ЦИК ССР Абхазия. – № 86. – 1922. – Сухум.

17. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета КПГ в Абхазии и ЦИК С.С.Р. Абхазии. – № 43. – 1922. – Сухум.

18. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета КПГ в Абхазии и ЦИК ССР Абхазии. – № 151. – 1923. – Сухум.

19. Ивардава З. М. Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1934 гг.) / З. М. Ивардава, А. О. Тулумджян. – Сухуми: Алашара, 1973. – 224 с.

20. Иваницкий Н. А. Тянут с мужика последние жилы …Налоговая политика в деревне (1927–1937 гг.): Сборник документов и материалов / Н. А. Иваницкий, Глущенко, М.Н. Кудюшкина. – М.: Собрание, 2007. – 638 с.

21. Казанцев Н. Д. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917-1954 гг. / Н. Д. Казанцев, О. И. Туманова. – М.: Госюриздат, 1954. – 719 с.

22. Квашонкин А. В. Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927. Сборник документов / А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 423 с.

23. Куправа А. Э. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Т. I / А. Э. Куправа. – Сухум: АбИГИ, 2012. – 340 с.

24. Куправа А. Э. Социалистическая промышленность Абхазии: 1921–1950 гг.: Сборник документов и материалов / А. Э. Куправа. – Сухуми, 1981. – 359 с.

25. Постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства». Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. – М., 1967. – С. 267–276.

26. РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д. 753. Л.5; Д. 756. Л. 14; Д. 758. Л. 14–15; Д. 759. Л. 10–15; Д. 761. Л. 17. (Российский центр хранения и использования документации новейшей истории); Российский Государственный архив экономики (далее – РГАЭ); РГАЭ. Ф.320. Оп. 1. Д. 121. Л. 196; Ф. 3983. Оп.1 Д. 69. Л. 82; Ф. 7446. Оп. 1. Д. 7. Л. 53; Ф. 7446. Оп. 1. Д. 3. Л. 63–67.

27. Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1923 гг. – М., 1924. – 481 с.

28. Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР: Сборник статистических материалов. – М., 1929. – 117 с.

29. Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии – 1921–1929 гг. – Тифлис, 1929. – С. 34.

30. Список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии // По данным ИНФАГО Груз. ГПУ на 15-е сентября 1928 года. Сов. секретно. – С. 1–27.

31. Статистический сборник 1927 г. – Сухуми: Главлит, 1928. – 144 с.

32. Съезды Советов в документах, 1917–1936: Сборник документов. – Т. 3. – М.: Госюриздат, 1959.

33. Тулумджан А. О. Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.)» / А. О. Тулумджан. –Сухуми: Абгиз, 1957. – 262 с.

34. Тулумджян А. О. Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 – февраль 1922 гг.). Сборник документов и материалов / А. О. Тулумджян. – Сухуми: Абгосиздат, 1961. – 468 с.

35. Тулумджян А. О. Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922–1923 гг. / А. О. Тулумджян. – Сухуми: Абгосиздат, 1959. – 208 с.

36. Тулумджян А. О. Советы Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922–1937 гг. / А. О. Тулумджян. – Сухуми: Абгосиздат, 1959. – 208 с.

37. Фелыптинский Ю. Г. ВЧК–ГПУ: Документы и материалы / Ю. Г. Фелыптинский. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – 272 с.

38. Ходяков М. В. «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. – 397 с.

Литература

39. Абрамов Б. А. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса / Б. А. Абрамов. – М.: Госполитиздат, 1952. – 136 с.

40. Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.) / А. А. Абшилава. – Тбилиси: Мецниереба, 1969. – 270 с.

41. Абшилава А. А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Труды Абхазского институт. Вып. XXXIII–XXXIV. – Сухуми: Грузглавполиграфиздат, 1963. – 448 с.

42. Азизбекова П. А. Советская Россия и борьба за установление и упрочнения власти Советов в Закавказье / П. А. Азизбекова, А. Мнацакаян, М. Траскунов. – Баку, 1969.

43. Алексеева Г. С. Новейшая отечественная историография о причинах окончания НЭПа (вторая половина 80-х – начало 90-х гг.) / Г. С. Алексеева // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедения, историография. – Брянск, 1993. – С. 33–35.

44. Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к НЭПу // Р. Х. Аминова. – Ташкент: Наука, 1965. – 347 с.

45. Андреев А. А. Кооперация в социалистическом строительстве / А. А. Андреев. – М.: Гудок, 1924. – 71 с.

46. Архипов Г. А. К вопросу о специализации сельскохозяйственной кооперации на периферии / Г. А. Архипов, И. В. Дракин // Вестник сельскохозяйственной кооперации. – № 24, 1925.

47. Ашуба Б. Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР / Б. Ш. Ашуба. – Сухуми, 1966.

48. Балтин А. Я. Ленин и кооперация / А. Я. Балтин. – Тифлис: Заккнига, 1924. – 62 с.

49. Баранов А. В. Партия социалистов-революционеров в условиях НЭПа (по материалам Северного Кавказа). Россия 20-х

годов уходящего столетия / А. В. Баранов // Тезисы первой Всероссийской заочной конференции. СПб., 1995. – С. 18.

50. Бахтадзе И. Г. Сортовой состав абхазских табаков / И. Г. Бахтадзе. Тифлис: Гос. изд-во Грузии, 1930. – 119 с.

51. Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921–1926 гг. / М. И. Бахтин. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 291 с.

52. Бгажба М. Нестор Лакоба / М. Бгажба. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1965. – 60 с.

53. Белов С. В. Проблемы функционирования частного капитала в период НЭПа. К методологии вопроса: возможности социологического подхода / С. В. Белов // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. – Н. Новгород, 1995. – С. 294–298.

54. Бердичевский Н. Г. Декрет о потребительской кооперации 20 мая 1924 года / Н. Г. Бердичевский. – М.: Центросоюз, 1925. – 56 с.

55. Бигуаа В. Л. Арвелод Эрастович Куправа: Жизнь, посвященная историческому абхазоведению. Библиография трудов / В. Л. Бигуаа, А. Н. Габелия. – Сухум, 2000. – 86 с.

56. Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры, 1917–1929 / А. В. Блюм. — СПб: Академический проект, 1994. – 319 с.

57. Богденко М. Л. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе / М. Л. Богденко, И. Е. Зеленин. – М.: Наука, 1961. – 55 с.

58. Богомолова Е. В. Управление советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизация / Е. В. Богомолова. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – 159 с.

59. Боженко Л. И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919-1927 гг.) / Л. И. Боженко. – Томск: ТГУ, 1969. – 210 с.

60. Булатов И. Г. Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921-1925 гг.) / И. Г. Булатов. – Пенза, 1961. – 361 с.

61. Булатов И. Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации / И. Г. Булатов. – М.: Изд. социально-экономической литературы, 1962. – 200 с.

62. Бухарин Н. И. Путь к социализму. Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 494 с.

63. Верт Н. История Советского государства / Н. Верт. – М.: Весь Мир, 2006. – 560 с.

64. Верхогляд Д. А. Новая экономическая политика (нэп) и регулирование права собственности на землю в СССР в период ее проведения / Д. А. Верхогляд // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – № 94, 2013. – С. 941–953.

65. Власов М. Е. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства / М. Е. Власов. – М., 1929.

66. Волков И. М. Аграрная история советского общества. Изучения отечественной истории в СССР между XXV-XXVI съездами // И. М. Волков В. П. Дмитренко и др. – М.: Наука, 1982. – С. 140–171.

67. Волков И. М. Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства. Изучение отечественной истории в СССР между XXIV–XXV съездами КПСС. Вып. I. Советский период / И. М. Волков, М. А. Вылцан. – М.: Наука, 1978. – С. 102–129.

68. Воронов Ю. М. Становление идеократии: истоки, ментальность, аппарат (1927–1929 гг.) / Ю. М. Воронов. — Иваново: Изд-во ив. инж.-строит. ин-та, 1993. – 113 с.

69. Воскресенская Н. А. В. И. Ленин – организатор социалистического контроля в СССР / Н. А. Воскресенская. – М.: Изд. Советская Россия, 1968. – 322 с.

70. Выборов Н. М. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период. Сборник статей / Н. М. Выборов. – Новосибирск, 1965.

71. Гамаюнов М. В. Ленинские учения о кооперации. Доклады сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Вып. 54 / М. В. Гамаюнов и др. – М.: 1960.

72. Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.) / Э. Б. Генкина. – М.: Госполитиздат, 1923. – 502 с.

73. Гимпельсон Е. Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ / Е. Г. Гимпельсон // Отечественная история. – 1993. № 3. – С. 29.

74. Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа / Ю. Голанд. – М.: Фонд экон. кн. «Начало», 1998. – 160 с.

75. Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921–1929 гг.) / В. А. Голиков. – М.: Сельхозиздат, 1963. – 199 с.

76. Горинов М. М. Вопросы социализма в экономической литературе 20-х годов (обсуждение доклада Н. Шухова) // Вопросы экономики. – 1990, № 4. – С. 243.

77. Горинов М. М. Ленинская концепция НЭПа: становление и развитие / М. М. Горинов, С. В. Цакунов // Вопросы истории. – 1990, № 4. – С. 221–228.

78. Горинов М. М. НЭП: поиски путей развития / М. М. Горинов. – М.: Знание, 1990. – 64 с.

79. Горинов М. М. Советская история 1920-30-х годов: от мифов к реальности. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / М. М. Горинов. – М.: АИРО-XX, 1996. – С. 237–277.

80. Губенко М. П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930–1931 гг.). Исторические записки. Т. 74 / М. П. Губенко. – М., 1963. – 182 с.

81. Гущин Н. Я. Переселение в Сибирь в 20-е годы и его демографические и социально-экономические последствия / Н. Я. Гущин // Гуманитарные науки в Сибири. – 1994, № 2. – С. 26–31.

82. Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Ч. I / В. П. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 863 с.

83. Данилов В. П. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства и колхозного строительства в СССР / В. П. Данилов. – М.: Наука, 1963. – 188 с.

84. Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения истории Советского крестьянства. Проблемы аграрной истории советского общества / В. П. Данилов. – М.: Наука, 1971. – С. 212–253.

85. Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР // В. П. Данилов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 451 с.

86. Данилов В. П. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации. «Исторические записки». Т. 55 / В. П. Данилов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 312 с.

87. Данилов В. П. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. В 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1939 / В. Данилов, Р. Маннинг и др. – М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.

88. Данилов В. П. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. В 5 т. Т. 3. Май 1927 – ноябрь 1939 / В. Данилов, Р. Маннинг и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 927 с.

89. Данихно С. Н. Рабочие юго-востока России в годы НЭПа: история, генерации и многомерность повседневной жизни социальной группы / С. Н. Данихно. – Ростов: Изд-во СКН ЦВШ, 2007. – 343 с.

90. Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.) / Г. Ф. Дахшлейгер. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 536 с.

91. Дегтярев Г. П. НЭП: идеологические тупики реформы / Г. П. Дегтярев // Вестник Российской академии наук. – 1992. № 4. – С.14–16.

92. Джузеппе Боффа. История Советского Союза. – М., 1994.

93. Дзапшба Ф. З. Суверенизация абхазского народа. Политологический анализ / Ф. З. Дзапшба. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1996. – 97 с.

94. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2 т. Изд. 2-е, доп. Т. 2. 1924 – июль 1926 гг. / Ф. Э. Дзержинский. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 1020 с.

95. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазской АССР (1917–1963 гг.). Ч. I / Г. А. Дзидзария. – Сухуми: Мецниереба, 1964.

96. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II / Г. А. Дзидзария. – Сухуми: Мецниереба, 1964.

97. Дмитренко В. П. Формирование административно-командной системы (20-30-е годы) / В. П. Дмитренко. – М.: Наука, 1992. – 238 с.

98. Дмитренко В. П. Четыре измерения НЭПа. НЭП: приобретение и потери / В. П. Дмитренко. – М.: Наука, 1994. – 217 с.

99. Долматовский А. М. Новые законы о кооперации / А. М. Долматовский. – М.: Право и жизнь, 1925. – 474 с.

100. Драбкин Я. С. Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодолении / Я. С. Драбкин. – М., 1996. – 537 с.

101. Дэвид-Фокс М. Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология / М. Дэвид-Фокс. – Самара: Самар. ун-т, 2001. – 375 с.

102. Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы. Россия в XX веке: Историки мира спорят / Р. Дэвис. – М.: Наука, 1994. – С. 311–318.

103. Дэвис С. Мнение народа в Сталинской России / С. Дэвис // Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. – М., 2011. – С. 53.

104. Евстигнеев В. Политическая экономия и политический выбор: возвращаясь к истокам / В. Евстигнеев. – Вопросы экономики. – 1990, №3.

105. Жиромская В. Б. Кадры решают все! Административно-управленческий аппарат в 20–30-е годы по данным общих и спецпереписей / В. Б. Жиромская // Формирование административно-командной системы. 20–30-е годы. – М., 1992. – С. 203–220.

106. Журавлев В. В. Учит ли нас исторический опыт? / В. В. Журавлев // Кентавр. – 1993, № 5. – С. 69–70.

107. Журнал «История СССР». – № 3, 1970. – М.: Наука. – 240 с.

108. Загоскина И. В. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения (1927–1929 гг.). Исторические записки. Вып. 39 / И. В. Загоскина. – М.: АН СССР, 1952. – 286 с.

109. Зак Л. М. Строительство социализма в СССР. Исторический очерк / Л. М. Зак, В. С. Лельиук, В. И. Погудин. – М.: Мысль, 1971. – 318 с.

110. Иванов В. М. На мирной основе / В. М. Иванов, С. П. Канев. – Л., 1961.

111. Ивницкий И. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.) / И. А. Ивницкий. – М.: Наука, 1972. – 360 с.

112. Игрицкий Ю. И. Снова о тоталитаризме / Ю. И. Игрицкий // Отечественная история. – 1993, № 1. – С. 13–16.

113. Измозик В. С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1920 годах) / В. С. Измозик. – СПб: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995. – 164 с.

114. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). 2-е изд., перераб. и доп. / Ш. Д. Инал-ипа. – Сухуми: Абгосиздат, 1965. – 694 с.

115. Качарова Ю. Н. Вопросы грузинской историографии / Ю. Н. Качарова. – Тбилиси, 1962.

116. Кактынь А. М. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики) / А. М. Кактынь. – М.: Красная новь, 1924. – 131 с.

117. Каменев Л. М. Положение в стране и в партии / А. М. Кактынь. – М.: Красная новь, 1923. – С. 7.

118. Камышин В. Д. Историография новой экономической политики / В. Д. Камышин // История Советской России: Новые идеи. Суждения. Ч. III. –1993. – С. 48–50.

119. Каротамм Н. Г. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве / Н. Г. Каротамм. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 114 с.

120. Карр Э. Х. История Советской России. Большевистская революция 1917–1923. Т. 1-2 / Э. Х. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – 786 с.

121. Качарава Ю. М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) / Ю. М. Качарава. – Тбилиси, 1958. – 525 с.

122. Кикория Л. И. Комсомол Абхазии в социалистическом преобразовании деревни (1921–1937 гг.) / Л. И. Кикория. – Сухуми, 1978.

123. Кодин Е. В. «Смоленский архив» и американская советология / Е. В. Кодин. – Смоленск: СГПУ, 1998. – 288 с.

124. Колмыкова А. И. О некоторых вопросах расслоения деревни в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.) / А. И. Колмыкова // Вестник МГУ. – 1960, № 3. – С.14–15.

125. Колосков А. Г. История Отечества в документах, 1917–1993; В 4 т. / А. Г. Колосков, Е. А. Гевуркова. – М.: ИЛБИ, 1995. – 192 с.

126. Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство его конъюнктура во время и после войны / Н. Д. Кондратьев. – Вологда: Обл. отделение. Гос. издательство, 1922. – 258 с.

127. Кондрушкин И. С. Частный капитал перед советским судом / И. С. Кондрушкин. – М-Л.: Госиздат, 1927. – 240 с.

128. Корясихина Т. П. Советская номенклатура: становление, механизм действия / Т. П. Корясихина, Ю. Ю. Фигантер // Вопросы истории. – 1993. № 7. – С. 25–38.

129. Коэн С. Бухарин: Политическая биография 1888–1838 / С. Коэн. – М.: Прогресс-Академия, 1988. – 574 с.

130. Коэн С. Политическая биография Бухарина / С. Коэн, Е. Четвергов и др. – М.: Прогресс, 1988. – 576 с.

131. Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР // М. А. Краев. – М.: Госполитиздат, 1954. – 720 с.

132. Кудрявцев В. В. НЭП. Взгляд со стороны / В. В. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991. – 306 с.

133. Куйбышев В. Ленин и кооперация // В. Куйбышев. – М.: Московский рабочий, 1925. – 50 с.

134. Кулагин Г. А. О некоторых проблемах НЭПа в новейшей отечественной историографии / Г. А. Кулагин // Актуальные проблемы отечественной истории. – Воронеж, 1985. – С. 94–99.

135. Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1913–1929 гг.) / В. Кунин // Вестник Московского университета. – 1993, № 5. – С. 24–30.

136. Куправа А. Э. Абхазская деревня на пути социализма (Канун коллективизации 1926–1929 гг.) / А. Э. Куправа. – Тбилиси: Мецниереба, 1977. – 312 с.

137. Куправа А. Э. Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922–1930 гг. / А. Э. Куправа, Д. В. Гогохия. – Сухуми: Алашара, 1971. – С. 260.

138. Куправа А. Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921–1925) / А. Э. Куправа. – Сухуми, 1961. – 161 с.

139. Куправа А. Э. Из истории Советского строительства в Абхазии (Период Ревкома) / А. Э. Куправа // Труды Абхазского

института языка, литературы и истории. XXX. – Сухуми, 1957. – С. 33–62.

140. Куправа А. Э. История Абхазской АССР (1917–1937 гг.) // А. Э. Куправа, Г. А. Дзидзария. – Сухуми: Алашара, 1983. – 398 с.

141. Куправа А. Э. История кооперации Абхазской АССР (1929–1937 гг.) // А. Э. Куправа. – Сухуми: Мецниереба, 1988. – 387 с.

142. Куправа А. Э. К 90-летию со дня рождения / А. Э. Куправа. – Сухум: Дом печати, 2014. – С. 6.

143. Куправа А. Э. Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929) / А. Э. Куправа. – Сухуми: Алашара, 1984. – 82 с.

144. Куправа А. Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921–1925 гг. / А. Э. Куправа. – Сухуми: Абгосиздат, 1959. – 208 с.

145. Куправа А. Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921–1929 годы // А. Э. Куправа. – Сухуми: Алашара, 1973. – 154 с.

146. Куправа А. Э. О социально-экономической природе кооперации / А. Э. Куправа / Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. – М., 1971. – С. 194–195.

147. Куправа А. Э. О характере производственных отношений в доколхозной советской деревне. (Выступление на научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР), 18–21 апреля, Москва / А. Э. Куправа // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М., 1963. – С. 142–143.

148. Куправа А. Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии / А. Э. Куправа // Тезисы докладов на сессии по проблеме «В.И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР». – М., 1969. – С. 88–92.

149. Куправа А. Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии / А. Э. Куправа // Проблемы аграр-

ной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969. – М., 1971. – С. 54–57.

150. Куправа А. Э. Осуществление принципов ленинского декрета о земле в Абхазии (1926–1928 гг.) / А. Э. Куправа // По Ленинскому пути. – Сухуми, 1970. – С. 111–162.

151. Куправа А. Э. Первые мероприятия Советской власти в Абхазии (1921-1922 гг.) / А. Э. Куправа // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXXI. – Сухуми, 1960. – С. 3–17.

152. Куправа А. Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти // А. Э. Куправа. – Сухуми: Алашара, 1968. – 99 с.

153. Куправа А. Э. Развитие товарооборота в Абхазии в 1921–1925 гг. / А. Э. Куправа // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 3. – Сухуми, 1958. – С. 195–223.

154. Куправа А. Э. Расцвет экономики и культуры Абхазии. 2-е изд., доп. и перераб. / А. Э. Куправа, Б. Е. Сагария. – Сухуми: Алашара, 1977. – 128 с.

155. Куправа А. Э. Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода / А. Э. Куправа // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 2. – Сухуми, 1957. – С. 29–49.

156. Куправа А. Э. Труды. История кооперации советской Абхазии: 1921–1937 годы. Т. III // А. Э. Куправа. – Сухум: АбИГИ им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. – 662 с.

157. Куправа А. Э. Труды. Т. I / А. Э. Куправа. – Сухум: АбИГИ им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2013. – 568 с.

158. Куправа А. Э. Труды. Т. II. Абхазская деревня на пути социализма / А. Э. Куправа. – Сухум: АбИГИ им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2014. – 667 с.

159. Лаврентьев В. Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти / В. Н. Лаврентьев. – М.: Госполитиздат, 1957.

160. Лакоба Н. А. Статьи и речи / Н. А. Лакоба. – Сухуми, 1987.

161. Лакоба С. З. Ответ историкам из Тбилиси / С. З. Лакоба. – Сухум: АГУ, 2001. – 178 с.

162. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии / С. З. Лакоба. – Сухуми, 1990. – С. 88–91.

163. Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР / Ю. Ларин. – Л.: Госиздат, 1927. – 312 с.

164. Левин В. Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму / В. Я. Левин. – М.: Экономика, 1967. – 182 с.

165. Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891–1922 / В. И. Ленин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. – 672 с.

166. Ленин В. И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) / В. И. Ленин. – М.: Новая Москва, 1925. – 56 с.

167. Ленин В. И. Полное Собрание Сочинений. Т. 43. / В. И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1963. – 664 с.

168. Линн В. Крестьянские мятежи при Сталине: Коллективизация и характер сопротивления крестьянства / В. Линн. – Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 1996. – 312 с.

169. Лозовой А. Ленин и кооперация / А. Лозовой. – М., 1925. – 65 с.

170. Ломашвили П. Н. Великий переворот / П. Н. Ломашвили. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1972. – 458 с.

171. Лурье Г. И. Кооперативное законодательство / Г. И. Лурье. – М.: Центрсоюз, 1930. – 207 с.

172. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. III / П. И. Лященко. – М.: Госполитиздат, 1956. – 1402 с.

173. Малия М. В. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии / М. В. Малия // Отечественная история. – 1997, № 5. – С. 93–109.

174. Марыхуба И. Р. Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии / И. Р. Марыхуба. – Сухум: Акуа, 2004.

175. Марыхуба И. Р. Очерки политической истории Абхазии / И. Р. Марыхуба. – Сухум: Алашара, 2000. – 136 с.

176. Маслов С. С. Колхозная Россия / С. С. Маслов. – М.: Наука, 2007. – С. 302.

177. Мау В. НЭП в контексте российской революции. НЭП: приобретения и потери, его же. Революция и экономическая политика / В. Мау // Российская империя, СССР, Российская Федерация; История одной страны. Прерывность и непрерывность отечественной истории XX века. – М., 1993. – С. 43–47.

178. Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921-1925 гг. / А. Я. Миквабия // Труды АГУ. – Сухум, 2003. – С. 1.

179. Мингулин И. Развитие советской экономики / И. Мингулин. – М., 1940.

180. Мозохин О. Б. Образование и организация деятельности ВЧК–ОГПУ / О. Б. Мозохин. – М., 2005.

181. Мунчаев Ш. М. История Советского государства / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

182. Мырхуба И. Р. Ефрем Эшба / И. Р. Мырхуба. – Сухум, 1997.

183. Народное хозяйство СССР за 1922–1923 гг. // Статистико-экономический ежегодник. Вып. 3. – 1924. – С. 46–47.

184. Натмеладзе М. В. Из истории рабочего класса Грузии (1921–1958 гг.) // М. В. Натмеладзе, Н. И. Стуруа. – Тбилиси, 1961.

185. Натмеладзе М. В. Консолидация рабочего класса Грузии (1921–1925 гг.) / М. В. Натмеладзе. – Тбилиси, 1965.

186. Никоморов Г. Л. Надрыв: правда и ложь отечественной истории XX века / Г. Л. Никоморов. – М.: КомКнига, 2007. – 536 с.

187. Новиков А. И. Краткосрочные государственные займы в период НЭПа / А. И. Новиков // Банковское дело. – 1994. № 1. – С. 36–39.

188. Нордландер Д. Происхождение столицы ГУЛАГА: Магадан и Сталинский контроль в начале 1030-х годов // Д. Нордландер. – Slavicrev. – 1998. – Вып. 57. № 4. – С. 791–813.

189. Ноув А. О судьбах НЭПа / А. Ноув // Вопросы истории. – 1989. № 8. – С. 173–175.

190. Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг. Устройство и функционирование / Г. Л. Олех. – Новосибирск: НГИ, 1995. – 144 с.

191. Олонецкий А. А. Результаты осуществления советской властью закона о национализации земли в Абхазии. Труды абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа / А. А. Олонецкий. – Сухуми: Акуа, 1956. – 306 с.

192. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. I / Г. К. Орджоникидзе. – М.: Географгиз, Государственное издательство политической литературы, 1956. – 476 с.

193. Орлов И. Б. Новая экономическая политика: проблемы методологии и историографии. Дискуссии по истории Отечества. Сборник статей // И. Б. Орлов. – Симферополь, 1997. – С. 122–138

194. Орлов И. Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы / И. Б. Орлов // Отечественная история. – 1999, № 1.– С. 102–116.

195. Орлов К. Б. Новая экономическая политика: история, опыт, проблемы / К. Б. Орлов. – М., 1999. – 365 с.

196. Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула / Г. Г. Османов. – М.: Наука, 1965. – 367 с.

197. Отчет о деятельности правительства ССР Грузии за 1926/27 и 1927/28 гг. – Тифлис, 1929.

198. Павлова И. В. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов (критика «ревизионистского» под-

хода) / И. В. Павлова // Отечественная история. – 1998, № 5. – С. 30–37.

199. Пайпс Р. Россия при большевиках / Р. Пайпс. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 672 с.

200. Пайпс Р. Русская революция / Р. Пайпс. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1994. – 984 с.

201. Перехов Я. А. Опыт Советского строительства, в казачьих областях Северного Кавказа в 20-е годы / Я. А. Перехов // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. – Ростов-н/Д., 1995. – С. 164–174.

202. Плеханов А. М. ВЧК–ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период НЭПа 1921–1928 гг. / А. М. Плеханов. – М.: Кучково поле, 2006. – 704 с.

203. Поляков Ю. А. Переход к НЭПу и советское крестьянство / Ю. А. Поляков. – М.: Наука, 1967. – 512 с.

204. Попов В. П. Государственный террор в Советской России. 1923–1953 / В. П. Попов // Отечественные архивы. – 1992, № 2.

205. Преображенский Е. А. Основной закон социалистического накопления / Е. А. Преображенский // Пути развития: дискуссии 20-х гг. –1990. – С. 53–131.

206. Преображенский Е. А. Ростки будущего в настоящем / Е. А. Преображенский // Правда. – 1923, №1.

207. Прицкер Л. М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881–1935 гг.) // Л. М. Прицкер. – Тбилиси: АН Груз. ССР, Ин-т истории, 1963. – 18 с.

208. Прокопович С. Н. Очерки хозяйства Советской России // С. Н. Прокопович. – Берлин: Обелиск, 1923. – 125 с.

209. Рассказов А. П. Деятельность, карательно-репрессивных органов по реализации нового коммунистического курса большевиков (1921–1927 гг.) / А. П. Рассказов. – Уфа: Изд-во ВШ МВД РФ, 1993. – 146 с.

210. Рейман М. Перестройка и изучение советской истории / М. Рейман // Вопросы истории. – 1989, № 12. – С. 155.

211. Розенберг У. Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к НЭПу / У. Розенберг // История СССР. – 1989, № 4. – С. 109–122.

212. Рябинин А. Н. К вопросу об идеологическом обеспечении новой экономической политики в 1921–1925 годы: на материалах Верхнего Поволжья / А. Н. Рябинин // Проблемы социально-политического развития российского общества. – Иваново, 1992. – С. 34–42.

213. Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921–1931 гг.) / Б. Е. Сагария. – Сухуми: Алашара, 1970. – С. 25–26.

214. Сагария Б. Е. Образование и укрепление Советской национальной государственности в Абхазии / Б. Е. Сагария. – Сухуми: Алашара, 1981. – 296 с.

215. Салакая С. Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина / С. Ш. Салакая. – Сухум, 2012. – 76 с.

216. Свяжин Д. А. Образование ГПУ–ОГПУ / Д. А. Свяжин. – М., 2010.

217. Селунская В. М. Ленина кооперативного плана / В. М. Селунская, В. И. Разработка // Вопросы истории КПСС. – 1960, №2.

218. Сидоров В. А. Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921–1929 гг. / В. А. Сидоров. – М.: Мысль, 1978. – 246 с.

219. Симонов Н. С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу / Н. С. Симонов // История СССР. – 1992, № 1. – С. 41–58.

220. Симонов Н. С. Термидор, Брюмер или Фрюктидор? Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность / Н. С. Симонов // Отечественная история. – 1993, № 4. – С. 3.

221. Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства / Н. Скрыпнев. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. – 92 с.

222. Смирнов М. Борьба партии Ленина — Сталина за подготовку массового колхозного движения // М. Смирнов. – М., 1952.

223. Смышляев В. А. Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк коллективизации сельского хозяйства) / В. А. Смышляев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972.

224. Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 558 с.

225. Соколов А. К. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1919-1932 гг. // А. К. Соколов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 328 с.

226. Соколофф Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней // Ж. Соколофф. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 882 с.

227. Сорокин П. А. Россия после НЭПа / П. А. Сорокин // Вестник Российской Академии наук. – 1992, № 3. – С. 69–82.

228. Сосков В. В. Формы крестьянского протеста против экономической политики власти в начальный период НЭПа / В. В. Сосков // Материалы Сибарси.

229. Струминский В. Два НЭПа? / В. Струминский // Правда. – 1990, № 7. – С. 89–91.

230. Такер Р. В центре внимания — советская история / Р. Такер // Коммунист. – 1990, № 9. – С. 81–82.

231. Такер Р. Сталин: Путь к власти, 1879–1929. История и личность / Р. Такер. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.

232. Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный?..» Феномен крестьянского бунта 1927–1921 гг. / В. Л. Телицын. – М.: РГГУ, 2002. – 340 с.

233. Толстова Н. Н. Нижегородская ярмарка в условиях новой экономической политики / Н. Н. Толстова // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. – С. 285–294.

234. Трапезников С. П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки // С. П. Трапезников. – М.: Госполитиздат, 1951. – 241 с.

235. Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана / С. П. Трапезников. – М.: Мысль, 1965. – 616 с.

236. Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства / С. П. Трапезников. – М.: Госполитиздат, 1965. – 447 с.

237. Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I / С. П. Трапезников. – М.: Мысль, 1974. – 566 с.

238. Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР // И. Я. Трифонов. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – 408 с.

239. Трифонов И. Я. Очерки классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937) / И. Я. Трифонов. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – 204 с.

240. Троцкий Л. Д. К социализму или капитализму? (Анализ советского хозяйства и тенденций его развития) / Л. Д. Троцкий. – М.-Л.: Плановое хозяйство, 1925. – 61 с.

241. Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму. 1917–1929 // Г. А. Трукан. – М.: Наука, 1994. – 168 с.

242. Тужба Э. Н. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии / Э. Н. Тужба, С. К. Пчегатлук // Научный журнал КубГАУ. – № 126 (02). – 2017.

243. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / Н. Тумаркин. – СПб: Академический Проект, 1997. – 288 с.

244. Ханин Г. И. Почему и когда погиб НЭП / Г. И. Ханин // ЭКО. – 1989, № 10. – С. 237.

245. Цакупов С. В. В лабиринте доктрин. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы // С. В. Цакупов. – М., 1994.

246. Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни // З. Ф. Чахвадзе. – Тбилиси: ГИЗ, 1929. – 152 с.

247. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А. В. Чаянов. – М.: Типография Всероссийского Издательского Союза, 1927. – 390 с.

248. Чинчиков А. Н. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства СССР // А. Н. Чинчиков. – М.: Мысль, 1971. – 222 с.

249. Чирикба В. А. Международно-правовой статус Республики Абхазия / В. А. Чирикба. – Сухум, 2013. – 88 с.

250. Шамба Т. М. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета / Т. М. Шамба, А. Ю. Непрошин. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. – 262 с.

251. Шамко В. В. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации / В. В. Шамко // «Труды» Белорусской с.-х. академии. Т. XXIII. – Вып. 2. – 1959. – С. 53–60.

252. Шария С. И. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921–1932 гг.) / С. И. Шария. – Сухуми, 1970.

253. Шарова П. Н. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927–1935 гг. / П. Н. Шарова. – М.: АН СССР, 1957. – 288 с.

254. Шмелев Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке / Г. И. Шмелев. – М.: Наука, 2000. – 265 с.

255. Шмелев Н. Новое – хорошо забытое старое / Н. Шмелев // Вопросы экономики. – 1994, № 4. – С. 11.

256. Штейн Б. Е. Торговая политика и торговые договора Советской России 1917-1922 гг. / Б. Е. Штейн. – М.: Государственное издательство, 1923. – 248 с.

257. Шухов Н. Вопрос социализма в экономической литературе 20-х годов и обсуждение / Н. Шухов // Вопросы экономики, № 4. – С. 112–130.

258. Abramovitch R. The Soviet Revolution, 1917–1929 // R. Abramovitch. – N.V., 1962. – P. 222–224.

259. Bailes K. E. Technology and Society under Lenin and Stalin / K. E. Bailes. – Princeton, 1978. – 488 p.

260. Beck C. Papers in Russian and East Europen Studies / C. Beck. – №806. – Pittsburg, 1990.

261. Doy R. B. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation / R. B. Doy. – Cambridge (Eng.), 1973. – 232 p.

262. Fitzpatri K. A. Rabinovitch and R. Stites / K. A. Fitzpatri. – Bloomington. Ind., 1991. – Pp. 367–374.

263. Fitzpatrick Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union. 1921–1934 / Sh. Fitzpatrick. – Cambridge University Press, 1979.– P. 335.

264. Fitzpatriek Sh. The Russian Revolution, 1917–1932 / Sh. Fitzpatrick. – Oxford, 1982. – P. 108.

265. Hatch J. The Formation of Working Class Cultural Inetitutions during NEP / J. Hatch. – The WorKwrsClud Movement in Moscow, 1921–1923. – P. 97–117.

266. Jasnu N. The Socialized Agriculture of the USSR. Stanford? / N. Jasnu. – Hoover Institute Press, 1949. – P. 798.

267. Jasny N. Soviet Economists of the Twenties / N. Jasnu. – Cambridge, 1972. – P. 7.

268. Jasny N. Soviet Economists of the Twentis. Nawes to Be Retemberd / N. Jasnu. – Cambridje, 1972. – P. 9.

269. Koen Ker D. P. Factory Tales: Narratives of Industrial Relations in the Transition to NEP / D. P. Koen Ker // The Russian Review. – 1996. – Vol. 55, №3. – P. 384–411.

270. Kuromiya H. Stalins Industrial Revolution: Politicsand-WorKers, 1927–1932 / H. Kuromiya. – Cambridge. Eng., 1988. – P. 388.

271. Lewin M. Lenins Last Struggle / M. Lewin. – University of Michigan Press, 1975. – 224 p.

272. Lewin M. The Ma King of the Soviet System / M. Lewin. – L.; Methuen, 1985. – 368 p.

273. Male D. J. Russian Peasant Organization Before Collectivization / D. J. Male. – Cambridge (Eng): Cambridge University Press, 1971. – 253 p.

274. Mirsk M. The Mixed Economy: NER and its Lot / M. Mirsk. – Copenhagen, 1984.

275. Nove A. An Economic History of the USSR / A. Nove. Paperback, 1972. – 432 p.

276. Rosenberg W. G. Beheading the Revolution: Arno Mayers «Fures» / W. G. Rosenberg // The journal of Modern History. – 2001. – Vol. 73. – P. 924.

277. Ward C. Russian Cotton WorKwrs and the New Economic Policy: Shop-Flor Culture and State Policy, 1921–1929 / C. Ward. – Cambridje, 1990. – 324 p.

Научное издание

Аслан Суликович Габелая

Проблемы социально-экономического развития ССР Абхазия 1921–1931 гг.

Редактор *И. В. Ружавинская*
Компьютерная верстка *А. Ш. Береджи*

Подписано в печать 25.03.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. лист 13,25
Тираж: 200 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в типографии АГУ

г. Сухум, ул. Университетская 1.
E-mail: tipografiya.agu@mail.ru